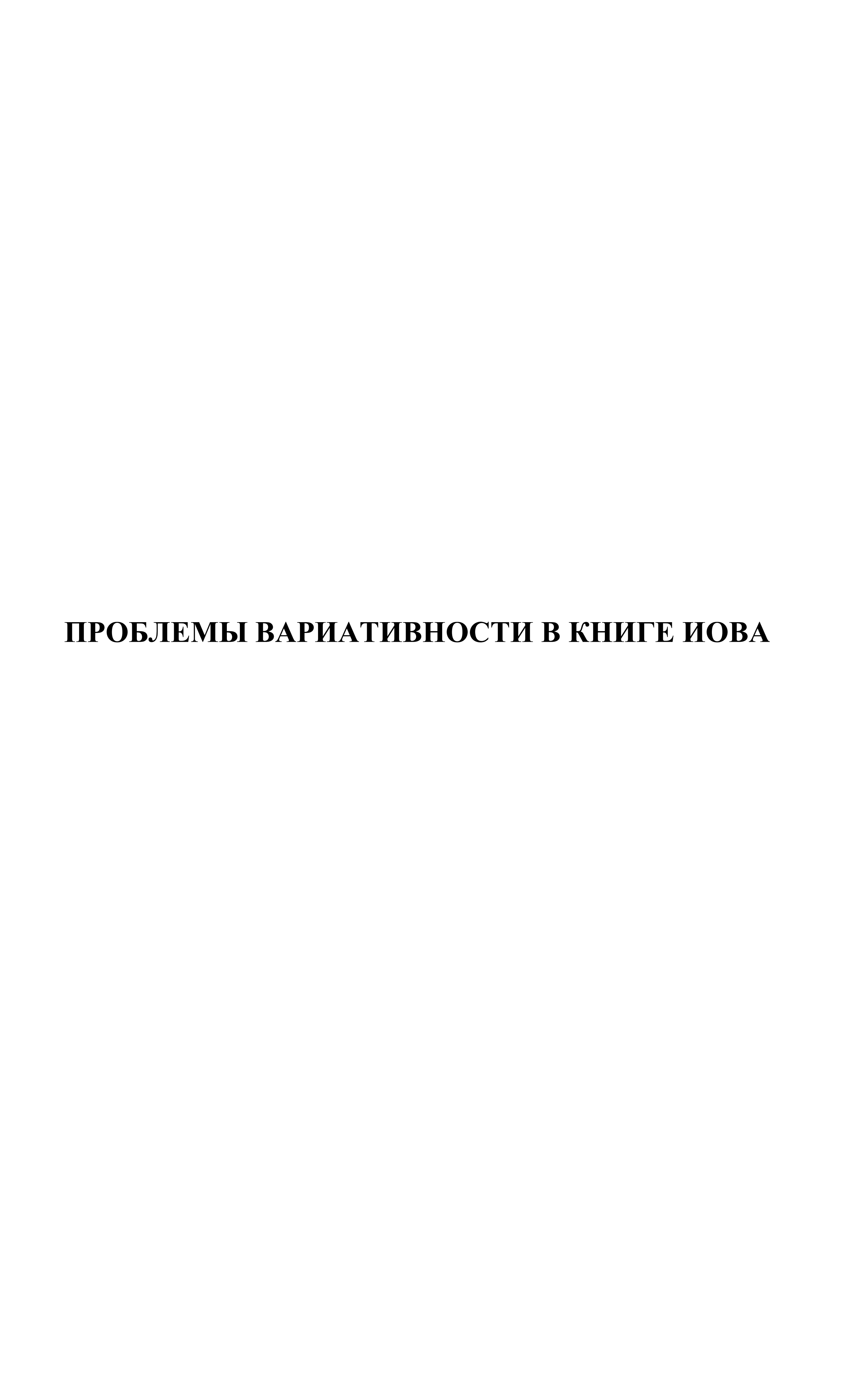

ПРОБЛЕМЫ ВАРИАТИВНОСТИ В КНИГЕ ИОВА

Надежкин А.М.

Проблемы вариативности в Книге Иова. / Алексей Надежкин. – Нижний Новгород, 2020. – 115 с.

ВВЕДЕНИЕ

«Значения “Иова” не выразишь полно, если скажешь, что это – самая занимательная из древних книг. Лучше сказать, что это – самая занимательная из книг нынешних».

Г.К. Честертон

Замечательный переводчик книг Ветхого Завета с греческого языка П.А. Юнгеров, говоря о Книге Иова,[1] отмечал, что она является самой трудной из ветхозаветного канона благодаря неясности текста, необычности ее языка и синтаксиса, своеобразию поэтической речи в данной книге, с помощью которой отражается художественный мир данного произведения, сложность психологических коллизий героев книги. Все это, по словам П.А. Юнгерова, «не имеет параллелей в других ветхозаветных книгах» и весьма затрудняет экзегетов, библеистов, а также переводчиков Книги Иова. Трудность и неясность самого еврейского текста стали причиной еще большей сложности греческого текста Книги Иова, так как «греческие переводчики, очевидно, были крайне стеснены темным оригиналом и задачей точно от копиизма передавать его мысль, поэтому наполнили книгу массой очень неясных выражений, непереведенных еврейского языка слов, словосочетаний, словосогласований, своеобразных слов и речений, более нигде не встречающихся».[2]

Перевод Книги Иова на эфиопский язык, основанный на греческом тексте, представляет собою особенную сложность, так как «перевод Иова несомненно очень позднего происхождения, имеет перифрастический характер и малую критическую ценность»[3] (Юнгеров 2007, 335-336).

[1] П.А. Юнгеров Книга Иова в русском переводе с греческого текста LXX. – Казань, 1914.
[2] Там же. С. 4.
[3] П.А. Юнгеров Введение в Ветхий Завет. Кн. 1 – М.: КБ МДА, Фонд «Серафим», 2007. С. 335-336.

Перевод эфиопской версии Книги Иова осуществлялся по изданию Patrologia Orientalis[4] Т. 2. по французскому подстрочнику. Переводчик данного произведения на французский язык и издатель эфиопской Книги Иова, Ф. Перейра отмечает, что данный текст представляет собой издание эфиопской Книги Иова по трем манускриптам:

1) Парижскому Манускрипту[5] (15 в.)

2) Манускрипту Антуана д'Аббади[6] (датировка разных листов кодекса различается: от древних (55 л.) до образцов 19 в. (197 л.)

3) тексту древнего Оксфордского Манускрипта,[7] претерпевшему ревизию по еврейскому варианту Книги Иова и правку по масоретскому тексту (PO 2, 574).

Основной проблемой данного сборника статей является изучение происхождения разночтений и вариантов в Книге Иова, которые происходят, как из-за различий между еврейским и греческим текстом, так и из-за перевода с греческого текста на эфиопский язык. Вариативность чтений в основном обусловлена: заменой переводческого эквивалента синонимом, полисемией переводимого слова, так что в разных переводах в качестве переводческого соответствия выбираются слова с разными оттенками смысла или даже разными значениями в качестве основных, буквализм, который способствует расподоблению смысла, и перифрастический перевод, который используется тогда, когда переводчик не может найти однословного соответствия переводимой лексеме и переводит основной смысл, часто используя иную образность, иногда заимствованную из других частей Библии, чем та, что была в стихе.

---

[4] Patrologia Orientalis. Paris, 1907, t. 2. Co. 575- 688.
[5] Eth. 11 (Cat. 7) de la Bibliotheque Nationale de Paris.
[6] №55 de la Collection de A. d'Abbadie.
[7] Eth. V. de la Bibliotheque Bodleienne d' Oxford.

Значение образа дерева даэро в эфиопском чтении стиха Иов. 40:17.

В рамках изучения диалога, взаимодействия, взаимопроникновения культур особое значение представляет проблема перевода. Проблема художественного перевода всегда была в центре практического и научного интереса переводчиков и лингвистов. Одним из самых часто переводимых культурных памятников является Библия, переводы которой находятся в центре внимания нашей статьи. Сложной задачей для переводчика является передача смыслового и структурного своеобразия литературного произведения. Объектом исследования в данной работе является эфиопский перевод Книги Иова, шестнадцатой части Ветхого Завета, с греческого текста Септуагинты. Особенностью данного перевода является то, что в распоряжении ученых оказались наряду с древними рукописями и довольно поздние списки XV-XVIII вв[8]. П.А. Юнгеров также отмечает, что «перевод Иова несомненно очень позднего происхождения, имеет перифрастический характер и малую критическую ценность»[9].

Переводчик на французский язык и издатель эфиопской Книги Иова Ф. Перейра отмечает, что данный текст представляет собой издание Парижского Манускрипта (15 в.) и Манускрипта А. д’Аббади (датировка разных листов кодекса различается: от древних (55 л.) до образцов 19 в. (197 л.) и текста древнего Оксфордского Манускрипта, претерпевшего ревизию по еврейскому варианту Книги Иова и правку по масоретскому тексту.[10] Цель данного исследования – изучить рецепцию эфиопскими переводчиками, воспитанными в христианской септуагинтальной культуре Книги Иова на примере стиха Иов. 40:17.

[8] Patrologia Orientalis. Paris, 1907, T.2. P. 565-574.
[9] *Юнгеров П.А.* Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Казань, 1902. С. 464.
[10] Patrologia Orientalis. Paris, 1907, T. 2. P. 574.

В последних главах Книги Иова дается подробное, но аллегорическое описание некого существа, который в еврейском тексте называется левиафаном или «бехемотом», а в греческом варианте θηρία, что можно перевести как «зверей зверь». Зверь этот силен в «чреслах и мускулах чрева», хвост его «уставлен в небо», как кипарис или кедр, жилы его переплетены, а ребра и хребет подобны меди и железу, поэтому человеческое оружие, мечи, луки и копья, не могут поразить его. У него гордая, мощная шея, а сердце «твердо, как камень и жестко как нижний жернов» (Иов. 41:16).

В греческом тексте есть описания, которые опущены или затемнены в еврейском тексте (41:4,7, 15, 17), и, если при анализе образа «левиафана» или «бегемота» опираться лишь на данные из еврейского текста, то получится, что в книге описывается некое сильное животное, вроде бегемота или крокодила, как и толкуют этот образ переводчики и комментаторы, делающие свои выводы лишь на исследовании масоретской версии и не привлекающие для сравнения Септуагинту и позднеантичную экзегетическую традицию. При этом авторы часто игнорируют то, что далеко не все описания левиафана соответствуют крокодилу или бегемоту: как из пасти бегемота вырываются огненные светильники? Как дыхание крокодила кипятит море и разжигает бездну? Подобен ли хвост крокодила кипарису? За что бегемот, согласно греческой версии, должен быть унижен ангелами Божьими? Все эти расхождения авторы переводов и толковников объясняют метафоричностью и поэтичностью языка книги Иова, не применяя к этим образам символического толкования или вовсе опускают, не обращаясь к греческой версии текста.

Подобное мнение, пожалуй, впервые высказал авторитетный иудейский комментатор Раши. Объясняя строку еврейского текста, описывающего левиафана «это – верх путей Божиих», Раши говорит: «Он

сотворен в начале, чтобы быть главным над всеми животными».[11] Правда, остается неясным, в чем заключается «главенство» этого «сильного животного» над остальными. Относительно второго полустишия данного стиха: «только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой» Раши лишь поясняет, что Сотворивший – это «Единый Господь, да будет благословенно имя Его, Сам пронзит его».[12] Кто такой Сотворивший вряд ли нуждалось в пояснении, но гораздо интереснее, что Раши не объясняет, зачем Господь должен поразить этого зверя, который «главный над животными».

И в другом месте Раши говорит о том, что под «бехемотом» нужно понимать животное: «он царь горделивых зверей, и это повторяющееся выражение. Он смотрит за всеми горделивыми зверями, за всеми высшими тварями, которые Бог создал словом Своим и которые не имеют власти и господства, кроме него». И как бы от лица Бога Раши добавляет: «А теперь, как ты посмеешь поднять на Меня руку, когда Я создал такие чудеса?»[13].

Мы видим, что Раши в своих толкованиях восхищается «бехемотом»: считает его царем зверей и обладающим властью над ними, говорит о его силе и крепости, считает его сотворенным «прежде всех животных, чтобы главенствовать над ними», при этом строки, которые не совпадают основным настроением его толкования, не комментируются. К сожалению, эта иудейская экзегетическая традиция проникла во все переводы Книги Иова, опирающиеся только на еврейский вариант текста, при этом игнорируя Септуагинту и греческую экзегезу. Таковы переводы М.И. Рижского,

[11] The complete Jewish Bible with Rashi commentary // URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16442/showrashi/true#v19 (дата обращения: 28.10.2019)
[12] The complete Jewish Bible with Rashi commentary // URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16442/showrashi/true#v19 (дата обращения: 28.10.2019)
[13]The complete Jewish Bible with Rashi commentary // URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16443/jewish/Chapter-41.htm/showrashi/true#v26 (дата обращения: 28.10.2019)

С.С. Аверинцева, А.С. Десницкого. Также данный подход стал доминирующим в научной литературе.

А.П. Лопухин пишет, что описание зверя из Книги Иова соответствует бегемоту: «Толстый в основании и тонкий на конце, хвост бегемота прям, тверд и эластичен, как кедр,[14] тело его усеяно переплетающимися жилами, массивное туловище с твердыми, как железо, костями поддерживается крепкими, как медные трубы, ногами».[15] Автор сознательно игнорирует символический подход к толкованию текста даже там, где он необходим для понимания масоретского текста: «По своей силе, колоссальности бегемот – образцовое произведение, создание Божие. "Решит" – «первенец» (синодальное «верх путей Божиих») – первый по рангу, положению (Ам 6.1, 6)».[16]

В толковании этого стиха А.П. Лопухин повторяет мысль Раши. Сложное полустишие: «Только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой», которое Раши не комментирует, но приводит его примерно в том же виде, что и переводчики Синодального Перевода, А.П. Лопухин изменяет так, чтобы в стихе получился портрет гиппопотама, объявляя синодальный перевод стиха, подтвержденный комментарием Раши, с одной стороны, а, с другой стороны, – параллелью с Септуагинтой, «неточным». Вместо этого он дает свой перевод: «Создатель его дал ему меч его», подразумевая под мечом «острые зубы»[17]. Таким переводом ученый избавляет себя от необходимости отвечать на вопрос: «Почему Бог враждует с бегемотом?», о чем говорится и в еврейском, и в греческом варианте Книги Иова.

---

[14] Сравни с *Barton G.A.* The Bible for school and home. The book of Job. New York: Macmillan Company, 1911. P. 304.

[15] *А.П. Лопухин.* Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания А.П. Лопухина. СПб., 1907. Т. 4. С. 115.

[16] *А.П. Лопухин.* Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания А.П. Лопухина. СПб., 1907. Т. 4. С. 115.

[17] *А.П. Лопухин.* Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания А.П. Лопухина. СПб., 1907. Т. 4. С. 115.

Подобную тенденцию продолжают зарубежные исследователи. Профессор библейской литературы и семитских языков, Дж. Бартон, в своей книге «Библия в школе и дома» пишет, что пометы на полях свитков толковали образ левиафана как крокодила, с чем согласны большинство исследователей. А также Дж. Бартон пишет, что есть библеисты, которые предполагают, что религиозный генезис образа левиафана куда вероятнее, чем аллегория на крокодила. Сам он предполагает, что глава посвящена описанию крокодила, которое дополнено образами, привнесенными из месопотамской мифологии[18].

Дж. Бартон пишет, что попытки библеистов исторической школы трактовать образ «бехемота» как гиппопотама встречали серьезное «сопротивление материала». Так, например, было выяснено, что гиппопотамы на Иордане не обитают, а в Книге Иова сказано: «Вот он пьет из реки и не торопится, остается спокоен, хотя бы Иордан устремился к рту его». Библеист пишет, что, обнаружив это несоответствие, сторонники гипотезы о том, что под образом «бехемота» скрывается гиппопотам, не пересмотрели свою теорию и не пришли к мысли, что, возможно, под словом «бехемот» нужно понимать некий символ, но стали, наоборот, настаивать, что испорчен сам библейский текст, и нужно вместо «Иордан» читать «Нил», не приводя в защиту этой версии никаких текстологических доказательств.[19] Единственным основанием этой гипотезы служит предположение, что «бехемот» – гиппопотам, которое для ученых этой школы возведено в аксиому. В тоже время описание «пламенников», вырывающихся из пасти «бехемота» Дж. Бартон считает введенными элементами описания некого мифологического чудовища, отказываясь искать в них символический смысл, а также не находит объяснения на многие сложные символические стихи: «Сердце его жестко, как нижний

[18] *Barton G.A.* The Bible for school and home. The book of Job. New York: Macmillan Company, 1911. P. 305-306.

[19] *Barton G.A.* The Bible for school and home. The book of Job. New York: Macmillan Company, 1911. P. 303.

жернов» (Иов. 40:16), «Оставляет за собой светящуюся стезю, бездна кажется сединою» (Иов. 40:24), просто опуская их в комментарии[20].

Другой западный библеист, доктор богословия Т. Робинсон в своей книге: «Комментарий на Книгу Иова для проповедника» пишет, что, по мнению старинных комментаторов, под образом «бехемота» скрывается слон, а более современные толкователи видят в нем гиппопотама. Выбирая между этими двумя вариантами, доктор богословия склоняется ко второму, говоря, что гиппопотамов евреи могли видеть на Ниле, в отличие от слона, но текстологических подтверждений возможности такой замены автор также не предоставляет. Под Левиафаном Т. Робинсон понимает некое «морское чудовище», которое комментаторы опознают как кита или крокодила. Однако Т. Робинсон обращается к параллельным текстам из Священного Писания и заключает, что левиафан или по-гречески «дракон» является аллегорией дьявола: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. 12:9). Также свидетельства тому, что левиафан является аллегорией лукавого, автор находит в Ветхом Завете: «В тот день поразит Господь мечом Своим, тяжелым и большим, и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское» (Ис. 27:1). Левиафан, по справедливой мысли Т. Робинсона, связан с понятием о языческом гонителе. Так, например, в пророчествах Иезекииля назван египетский фараон: «Вот я наведу на тебя, фараон египетский, на тебя, змея великого, сидящего среди рек своих и говорящего: «Мои реки, и я создал их». (Иез. 29:3). Т. Робинсон сравнивает образ льва рыкающего и ищущего, кого поглотить и левиафана, считая их синонимичными, что подтверждается текстом псалма 90: «На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и змея» (Пс. 90:13).

[20] *Barton G.A.* The Bible for school and home. The book of Job. New York: Macmillan Company, 1911. P. 310-311.

Также Робинсон справедливо говорит о том, что жестокость левиафана вполне соотносится с жестокостью дьявола, который является «человекоубийцей от начала».[21]

Т. Робинсон приводит широкий обзор мнений исследователей о том, кем может быть левиафан: «Борчарт: «бегемот или гиппопотам, обитающий на Ниле».[22] Мерсер, Касталио, Коссений вслед за Гезениусом считают, что множественное число в слове «бехемот» означает огромные размеры этого животного.[23] Гротий абсолютно справедливо предлагает переводить «бехемот» как «зверей зверь» (animal of animals), но экзегеза его, основанная лишь на еврейском варианте текста, недостаточно точна: он считает, что выражение «зверей зверь» имеет смысл «лучший из животных». Маймонид под названием «бехемот» понимал «всех огромных животных земли». Доктор Ли в соответствии с Септуагинтой предлагает оставить множественное число и переводить «звери».[24]

Робинсон делает вывод, что в современной ему библеистике существует три основных гипотезы о значении слова «бехемот»: 1. Это определенное животное. 2. Это слово выражает сравнение с разными видами животных. 3. Описывается не конкретное животное, но совокупность всех зверей полевых.

Далее он рассказывает о мнении католических и протестантских богословов относительно слова «бехемот».

Мерсер считает, что это некое животное, которое по размерам больше, чем слон. Епископ Патрик отклоняет версию о том, что под образом бехемота скрывается слон, потому что слоны «никогда не лежат посреди рек», но подобное животное, которое обитает в тех краях – гиппопотам». Коннат: «Этим словом обозначался гиппопотам, а слово это, возможно,

---

[21] *Robinson Th.* Homiletical commentary on the book of Job. London: Richard D. Dickinson publ., 1876. P. 270-271.
[22] *Robinson Th.* Homiletical commentary on the book of Job. London: Richard D. Dickinson publ., 1876. P. 299.
[23] *Robinson Th.* Homiletical commentary on the book of Job. London: Richard D. Dickinson publ., 1876. P. 300.
[24] *Robinson Th.* Homiletical commentary on the book of Job. London: Richard D. Dickinson publ., 1876. P. 300.

египетского происхождения». А. Кларк, Фоссет, изучая описание этого животного, пришли к выводу, что оно описывает отчасти слона, а отчасти гиппопотама».[25]

Т. Робинсон исследует перевод этого слова в разных версиях Книги Иова: «В Септуагинте это слово переведено как «звери», в таргуме – «животное», в сирийской, арабской версиях, в Вульгате – оставлено без перевода».[26]

Профессор восточных языков Г. Эвальд в «Комментарии на Иова» пишет, что под «бехемотом» разумеется «египетское название гиппопотама»,[27] чей хвост похож на ветвь кедра, а меч, который дал ему Творец – это его зубы. О левиафане же он говорит, что это слово должно означать «существующее животное, а именно крокодила»[28].

Если обратимся к греческой традиции экзегезы, то мы увидим, что основное направление ее – символическое, которое стараются игнорировать все западные ученые, даже католического и протестантского вероисповедания. Древние же экзегеты единогласно видели в образе левиафана аллегорическое указание на диавола. Так, Иоанн Златоуст писал: «Не безызвестно нам, что многие разумеют в этих словах диавола, понимая в иносказательном смысле. Однако нужно наперед заботиться об истории, а когда можно принести пользу слушателю и иносказательным объяснением, то не следует пренебрегать и им».[29] Ту же мысль в своих произведениях проводит Ефрем Сирин: «Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его?» Эти слова указывают на дьявола, чудовищность

[25] *Robinson Th.* Homiletical commentary on the book of Job. London: Richard D. Dickinson publ., 1876. P. 300.
[26] *Robinson Th.* Homiletical commentary on the book of Job. London: Richard D. Dickinson publ., 1876. P. 300.
[27] *George Heinrich August von Ewald.* Commentary on Job. London: Williams and Norgate publ., 1882. P. 322.
[28] *George Heinrich August von Ewald*. Commentary on Job. London: Williams and Norgate publ., 1882. P. 323.
[29] *Иоанн Златоуст* // URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-10/ioann-zlatoust-svatitel/ (дата обращения: 28.10.2019)

которого описывается через двух этих чудовищ; ему предназначено быть побежденным силой Христа, когда наступит полнота времен».[30]

Философ Ориген так размышляет об описании левиафана «Из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры»: «Я думаю, что все нечестивые зачинатели безбожных учений суть собственно члены дракона. И хочешь ли ты услышать, каковы имена членов дракона? Пасть дракона можно образно понять как [орган], откуда исходят губительные слова. Ибо из пасти его вырываются пламенники огненные; еще из пасти его вырываются искры огненные. Если ты когда слышал поносную речь, под видом христианства поносящую Создателя, развивающую, например, учение Маркиона, Валентина и Василида, то увидишь, что, когда они оскорбляют Творца неба и земли, когда говорят, что Его не существует и Он не имеет духовной сущности, когда они говорят подобные вещи, из их пасти выходят пламенники горящие и выскакивают искры огненные (Иов. 41:11. LXX). Поэтому мы, зная это, будем блюсти себя, чтобы те пламенники не обожгли нас, дабы огненные искры не коснулись нас».[31] Ту же традиция толкования образа левиафана можно проследить в латинских богословских писаниях.

Так, Филипп Священник, комментируя строку: «Поворачивает хвостом своим, как кедром» писал: «Мне кажется, что так сказано потому, что даже в последние времена, которые обозначены хвостом, он не возвратится к Богу. Напротив, будучи надменным и нечестивым в своей тирании, он никогда не раскается. Возвысившись, словно кедр, он обречен на разрушение и уничтожение гласом Господа, судящим праведно... Жилы же на бедрах его переплетены. Как мне кажется, жилами, которые очень крепки

[30] *Ефрем Сирин* // URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-41/stih-1/efrem-sirin-prepodobnyj/ (дата обращения: 28.10.2019)
[31] *Ориген* // URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-41/stih-11/origen/ (дата обращения: 28.10.2019).

и неразрывны, он называет те удовольствия, с помощью которых дьявол удерживает людей плоти».[32]

А папа римский Григорий Великий в своем многотомном труде «Моралии на Иова», анализируя образ бегемота, писал о нем: «Кого Он называет «Бегемот», кроме как древнего врага? Это слово пришло в латинский язык от еврейского слова, которое означает «животное». Ибо, когда его злоба описывается далее, ясно, к кому это относится».[33]

В центре внимания нашей статьи находится стих Иов. 40:17, в котором говорится, что левиафан покоится в тени высоких деревьев. Исследуемый нами стих не содержит серьезных текстуальных расхождений между еврейской и греческой версиями текста, но две религиозные традиции истолковывают этот текст по-разному, и потому в эфиопской версии Книги Иова, создававшейся под влиянием христианской экзегезы, дается иной перевод данной строки.

В Эфиопском переводе Книги Иова мы находим строку Иов. 40:17 в следующем виде: «И дерево даэро дает ему тень, как и ветви тополя».[34] Данный вариант отличается и от еврейского, и от греческого стиха. В еврейском тексте мы читаем: «Он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах; тенистые дерева покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его». Перед нами предстает картина того, как тенистые деревья услаждают отдых левиафана.

Исследуя еврейскую версию текста, нельзя не обратиться к одному из самых авторитетных иудейских толкователей Писания – Раши. Он приводит предшествующий стих Иов. 40:16 в несколько измененном виде по сравнению с переводом, опубликованным в Синодальной Библии: «Лежит ли он в тени, в укрытии тростника, в болоте?» [Does he lie under the shadows,

---

[32] *Филипп Священник* // URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-12/filipp-svasennik/ (дата обращения: 28.10.2019).
[33] *Григорий Двоеслов* // URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-10/grigorij-dvoeslov-svatitel/ (дата обращения: 28.10.2019).
[34] Книга Иова (эфиопская версия). Нижний Новгород, 2019. С. 114.

in the covert of the reeds and the swamp?] Раши на этот стих оставляет лишь одно пояснение о том, что «в тени» означает «в тени деревьев», не комментируя мистический смысл строки. При этом пейзаж становится более мрачным: левиафан обитает в болоте, спрятавшись среди тростника, как и следует из Иов. 40:16.

Исследуемый стих Раши приводит в следующем виде: «Тени [деревьев] покрывают ли его подобно тени его? Ивы при ручьях окружают ли его?» [Do the shadows cover him as his shadow? Do the willows of the brook surround him?] Иудейский экзегет комментирует его так: выражение «Тени [деревьев] покрывают ли его подобно тени его» означает «тень от укрытия тростника и болота, которая обвила [или окружила – Berechiah] его и оградила многими деревьями». [Do the shadows cover him as his shadow: [Does] the shadow of the covert of the reeds and the swamp, which is entangled [or surrounded-Berechiah] and hedged around with [many] trees.][35]

В Септуагинте этот стих выглядит так: «Осеняют его большие деревья с отраслями и растения полевые». Но наше внимание привлекает эфиопский текст данной строки, не схожий ни с еврейским, ни с греческим вариантом: «дерево даэро дает ему тень, как и ветви тополя».[36] Книга Иова была переведена на язык геез довольно поздно, ее христианские переводчики, очевидно, хорошо знали толкование XL главы, а потому, перелагая 17 стих сделали его таинственный смысл более явным через обращение к другим христианским текстам. В данном стихе нас интересует, что именно говорится в Писании о «деревьях великих».

Комментаторы греческой Септуагинты отмечают, что «растения полевые», упоминаемые в данном стихе означает «дикие»,

---

[35] The complete Jewish Bible with Rashi commentary // URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16442/jewish/Chapter-40.htm/showrashi/true#v22 (дата обращения: 28.10.2019).

[36] Книга Иова (эфиопская версия). Нижний Новгород, 2019. С. 114.

«некультивированные», «неочищенные»,[37] что снижает пафос данного стиха. О смысле метафоры «тени от деревьев» размышляет папа римский свт. Григорий Двоеслов: «Его тени покрывают его тень», когда нечестивого поддерживают и направляют еще более нечестивые. Таким образом, они покрывают себя, когда защищают другого нечестивого, потому что они предвидят, что их собственное поведение тоже подвергается нападению, через обличение одного. Поэтому, чем больше зло грешников растет, тем больше они имеют возможность его распространять дальше, через защиту сильных мира сего, и остаться безнаказанным. Но такие люди, называются ли они участниками Святой Церкви или нет, показывают себя как врагов Бога, и тем больше покрывают они грехов».[38]

Чтобы затемненный мистический смысл строки был более ясен, переводчики обращаются к образам из известного массовому эфиопскому читателю жития св. Самуила из Дабра Вагаг, что не встречается в переводах этого стиха на другие языки.

Обращаясь к стиху Иов. 40:17, мы видим картину отдохновения левиафана, поэтому переводчики, становясь одновременно и экзегетами, оставили читателям несколько подсказок, чтобы те поняли инфернальность образа левиафана и описываемых ситуаций.

Первая подобная отсылка название дерева – «даеро». Рассказ о нем встречается в легенде о св. Самуиле: так называлось дерево, под которым гнездился змей: «Стояло великое дерево в земле Зем, дерево даэро. Дерево это кровоточило, как женщина при месячных, и змей скрывался в ветвях его. Авва Самуил пришел в Зем, чтобы изгнать змея и срубить дерево. Ему удалось срубить дерево после того, как он осенил лицо свое крестом и после того, как занес топор свой на ствол во имя Святой Троицы. Ядовитый змей

---

[37] *П.А. Юнгеров.* Книга Иова в русском переводе с греческого текста LXX с введением и примечаниями. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/ (дата обращения: 28.10.2019).

[38] *Григорий Двоеслов* // URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-17/grigorij-dvoeslov-svatitel/ (дата обращения: 28.10.2019).

сбежал с дерева. По молитвам святого Самуила яд [змея] лишился своей силы, а сам змей, получив 81 удар от народа, умер». В конце рассказа «Самуил крестил народ, научил их вере православной и начал строительство церкви в Земе в честь Пресвятой Девы Марии».[39]

Переводчики Книги Иова на эфиопский язык заметили совпадение между житием св. Самуила и Книгой Иова: в обоих произведениях змей, под которым разумеется нечистый дух, таится в ветвях великих деревьев. Переводчики увидели сходство двух сюжетов еще и потому, что в Книге Исайи о левиафане говорится: «В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское» (Ис. 27:1). Поэтому, сравнив оба сюжета, авторы перевода назвали «великое дерево» из Книги Иова «деревом даэро», указав, с одной стороны, на его демонический характер, с другой – обращение к житию св. Самуила давало читателю надежду, так как в нем святой, осенив дерево крестным знамением, срубил его. О надежде на победу над левиафаном говорится и в Книге Иова: «Он умертвил змея-отступника повелением Своим» (Иов. 26:13). Эту идею развивает архимандрит Рафаил Карелин: «Бегемот и левиафан – метафорическое изображение сатаны. Здесь не восхищение, а предупреждение о его силе, когда еще не было совершено искупление Иисусом Христом человечества. Обратите внимание на 14-ый стих 40-ой главы Иова: "Это – верх путей Божиих; только Сотворивши его может приблизить к нему меч Свой". Сатана – первоангел – "верх путей Божиих"; одно из его имен Люцифер – сияющий, светозарный. Он был создан высшим из творений Божиих. Но тот, кто был выше всех, стал ниже всех, однако сохранил свою прежнюю силу. Она неодолима для людей; только Бог может

[39] *The daero tree* // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Samuel_of_Dabra_Wagag (дата обращения: 28.10.2019).

победить сатану. Меч, о котором говорится в этом стихе, – Крест Иисуса Христа»[40]

Более того, мы видим, что переводчики обращались к житию св. Самуила как к прецедентному тексту, потому что, если сравнить греческую и эфиопскую версию Септуагинты, выяснится, что на том месте, где в греческом первоисточнике стоят слова «деревья великие», в эфиопском тексте стоит только название «даэро», то есть читатель текста прекрасно знал и не нуждался в дополнительных разъяснениях, что даэро – «дерево великое». Перед нами поздняя вставка, которая могла появиться не раньше 14 века, так как именно в это время по преданию жил св. Самуил. Таким образом, мы заключаем, что текст, включающий упоминания дерева даэро, может относиться к поздним манускриптам от XV до XIX вв. Так, за счет отсылки к известному житию переводчики эфиопского варианта Книги Иова, которые знали христианское толкование на этот стих, сконцентрировали внимание на экзегетическом смысле данной строки.

Эфиопское понимание данного текста в целом соответствует греческой экзегезе данного стиха. Так, Григорий Двоеслов пишет о нем: «Все нечестивые в тени дьявола: ибо, чем больше они ему подражают, тем больше они получают форму сходства с его телом. Нечестивые – его «тени», и каждый отдельный грешник его – «тень». Но когда нечестивые не просто отрицают учение, когда они не позволяют любому злому человеку исправиться, тени этого Бегемота покрывают свою тень. Это происходит тогда, когда грешники, осознавая грех в себе, поддерживают другого грешника в том же грехе».[41]

Полустишие, которое в греческом тексте будет звучать как «ивы при ручьях будут окружать его», также помогает нам понять смысл всего стиха.

[40] *Архимандрит Рафаил Карелин* // URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-14/rafail-karelin-arhimandrit/ (дата обращения: 28.10.2019).
[41] *Григорий Двоеслов* // URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-17/grigorij-dvoeslov-svatitel/ (дата обращения: 28.10.2019).

Григорий Двоеслов, создавший один из наиболее полных комментариев на Книгу Иова, пишет, что в Писании символ ивы имеет амбивалентный характер: «В Священном Писании, когда говориться «ивы», иногда аллегорически переносится их способность к пышной зелени, а иногда их бесплодность. Их постоянная зелень – это жизнь избранных. Пророк сказал относительно детей Святой Церкви «они будут расти среди травы, как ивы при ручьях» [Ис. 44:4]. Дети Святой Церкви растут, как ивы среди травы, когда на фоне увядающей плотской жизни, они живут вечно в вечной зелени духа. И хорошо сказано, что они живут «при ручьях», потому что каждый из них получает свою плодотворную пищу от учения Священного Писания. А жизнь грешников обозначается бесплодностью ивы, когда псалмопевец говорит о Вавилоне голосом проповедников «Повесили мы наши арфы на ивах среди него» [Пс. 136:2]. Тут в Вавилоне названы они «ивами», несомненно, потому что без плода – те, кто отчужден от любви своего небесного отечества, те, кто коренятся со всеми страстями своего сердца в этом тленном мире». Григорий Двоеслов замечает, что в контексте Иов. 40:17 аллегория ивы означает, что «чем больше любители земной жизни, бесплодные в добрых делах, приближаются к нему, тем более обильно восторг временных удовольствий поливает их. Ручей в этом случае означает, что он питает корни, когда любовь плотской жизни опьяняет их мысли. И, как ивы, они не принесут на самом деле никаких плодов, но будут иметь зеленую крону, потому что они при необходимости, если это не будет обременительно, произнесут хорошие слова, но не подтвердят их делами. Поэтому сказано, «что ивы у ручья будут окружать его», потому что, когда те, кто не приносят плода, посвящают себя любви к этой временной жизни, они вовлекаются в деяния древнего врага».[42]

[42] *Григорий Двоеслов* // URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-17/grigorij-dvoeslov-svatitel/ (дата обращения: 28.10.2019).

Греческая экзегеза видит в образе ив, окружающих бегемота аллегорию грешников, которые «вовлекаются в дела древнего врага». Эфиопские средневековые переводчики это место перевели как «как и ветви тополя». Замена названия ивы на тополь может быть объяснено тем, что эти деревья родственные и имеют схожие условия обитания, произрастая по долинам рек и хорошо увлажнённым склонам. Таким образом, слово «тополь» может быть переводческим соответствием для слова «ивы».

Итак, мы можем прийти к следующим выводам: данный стих на еврейском языке способствует тому, чтобы его понимали не мистически, а натуралистически, чему следует большинство современных западных толкователей, представляя вместо левиафана различных животных, отдыхающих в ивовых зарослях: гиппопотама, крокодила или даже слона. При кажущемся сходстве строк Септуагинта настаивает на метафорическом понимании смысла данного стиха, понимая под левиафаном «древнего врага» и «человекоубийцу от начала». Так, в эфиопской версии Книги Иова данное метафорическое значение подчеркивается отсылкой к житию св. Самуила, в которой описывается схожая сюжетная ситуация: змей, скрывающийся в ветвях дерева даэро. Само называние этого дерева в контексте Книги Иова служило подсказкой для читателя о том, кто подразумевается под видом этого змея. Упоминание этого дерева является позднейшей поясняющей вставкой переводчиков-экзегетов, которая могла появиться в манускриптах не раньше XV в. и не встречается в переводах книги Иова на другие языки, так как отражает местное предание.

Литература:

1. Архимандрит Рафаил Карелин. [Электронный ресурс]. – URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-14/rafail-karelin-arhimandrit/ (дата обращения: 28.10.2019).

2. Григорий Двоеслов. [Электронный ресурс]. – URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-10/grigorij-dvoeslov-svatitel/ (дата обращения: 28.10.2019).

3. Ефрем Сирин. [Электронный ресурс]. – URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-41/stih-1/efrem-sirin-prepodobnyj/ (дата обращения: 28.10.2019).

4. Иоанн Златоуст. [Электронный ресурс]. – URL: https: // ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-10/ioann-zlatoust-svatitel/ (дата обращения: 28.10.2019)

5. Книга Иова (эфиопская версия) / пер. А.М. Надежкина. Нижний Новгород, 2019. – 124 с.

6. А.П. Лопухин. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания А.П. Лопухина. СПб., 1907. Т. 4. – 502 с.

7. Ориген. [Электронный ресурс]. – URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-41/stih-11/origen/ (дата обращения: 28.10.2019).

8. Филипп Священник. [Электронный ресурс]. – URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-40/stih-12/filipp-svasennik/ (дата обращения: 28.10.2019).

9. Юнгеров П.А. Книга Иова в русском переводе с греческого текста LXX с введением и примечаниями. [Электронный ресурс]. – URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/ (дата обращения: 28.10.2019).
10. Юнгеров П.А. Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Казань, 1902. – 591 с.
11. Barton G.A. The Bible for school and home. The book of Job. New York, Macmillan Company, 1911. – 321 p.
12. George Heinrich August von Ewald. Commentary on Job. London, Williams and Norgate publ., 1882. – 352 p.
13. Patrologia Orientalis. Paris, 1907, T.2. – 688 p.
14. Robinson Th. Homiletical commentary on the book of Job. London, Richard D. Dickinson publ., 1876. – 282 p.
15. The complete Jewish Bible with Rashi commentary. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16442/showrashi/true#v19 (дата обращения: 28.10.2019)
16. The daero tree. [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Samuel_of_Dabra_Wagag (дата обращения: 28.10.2019).

Полисемия в книге Иова на примере Иов. 14

В рамках изучения диалога, взаимодействия, взаимопроникновения культур особое значение представляет проблема перевода. Проблема художественного перевода всегда была в центре практического и научного интереса переводчиков и лингвистов. Одним из самых часто переводимых культурных памятников является Библия, переводы которой находятся в центре внимания нашей статьи. Сложной задачей для переводчика является передача смыслового и структурного своеобразия литературного произведения.

Одной из проблем, с которыми сталкивается переводчик, является полисемия, так как при переводе на другой язык необходимо находить соответствия многозначным словам и среди ряда значений выбирать тот оттенок смысла, который нужно передать, найдя для данного слова переводческий эквивалент. Таким образом, из-за полисемии в текстах, многократно переведенных на другие языки, появляются разночтения, отражающие разные значения слова в оригинале. Проблемой данной статьи является феномен полисемии в Книге Иова, который будет рассмотрен на примере разночтений в четырнадцатой главе данной книги. В данной статье мы будем рассматривать генезис вариантов в еврейской и греческой версиях этой части Библии, привлекая для сравнения материалы из латинских, коптских и эфиопских источников.

Первым таким примером является стих Иов. 14,1: «Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печалями». Так эта строка звучит в Синодальном переводе, переведенном с еврейского текста, а в Септуагинте мы читаем: «Человек, рожденный от жены, недолговечен и пресыщен **гневом**» (Иов. 14:1). Эфиопская версия Книги Иова в этом месте следует значению, которое является основным для Синодального перевода:

«Смертный, рожденный женщиной, краток днями и преисполнен **страданием**»[1, 41]. Сирийская Пешитта также оказывается синонимичной еврейскому тексту, где на месте слова «печалями» стоит «conmoción», что значит: «волнение, потрясение». [2, 995] Септуагинте из исследуемых восточных переводов Книги Иова следует лишь Коптская Книга Иова [3, 58], что объясняется тем, что она была переведена непосредственно с греческой версии LXX, и перевод этот очень точен.

В чем заключается причина разночтения в стихе Иов. 14:1 в разных переводах Библии? Причина появления вариантов объясняется многозначностью еврейского слова רֹגֶז, которое имеет несколько значений: 1. Гнев, ярость. 2. Звук, гром, грохот. 3. Несчастье, беда, горе, страх, печаль. [4]

Нужно отметить, что авторы Септуагинты выбрали первое, основное значение слова רֹגֶז. Все значения данного слова концептуально связаны не только общим негативным и тревожащим смыслом, но все эти три значения являются проявлениями Божьего гнева. О том, что именно в этом контексте нужно воспринимать второе значение этого слова говорят следующие стихи: Исх. 9:23-29; Исх. 19:16; Исх. 20:18; 1Цар 12:17-18; Иов. 26:14; Иов. 38:25; Пс. 76:19; Пс. 103: 7; Ис. 19:6.

Очевидным кажется и связь первого и третьего значений, так как несчастия и страдания могут являться следствием гнева Божьего. О том, что «гнев» в Иов. 14:1 надо понимать как гнев Божий, что не противоречит третьему значению слова רֹגֶז говорит и П.А. Юнгеров. Таким образом, многозначность данного слова явилась причиной возникновения разночтений в данном стихе. Септуагинтальное выражение «исполнен гневом» не является аномальным в библейском тексте: мы встречаем «преисполнен суждениями» (Иов. 36:17), «исполненная правосудия» (Ис. 1:21), а также непосредственно: «Сыновья твои изнемогли, лежат по углам всех улиц, как серна в тенетах, **исполненные гнева** Господа, прещения Бога твоего». (Ис.

51:20); «Поэтому я **преисполнен яростью** Господнею, не могу держать ее в себе; изолью ее на детей на улице и на собрание юношей; взяты будут муж с женою, пожилой с отжившим лета» (Иер. 6:11).

Греческое соответствие слову «гнев» – ὀργῆς в данном случае имеет одно значение: «раздражение, гнев, злоба» и не имеет собственной полисемии. [5]

Следующей нашей задачей станет изучение толкований, возникших на основе существующих вариантов текста. На этот стих написано два святоотеческих толкования: Исихия Иерусалимского и Григория Двоеслова.

Св. Исихий читает этот стих по греческой версии и считает, что он повествует о последствиях грехопадения и находит в тексте аллюзии на события, описанные в Книге Бытия: «**Человек, рожденный женою, краткодневен**, потому что ему повелено возвратиться в землю (См. Быт. 3:19). Что касается выражения **и исполнен гнева**, то Иов имеет в виду тот момент, когда человек получил повеление исполнять заповедь (См. Быт. 2:17), но преступил ее (См. Быт. 3:6). И потому **как цветок, он выходит и опадает**; он процветал в раю, где всякому животному нарек имена. Но он опал, когда Адам соблазнился обманом змея. В тот момент он убежал, **как тень**, потому что, будучи наг, утаился от Бога и скрылся под райским деревом. Когда Бог звал его: *[Адам], где ты?* (Быт. 3:9), он не показался... Так разрушилась наша надежда. Поскольку человек был изгнан из рая, он лишился своих благ и погиб окончательно, потому что всего одним ударом был осужден как падший, лишая нас надежды суда. Ведь если есть надежда суда, то есть и надежда венца». [6]

Григорий Двоеслов, обращаясь к варианту, основанному на еврейском тексте, все же согласен с экзегезой Исихия, и в своем анализе стиха он перечисляет те страдания, которым подвергается человек после грехопадения: «”Человек, рожденный женщиной, живет недолго, и полон

многих страданий.” По словам святого человека, мы сразу видим каково наказание человека, которое кратко изложено в том, что он сразу знает, что живет мало и в несчастьях. Ибо, если мы рассмотрим с точностью все, что происходит с нами здесь, это действительно наказание и страдание. Ибо в самой тленности плоти сама по себе заложена необходимость в вещах, допускающих страдание, в такой мере, что одежда должна быть найдена, что бы защититься от холода, еда — от голода, прохлада — от жары. И здоровье тела поддерживается только с большой осторожностью, но даже при хранении оно теряется, а когда теряется, оно восстанавливается не без большого труда, и еще после того, как восстанавливается, все равно всегда находится в опасности; что еще это, если не страдания жизни смертной? Ибо мы любим наших друзей, тем не менее, опасаясь, что они могут быть оскорблены нами; мы боимся наших врагов, и по-настоящему стараемся избегать тех, кого мы боимся; мы часто говорим с нашими врагами так же доверительно, как с друзьям, и часто принимаем искренние слова наших друзей, которые, возможно, действительно любят нас очень сильно, как слова врагов; и мы не хотим быть обманутыми или обмануть, ошибаться больше в людях, и проявляем нашу осторожность. Что же все это, если не страдание человеческой жизни?» [7]

Еврейский комментатор Раши не оставляет специального комментария на Иов. 14:1, считая его совершенно ясным, но в переводе на английский язык רֹגֶז передается как «страх» через третье значение этого слова: «Man, born of woman, short of days and full of fear» (Муж, рожденный женщиной, краткодневен и исполнен страха). [8]

Западные комментаторы ставят в этом месте restlessness (беспокойство, тревога) Г. Эвальд, комментируя этот стих, пишет: «Но основная мысль гораздо шире, чем просто размышление о мучениях и тяжелой доле человеческой жизни, чему уже ранее было уделено большое внимание (Иов. 3,17; Иов. 7, 1-5), коротка жизнь бренного сына,

рожденного женою, и внимание на этом заострено даже более чем в Иов. 7:6-10, ибо, действительно, ужасна мысль, что человек [праведный] при своей чистоте должен впасть в смерть навечно, что конец жизни неизбежно трагичен». [9, 165-166]

Дж. Бартон пишет об этом стихе: «Восточные люди рассматривали женщину как «хрупкий немощный сосуд». Евреи верили, что грех и смерть вошли в мир через нее (см. Быт. 3:16, Сир. 25:24). Выражение, употребленное здесь, –частичное объяснение краткости и тяжести человеческой жизни. Мы можем также прочесть: «Он расцветает, как цветок». Жизнь человеческая обещает красоту и обрывается трагически, как быстрое цветение красивого цветка». [10,139].

Второй случай полисемии в данной главе мы видим в Иов. 14:1: «Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает». В греческом варианте мы читаем: «По временам и море умаляется, и река, иссякши, пересыхает» [11]. Объяснение этому разночтению заключается в полисемии слова **יָם**, которое имеет значения 1.море. 2. озеро. [12] В греческом языке на этом месте стоит θάλασσα, что имеет только одно значение «море», а в переносном смысле может означать: «бездна, множество» [13].

Иной случай многозначности мы находим в Иов. 14:8. Данная полисемия реализуется в эфиопском переводе Книги Иова. В синодальном тексте, основанном на еврейском варианте, мы читаем: «Если и устарел в земле корень его, и **пень** его замер в пыли» (Иов. 14:8). В переводе по греческому варианту П.А. Юнгерова мы видим: «Если даже состареет в земле корень его и на камне засохнет **пень** его» [11]. В греческом тексте слово «пень» обозначается лексемой στέλεχος, которое обозначает «нижнюю часть ствола, пень» [14], что служит достаточно точным соответствием для еврейского слова **גֶּזַע**, обозначающее, как «пень», так и «росток, побег». [15] В отличие от русских переводов с еврейского и греческого языков, актуализирующих переводческое соответствие «пень», в Эфиопской Книге

Иова актуализируется значение греческого слова στέλεχος – «побег»: «Даже если засохнет корень его в земле и **ветви** его омертвеют на камне» [1, 41].

В Эфиопской Книге Иова в стихе: «О, когда бы Ты заключил меня в **могиле** и скрыл бы меня, пока не прошел гнев Твой» (Иов. 14:13) [1, 41] словоупотребление «в могиле» является результатом перевода полисемии в еврейском слове **שְׁאוֹל**, которое обозначает и «шеол, преисподнюю», и «могилу, гроб» [16].

Итак, явление полисемии в еврейском языке породило расхождение между греческим и еврейским текстом, объясняющееся выбором различных значений при переводе многозначных слов. В некоторых случаях внутри греческого стиха наблюдается полисемия, свойственная для греческого языка, которая отражается в более поздних переводах, имеющих своей основой греческий текст, что ведет к увеличению числа вариантов библейского стиха.

Список литературы:

1. Эфиопская Книга Иова. – Нижний Новгород, 2019. – 124 с.
2. Biblia Peshitta. – Nashvill (USA), 2017. – 2633 p.
3. The Ancient Coptic Version of the Book of Job the Just. – Bedford, 1846. – 199 p.
4. Номера Стронга I. [Электронный ресурс]. — URL: https://allbible.info/bible/sinodal/job/14/#!prettyPhoto[iframes]/0/
5. Подстрочный перевод Ветхого и Нового Заветов на русский язык. [Электронный ресурс]. — URL: https://manuscript-bible.ru/S/D/6F72.htm#%u0444rg%AE
6. Исихий Иерусалимский. Гомилии на Книгу Иова. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-14/stih-1/isihij-ierusalimskij-prepodobnyj/

7. Григорий Двоеслов. Моралии на Иова. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-14/stih-1/grigorij-dvoeslov-svatitel/
8. The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16416/showrashi/true
9. Ewald G. Commentary on the Book of Job with translation by the late Dr. George Heinrich August von Ewald. — London: Williams and Norgate Publ., 1882. — 352 p.
10. G. Barton. The Bible for home and school. Commentary of the Book of Job by G. A. Barton. — New York: The Macmillan Company Publ., 1911. — 321 p.
11. Юнгеров. П.А. Книга Иова. [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/14
12. Номера Стронга II. [Электронный ресурс]. — URL: https://allbible.info/bible/sinodal/job/14/#!prettyPhoto[iframes]/10/
13. Подстрочный перевод Ветхого и Нового Заветов на русский язык II. [Электронный ресурс]. — URL: https://manuscript-bible.ru/S/D/7961.htm#y%u2039lassa
14. Подстрочный перевод Ветхого и Нового Заветов на русский язык III. [Электронный ресурс]. — URL: https://manuscript-bible.ru/S/D/7374.htm#st%u040Elexow
15. Номера Стронга III. [Электронный ресурс]. — URL: https://allbible.info/bible/sinodal/job/14/#!prettyPhoto[iframes]/7/
16. Номера Стронга IV. [Электронный ресурс]. — URL: https://allbible.info/bible/sinodal/job/14/#!prettyPhoto[iframes]/12/

«Сошвенное небо». Происхождение переводческого варианта в библейском тексте

В рамках изучения диалога, взаимодействия, взаимопроникновения культур особое значение представляет проблема перевода. Проблема художественного перевода всегда была в центре практического и научного интереса переводчиков и лингвистов. Одним из самых часто переводимых культурных памятников является Библия, переводы которой находятся в центре внимания нашей статьи. Сложной задачей для переводчика является передача смыслового и структурного своеобразия литературного произведения.

Проблемой данной статьи является генезис выражения «до скончания небес» (Иов. 14: 12). Обращение к еврейскому соответствию обычно дает решение проблемы, так как через исследование многозначности еврейского слова мы можем узнать источники возникших вариантов, но в данном случае слово בִּלְתִּי означает предлог «без» либо частицу «не». [1] Таким образом, можно перевести дословно «до отсутствия небес», что не проясняет появление греческого варианта.

В греческом тексте на этом месте стоит μὴ συρραφῇ, что значит «не сшито». Церковнославянский вариант дословно повторяет греческий: «дондеже же не будет небо сошвено». [2] Само слово συρραφῇ может означать «сшито, связано». [3]

Дж. Бартон [4, 141], А. П. Лопухин [5], А. С. Десницкий [6, 110] считают, что «до скончания неба» означает «никогда», так как небеса вечны. Свой тезис Дж. Бартон подкрепляет ссылкой на Пс. 89:29. При этом ссылка в издании не точна, так как в Пс. 88:29 мы читаем: «Вовек сохраню ему милость Мою, и завет Мой с ним будет верен». Не совсем ясно, где здесь строка о вечности небес, если мы только не спустимся строкой ниже, что и

должно быть правильной ссылкой: «И продолжу вовек семя его, и престол его как дни неба».

Интересно, что данные авторы полностью игнорируют греческие чтения текста и экзегезу, дающую объяснение этого сложного фрагмента. Например, Св. Исихий видит в этом отрывке совершенно противоположный смысл, дающий надежду на воскресение. Греческий экзегет объясняет слово συρραφῇ через обращение к ветхозаветным текстам, которые почему-то оказались вне поля зрения современных ученых: «Называя смерть *сном*, Иов ясно дал нам надежду на воскресение. Но, говорит он, **до скончания неба** мы не пробудимся. И это очевидно, потому что, как сказал Исайя, необходимо, чтобы небеса свернулись, *как свиток книжный* (Ис. 34:4). Необходимо, чтобы вся сила их иссякла, чтобы солнце и луна померкли, чтобы звезды, рассеявшись, осыпались, словно листва. И тогда, при трубном звуке (См. Мф. 24:31; 1 Кор. 15:52), ангелы поднимут нас из мертвых, словно из сна, по велению и знаку Божьему». [7] Аналогично мыслит Иоанн Златоуст: «А по иносказанию... в будущем веке грех, образно называемый «морем», уничтожится; диавол и его искушения прекратятся, а умершие не исчезнут, ожидая воскресения». [8]

Толкование св. Исихия обращается к пророчествам Исайи: «и истают вся силы небесныя, и свиется небо аки свиток, и вся звезды спадут яко листвие с лозы, и якоже спадает листвие смоковницы» (Ис. 34:4), которое не было упомянуто ни в одном из указанных исследований. Златоуст пишет о пророчестве Исайи: «Владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится. (Дан. 7:13-15). Тогда разверзнутся все врата сводов небесных, а лучше сказать, и самое небо истребится. Ибо небеса, – говорит пророк, – свернутся, как свиток книжный, как свертывается кожа и покров какой-либо палатки, чтобы измениться в лучшее». [8] Св. Кирилл Иерусалимский также осмысляет этот стих в эсхатологическом смысле: «Итак, придет с небес Господь наш Иисус Христос, придет со

славою при скончании мира сего в последний день. Ибо будет скончание мира сего, и сотворенный мир сей паки обновится. Поскольку разврат, клятва и обман, убийство и воровство и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием (Ос. 4:2), то, чтобы сие чудное обиталище творений не осталось навсегда исполненным беззакония, прейдет мир этот, чтобы снова явиться лучшим» [9, 233-234].

В утверждении о вечности небес в Пс. 88 древние экзегеты видят метонимию, так как вечен Господь, пребывающий на небесах, а не само пространство над землею: «Престол его (сделаю), как дни неба», – и справедливо, потому что «наше же жительство – на небесах» (Флп.3:20). «Престол его (сделаю), как дни неба». Разумей здесь или блаженную жизнь ангелов, или беспредельное время, потому что Бог, про Которого говорится, что он обитает на небесах, беспределен». [10]

Слово «совьется» в этом стихе передается через **גלל** : 1. скручиваться, свёртываться; 2. катиться. Греческие параллели к этому тексту таковы: к **גלל** следует параллельное ἑλιγήσεται, что значит «кружить, крутить, вращать, поворачивать, обвивать, охватывать, окружать, скручивать, свивать, свертывать». [11] Св. Исихий через обращение к параллельным ветхозаветным текстам показывает, что в Иов. 14:12 указывается на события, которые совершатся в конце мира, когда иссякнут силы небесные и обветшают прежние луна и солнце.

Св. Григорий Двоеслов отвечает на вопрос: почему Иов сказал «не встанем от своего сна», когда написано «Мы все встанем снова, но не все изменимся» [1 Кор. 15:51]: «Ибо ясно, что они не воскреснут, пока небеса будут, т.е. пока конец света не настанет. Другими словами, он не учит, что они вообще не должны воскреснуть, но он учит, что человечество воскреснет только после крушения небес» [12].

Современные комментаторы, детально приводя множество цитат о вечности небес, по какой-то причине упускают еще несколько мест,

параллельных Иов. 14:12 из книги Даниила и пророчеств Иоиля. Например, это Дан. 8:10: «и вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрал их» и пророчество из Книги Иоиля, которое имеет широкую комментаторскую традицию: «Солнце превратится во тьму и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный» (Иол. 2:31). Василий Великий оставляет краткий комментарий, в котором говорится, что Иоиль пророчествует о конце мира: «Господь же предсказал, что в солнце, луне и звездах явятся даже знамения разрушения вселенной. Солнце обратится в кровь, и луна не даст света своего (Мф. 24:29) Таковы знамения конца вселенной!» [13]

Святитель Кирилл Иерусалимский толкует этот отрывок в духе осуждения язычества и поклонения небесным телам: «Да вразумятся этим обратившиеся из манихеев и не боготворят более светил, и это, имеющее помрачиться, солнце за Христа нечестиво да не почитают! Выслушай также слова Господа: Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут (Мк. 13:31)». Итак, ответить на вопрос, как же упраздняться небеса, если они вечные, можно уже прозвучавшим святоотеческим аргументом, так как написано «И увидел я новое небо и новую землю: ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр. 21:1) [9, 233-234].

Блаженный Иероним пишет об этом, связывая ветхозаветные пророчества с новозаветной эсхатологией: «Об этом именно говорит и Спаситель в Евангелии: звезды спадут с небесе, и силы небесныя подвигнутся, и тогда явится знамение Сына человеческаго на небеси (Мф. 24:29-30). И то нужно принять во внимание, что не говорит: погибнут небеса, но развернутся или свернутся как книга, чтобы после открытия и прочтения всех грехов, они, бывшие прежде открытыми, свернулись, чтобы не записывались в них более грехи многих. Звезды же падут, как многие полагают, согласно с Апокалипсисом Иоанна (Откр. 6:13 и Откр. 8:10) и сообразно с тем, что в другом месте написано: «все звезды, разгоревшись,

разрушатся, небо и земля прейдут» (2 Пет. 3; Мф. 21) Ибо преходит образ мира сего. Некоторые относят это к тем звездам, которые сияют на небе, чтобы чрез часть обозначить и целое, то есть: что чрез падение звезд обозначается и разрушение небес. Другие же думают, что падут те звезды, о которых апостол Павел пишет: несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы сеи, к духовом злобы поднебесным (Еф. 6:12). И нет ничего удивительного, если демоны, обитающие в воздухе, называются небесными, когда также птиц, которые летают конечно не на небе, а по воздуху, Писание называет небесными. Ибо и сатана преобразуется во ангела светла (2 Кор. 11:14), принимая вид звезды. И Спаситель видел его яко молнию с небесе спадша (Лк. 10:18). И иносказательно о нем говорится как о великой звезде: «Как упал ты с неба, денница, всходившая утром» (Ис. 14:12)». [14]

Слово συρραφῇ, правда, в иной форме слова, употребляется в Библии только еще один раз у Иезекииля в прямом значении: «и скажи: так говорит Господь Бог: горе **сшивающим** чародейные мешочки под мышки и делающим покрывала для головы всякого роста, чтобы уловлять души!» (Иез. 13:18)

В греческом варианте стих выглядит так: «καὶ ἐρεῖς Τάδε λέγει κύριος Οὐαὶ ταῖς **συρραπτούσαις** προσκεφάλαια ἐπὶ πάντα ἀγκῶνα χειρὸς καὶ ποιούσαις ἐπιβόλαια ἐπὶ πᾶσαν κεφαλὴν πάσης ἡλικίας τοῦ διαστρέφειν ψυχάς· αἱ ψυχαὶ διεστράφησαν τοῦ λαοῦ μου, καὶ ψυχὰς περιεποιοῦντο». [15]

Об этом стихе А.П. Лопухин пишет: «Под «чародейными мешочками» разумеются повязки, которые носили лжепророчицы на изгибах руки в качестве знаков своего достоинства и потому что они давали будто им силу над демонами. Что касается «покрывал», то их ворожеи, вероятно, набрасывали на головы посетителей, может быть, чтобы те не видели их чародейных жестов и чтобы не могли удостовериться в отсутствии мнимых явлений умерших. Упоминаемые здесь мешочки и покрывала сопоставляют с

ефодом, который служил, вероятно, как бы покрывалом, чехлом для идола (терафима), так и жреческим облачением, причем предполагалось, что сила идола переходит на это покрывало и передается жрецу». [16, 301]

Относительно «неба, свившегося как свиток» ценен комментарий Иоанна Златоуста: «Тогда **разверзнутся** все врата сводов небесных, а лучше сказать, и самое небо *истребится.* Ибо небеса, – говорит пророк, – **свернутся**, как свиток книжный, как **свертывается** кожа и покров какой-либо палатки, чтобы **измениться** в лучшее». [17, 18] Святитель одно и то же явление, «упразднение небес», описывает сразу несколькими словами, которые для него являются контекстуально синонимичными. На греческом языке этот отрывок выглядит так: «Τότε **ἀναπετάννυνται** πᾶσαι τῶν οὐρανίων ἁψίδων αἱ πύλαι, μᾶλλον δὲ καὶ αὐτὸς ἐκ μέσου λαμβάνεται ὁ οὐρανός, **ειλιγησεται** γαρ φησιν ως βιβλιον ὁ οὐρανός καθάπερ τινὸς σκηνῆς παραπέτασμα **συστελλόμενον** ἐκ τοῦ μέσου, ὥστε **μετασχηματισθῆναι** ἐπὶ τὸ βέλτιον» [18, 204]. Наиболее важными для нас соответствиями являются **ἀναπετάννυνται,** которое в инфинитиве выглядит как αναπεταννυμι, что значит «раскрывать, растворять». Второе слово, которым обозначается состояние небес после конца мира, – **ειλιγησεται** (в инфинитиве ελισσο), что значит 1) кружить, крутить 2) вращать, поворачивать 3) катить 4) наматывать 5) обвивать, охватывать, окружать 6) скручивать, свивать, свертывать. [19, 463]

Слово **συστελλόμενον** (инфинитив συ-στέλλω) означает 1) стягивать, сокращать, убавлять 2) морщить, кривить; 3) оттеснять, отгонять, припирать; 4) принижать, унижать, смирять: ὁγκος συστελλόμενος Eur. померкшее величие; 5) обтягивать, опоясывать, обёртывать. [19, 1587]

Слово **μετασχηματισθῆναι** имеет значение «придавать другой вид, преображать, изменять» [19, 1083]. Таким образом, контекстуальными синонимами оказываются слова с внешне очень различным значением: «растворять, раскрывать»; «обвивать, свивать свертывать»; «сокращать, стягивать, убавлять»; «стягивать, сокращать, убавлять, обертывать, смирять»;

«преображать, изменять». В этих параллелях нужно отметить, что слова «раскрывать, растворять» и «обвивать, свивать свертывать», которые в обычном употреблении являются антонимами, здесь не противопоставляются, но описывают одно и то же событие, потому что, с одной стороны, будет «новое небо» и, как объясняет Златоуст: «Для чего же отверзлись небеса? Для того чтобы ты познал, что и при твоем крещении бывает то же самое; тогда Бог призывает тебя к горнему отечеству и убеждает ничего уже не иметь общего с землею» [20, 125]. С другой стороны, прежнее небо обветшает и совьется как свиток, что передается через два слова **ειλιγησεται** и **συστελλόμενον.** Первое означает непосредственно «совьется», но это слово Иоанн Златоуст объясняет через συστελλόμενον, которое имеет дополнительные смыслы: прежнее небо не только свернется подобно покрову, а «умалится» и его «величие померкнет» перед новым небом. И прежнее небо «преобразиться» или «изменится», что Иоанн Златоуст передает словом «μετασχηματισθῆναι», и это слово соотносится с «разверзнутся». Таким образом, образуются две пары соответствий «совьются – свернутся», относящееся к прежнему небу, и «разверзнутся – изменятся», что относится к новому состоянию небес.

Целесообразно будет привлечь для сравнения с **ἀναπετάννυνται** из трактата Иоанна Златоуста материалы Откровения Иоанна Богослова, несмотря на малую цитируемость данной книги в раннем христианстве, так как Иоанн Златоуст писал свои произведения в рамках христианской культуры: «И небо **скрылось, свившись** как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих» (Откр. 6:14), а также «И увидел я **отверстое** небо» (Откр. 19:11).

Стих Откр. 6:14 «И небо **скрылось, свившись** как свиток» для нас оказывается важен, потому что структурно он напоминает «Тогда **разверзнутся** все врата сводов небесных, а лучше сказать, и самое небо, ибо небеса, – говорит *пророк,* – **свернутся**, как свиток книжный», так как в обоих

источниках употреблены две глагольные формы, описывающие то, что происходит с небесами, при этом параллель «скрылась – разверзнутся» сохраняется. Действительно, можно найти более точное соответствие к тексту Откровения в еврейском варианте Ис. 34:4, где написано, что «и **истлеет** все небесное воинство; и небеса **свернутся**, как свиток книжный», а слово «истлеет» имеет параллель со «скрылось». Только привлекая еврейское чтение данного стиха из Книги Исайи, мы встречаемся с трудностями. Первая из них состоит в том, что греческая Септуагинта опускает первое полустишие Ис. 34:4 и не переводит стих целиком, оставляя лишь «καὶ ἑλιγήσεται ὁ οὐρανὸς ὡς βιβλίον», передавая общий смысл стиха, а параллелизм образуется со следующим полустишием по причине его тематического сходства: «καὶ ἑλιγήσεται ὁ οὐρανὸς ὡς βιβλίον, καὶ πάντα τὰ ἄστρα πεσεῖται ὡς φύλλα ἐξ ἀμπέλου καὶ ὡς πίπτει φύλλα ἀπὸ συκῆς», что переводится как: «И свернется небо, как свиток, и все звезды упадут, как листья с виноградной лозы и как падает листва со смоковницы». Вторая причина заключается в том, что Иоанн Златоуст не знал еврейского языка, и в связи с этим вероятность цитирования св. Иоанном Ветхого Завета по иудейскому варианту значительно снижается. [21]

Причина опущения первого полустишия в параллелизме Ис. 34:4, очевидно, в грамматическом устройстве стиха.   Parallelismus membrorum состоит из двух частей, связанных с друг другом тематически, а в этом примере, очевидно, переводчики усмотрели трехчастную структуру, отклоняющуюся от общего принципа: в первой части говорилось о том, как «истлеет небо», во второй – о том, как «свернутся небеса», а в «третьей части» – о том, как «воинство небесное падет на землю»; все эти части связаны по смыслу, поэтому переводчики Септуагинты «гармонизировали» стих, вернув его к двухчастной структуре, опустив без перевода первую часть стиха. «Третья часть» параллелизма относится к сравнительному обороту, но из-за смыслового сходства с предшествующим текстом, переводчики

увидели в тексте «трехчастную схему». Кроме того, в еврейском тексте первая и «третья» часть параллелизма синонимичны, и переводчик, передававший их одним полустишием, скорее всего, считал, что, сохраняя смысл, устраняет тавтологию: «**истлеет** все небесное воинство» (первая часть) и «все воинство их падет». Сравнительный оборот «как листья с виноградной лозы и как падает листва со смоковницы», построенный из двух частей, напротив, воспринимается как самостоятельный параллелизм, если, конечно, св. Иоанн не был знаком с усеченным вариантом стиха, который и передал в точности.

Таким образом, аналога слову **«истлеет»** в греческом переводе просто нет. С оговоркой слово **πεσεῖται** можно считать греческим аналогом и для лексемы «истлеет» в силу выше объясненных причин, но более точным соответствием для **πεσεῖται** стоит считать «все воинство их **падет**», и полагать, что первая часть стиха опущена. Глагол «истлевать» у Исайи передается через **מקק**, что значит «гнить, тлеть, истлевать; перен. исчезать, истаивать». Глагол «падать» у пророка передается **נבל**, что значит «вянуть, засыхать, блекнуть, опадать; перен. изнашиваться, ветшать, разрушаться». [22]

На греческом языке глагол πιπτω переводится как «падать; падать мертвым, рушится; утихать; умолкать» [19, 1318].

В греческом тексте глагол **πιπτω** употребляется в основном в своем прямом значении «падать», но благодаря метонимической близости «упасть – умереть» в значении «умереть» это слово сближается с еврейскими аналогами, как со словом **מקק** (истаивать, истлевать), так и со своим непосредственным соответствием **נבל** («вянуть, засыхать, блекнуть, опадать»), но значения «истлевать, истаивать, исчезать» у данного слова нет, что делает весьма сомнительной версию о том, что πεσεῖται соответствует глаголу в первом полустишии **מקק** (истаивать, истлевать).

Таким образом, цитирование из ветхозаветного источника становится сомнительным, и мы позволим себе смелость выразить гипотезу, что словоупотребление Иоанна Златоуста восходит к христианским текстам, близким к Апокалипсису.

Привлекая другой отрывок из Откровения Иоанна Богослова: «И увидел я **отверстое** небо» (Откр. 19:11), мы также делаем предположение, что этот отрывок имплицитно повлиял на текст Иоанна Златоуста. В греческом тексте на месте слова «отверстое» стоит слово ἠνεῳγμένον, что значит «открытое, отворенное, открытое, явленное, распечатанное» [19, 154]. В Откр. 6:14 мы видим параллельное место, где, правда, употреблено слово ἀπεχωρίσθη от αποχωρεω, которое может толковаться в двух значениях: «удаляться, отходить», что соответствует значению «небо миновало» и «отделять, разлучаться». [19, 223]. Возможно, результатом этой полисемии внутри греческого слова является появление значения «расторгнутся».

Критическая Оксфордская Септуагинта дает вариант стиха οὐ μὴ συρραφῇ καὶ οὐ μὴ ἐξεγερθη (вместо ἐξυπνισθήσονται) [23, 152], что означает «будить, пробуждать, воскрешать в памяти, просыпаться» [19, 564-565] вместо ἐξυπνισθήσονται «будить, пробуждать, просыпаться» [19, 576], но из-за полной синонимичности слов нельзя назвать этот вариант значимым.

Французский подстрочник эфиопского перевода Книги Иова дает: «Mais l'homme depuis qu'il est endormi, ne se reveille plus, jusqua ce que le ciel passé, et il se reveille de son sommeil» [24, 610], что означает: «Но с тех пор, как почил человек, не восстанет больше, пока небо не прейдет, и он не восстанет от своего сна». Нас больше всего интересует в этом подстрочнике выражение «le ciel passé», что буквально переводится: «(пока) небо не минует». Испанский перевод Пешитты этого стиха выглядит так: «Hasta que los cielos sean consumidos» , что значит, «пока не истребятся небеса» [25, 995].

Коптский источник дает следующий вариант стиха: «But when man hath laid down *in death*, he will not rise until the heaven be dissolved and they

shall not awake out of they sleep» [26], что переводится «Но, если впадет человек *в смерть*, не восстанет, пока не истребятся небеса, и они не восстанут от своего сна». Слово dissolved может также означать «расторгнутся», «истаят». Однако в данном издании делается специальная помета «in Coptic is disunited», говорящая, что в коптских рукописях (скорее всего в отличие от поздних арабских, по которым происходила сверка) на этом месте стоит другое слово: disunited, т.е. «разделятся, расторгнутся». Возникновение в коптских рукописях чтения «disunited» («разделяется») является переводом греческих слов с тем же значением, примеры которых мы находим у Иоанна Златоуста, и, очевидно, в Откровении.

Список литературы:

1. Номера Стронга I. [Электронный ресурс]. — URL: https://allbible.info/bible/sinodal/job/14/#!prettyPhoto[iframes]/11/
2. Библия на церковнославянском языке. [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/biblia/?Job.14&r~c
3. Подстрочный перевод Ветхого и Нового Заветов на русский язык. [Электронный ресурс]. — URL: https://manuscript-bible.ru/S/D/7375.htm#surr%u2039ptv
4. G. Barton. The Bible for home and school. Commentary of the Book of Job by G. A. Barton. — New York: The Macmillan Company Publ., 1911. — 321 p.
5. Лопухин А. П. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Книги: Иова, Псалтирь и Книга Притчей Соломоновых. — Петербург, 1907. — Т. 4. — 502 с.
6. А. С. Десницкий. Книга Иова в переводе А.С. Десницкого. [Электронный ресурс]. — URL: http://desnitsky.ru/wp-content/uploads/2015/01/Job_sch.pdf

7. Исихий Иерусалимский. Гомилии на Книгу Иова. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-14/stih-12/isihij-ierusalimskij-prepodobnyj/
8. Иоанн Златоуст. Комментарий к Иов. 14:12. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-14/stih-12/ioann-zlatoust-svatitel/
9. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. – М.: Благовест, 2010. – 352 с.
10. Иоанн Златоуст. Собеседование о псалмах. Собеседование 36 на псалом 88. [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/sobesed_o_ps/36
11. Номера Стронга II. [Электронный ресурс]. — URL: https://allbible.info/bible/sinodal/isa/34/#!prettyPhoto[iframes]/3/
12. Григорий Двоеслов. Моралии на Иова. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-14/stih-12/grigorij-dvoeslov-svatitel/
13. Василий Великий. Гомилии на шестоднев. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-proroka-ioila/glava-2/stih-31/vasilij-velikij-svatitel/
14. Блаженный Иероним. Толкование на Книгу пророка Иоиля 2:28-32. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-proroka-ioila/glava-2/stih-31/ieronim-stridonskij-blazennyj/
15. Библия на греческом языке. [Электронный ресурс]. — URL: https: https://azbyka.ru/biblia/?Ezek.13&r~g
16. Лопухин А. П. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Книги: прор. Иеремии, Плач Иеремии, Послание Иеремии, прор. Иезекииля и прор. Варуха. — Петербург, 1909. — Т. 6. — 544 с.

17. Иоанн Златоуст. Творения святого Иоанна Златоуста. – Петербург, 1895. – Т.1. – 883 с.
18. Patrologiae cursus completes… 1863, t. 47 (Patrologia graeca) Co. 532.
19. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. – М., 1958. 1904 с.
20. Иоанн Златоуст. Творения святого Иоанна Златоуста. – Петербург, 1901. – Т. 7. – Кн. 1. – 471 с.
21. Ципин В. А. Церковь в эпоху святителя Иоанна Златоуста и Блаженного Августина. [Электронный ресурс]. — URL: https://pravoslavie.ru/49552.html
22. Номера Стронга III. [Электронный ресурс]. — URL: https://allbible.info/bible/sinodal/isa/34/#!prettyPhoto[iframes]/3/
23. Эфиопская Книга Иова с критической Оксфордской Септуагинтой. [Электронный ресурс]. — URL: https://archive.org/details/20190803_20190803_1027/mode/2up
24. Patrologia Orientalis. – Paris, 1907. – T. 2. – 688 p.
25. Biblia Peshitta. – Nashvill (USA), 2017. – 2633 p.
26. Ancient Coptic version of The Book of Job the Just. – London: Oxford publ., 1846. – 199 p.

Исследование лингвистической проблемы Иова 12:24-25 в свете современной библеистики

В данной статье обсуждается проблема толкования стиха 12:24-25 в Книге Иова в библеистской критике. Цель статьи – решить проблему соответствия между греческим септуагинтальным чтением («примиряет» / «изменяет») и еврейским оригиналом («лишает рассудка»). Автор утверждает, что при сравнении септуагинтального чтения с масоретским для христианского читателя очень важным окажется аргумент ad patres, так как многие авторитетные церковные писатели цитировали исследуемые нами стихи по греческому тексту. Автор статьи обращает внимание на то, что в пользу масоретского чтения говорит интертекстуальное значение Иов. 12:24-25, так как мы находим в других книгах Ветхого Завета прямые совпадения с исследуемыми стихами. В статье приводятся мнения библеистов XIX-XX вв., которые находят параллельные исследуемому стиху места в книгах Псалтири, Исайи и пишут о том, что цитаты из других книг Ветхого Завета не содержат темы изменения или примирения, что делает греческий перевод Иова 12:24-25 исключением.

Проведенный автором статьи поэтический анализ показывает, что септуагинтальный перевод нарушает определенные законы библейского параллелизма и порождает структуры, нехарактерные для него, что может быть свидетельством в пользу большей точности масоретского текста, однако некоторые известные нам таргумические чтения снижают значимость этого аргумента.

В рамках анализа библейской критической литературы автором статьи выявлено соответствие в еврейском тексте буквального значения «увести, забрать» и переносного «лишить разума».

В заключении автор выдвигает две гипотезы, которые бы могли объяснить, как выражение «лишить разума» преобразилось на греческой почве в «изменить / примирить сердца». Первая заключается в том, что слово «изменяющий» нужно толковать метафорически как «лишающий разума» вслед за св. Иеронимом и Августином, создавшим гибридные толкования на основе схожих стихов в 12 главе книги Иова. Вторая гипотеза заключается в том, что авторы греческого текста, увидевшие трудность буквального перевода, выбрали греческое слово, так как в значении «примирить» оно гармонично сочетается со словом «сердце».

Основной чертой библейского поэтического текста, безусловно, является повтор. Он выполняет структурообразующую функцию, с помощью звуковых, морфологических и синтаксических подобий, ритмизируя язык Священного Писания.

Среди разных типов повтора особого внимания заслуживает синтаксический параллелизм, так как является организующим приемом для других повторяющихся структур. В центре внимания данной статьи – необычный перевод одного стиха из книги Иова, выполненный Руфином Аквилейским: «Dominus reconciliat corda principum terrae»,[43] что в свою очередь можно перевести на русский как «Господь примиряет сердца князей земли» (Иов 12:24). Если мы обратимся к Синодальному переводу Библии, то мы найдем в указанном месте стих, который не совпадает полностью с переводом Руфина и звучит: «Господь отнимает ум у глав народа земли, и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути» (Иов. 12:24). Это объясняется тем, что Синодальный перевод Ветхого Завета осуществлялся с масоретского текста, который является средневековой редакцией Ветхого Завета, а Руфин Аквилейский осуществлял перевод этого отрывка из Иова с

[43] *Migne, J. P.* Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 21. Paris, D’Amboise Press, 1849. P. 359–360. (In Latin).

Септуагинты, греческого перевода Ветхого Завета, который является намного более древним текстом, чем масоретская версия Библии. Между этими двумя текстами существуют определенные расхождения. Текст этого стиха в Септуагинте звучит так: «διαλλάσσων καρδίας ἀρχόντων γῆς, ἐπλάνησεν δὲ αὐτοὺς ὁδῷ, ᾗ οὐκ ᾔδεισαν·»[44], что значит: «**Изменяя** сердца князей земли, оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути».

В процессе работы над комментарием было установлено, что существуют две патрологические традиции чтения греческого текста Септуагинты. Первая традиция чтения восходит к экзегету IV столетия Кириллу Иерусалимскому, понимавшему διαλλάσσων как «примиряющий». Текст Кирилла Иерусалимского является самым древним (и единственным греческим) толкованием на этот стих Септуагинты и служит образцом для более поздних латинских комментариев. Среди латинских авторов данное чтение стиха поддерживают Руфин Аквилейский, который перевел комментарий св. Кирилла на латинский язык, и Блаженный Августин.

Они переводят Иов 12:24 как «Dominus reconciliat corda principum terrae», где на месте διαλλάσσων стоит «reconciliat», которое имеет значение «примиряет». Этот вариант отличается и от масоретского текста, и от Иеронимовой Вульгаты, он вошел в состав сборника древнелатинских переводов Сабатье.[45]

Августин использует перевод Септуагинты и читает διαλλάσσων как «примиряет»[46] и в этом следует традиции св. Кирилла Иерусалимского, но с другой стороны, он вносит в толкуемый стих свое понимание. Таким образом, Блаженный Августин пытается создать компромиссный вариант

---

[44] *Septuaginta*. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit A. Rahlfs. Stuttgart, Biblia-Druck, 1979. P. 291-292 (In Greek).

[45] *Pierre Sabatier* Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae, seu Vetus Italica, et caterae quaecunque in Codicibus Mff e antiquorum libris reperiri potuerunt: Quae cum Vulgata Latina e cum Textu Graeco comparantur. T. 1. —1743. Reims. P. 854. (In Latin).

[46] *Migne, J. P.* Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 34. Paris, D’Amboise Press, 1845. P. 839 (In Latin).

экзегезы на этот текст, который бы учитывал и основное значение слова «διαλλάσσων» – «изменяющий», и возможность появления негативных смыслов при толковании этого стиха.

Вторая традиция чтения этого текста принадлежит Иерониму Стридонтскому, переводчику латинской Библии, прекрасно знавшему еврейский язык. Он переводил книгу Иова с Септуагинты и выбрал прямое значение слова «διαλλάσσων» («изменяющий»), очевидно, из-за близости к еврейскому тексту и возможности трактовать «изменение сердца» как «лишение разума».[47]

Кроме св. Иеронима διαλλάσσων как «изменяющий» читали Проспер Аквитанский,[48] который не выделяет интересующие нас строки из восьми предыдущих стихов, и Григорий Великий, который, используя текст Вульгаты Иеронима, написал огромный труд «Моралии на книгу Иова». Об «изменении сердец иудеев» он также пишет как об уклонении от истины, когда «первосвященники и старейшины народа в Иудее поставили себя против Него (Христа), по советам своим, хотя ранее объявляли, что Он должен прийти».[49]

Интересно, что замечательный полиглот св. Иероним не видит в этих стихах лингвистической проблемы. И это объясняется тем, что переводчик создал две версии книги Иова, и во втором варианте в стихе Иов 12:24-25 вместо inmutat перевел reconcilians («примиряющий»), то есть признавал авторитетность обоих словоупотреблений и не видел в этом противоречия.

Святой Иероним не оставил полноценных лингвистических комментариев на этот стих, хотя знал о полисемии слова διαλλάσσων.

---

[47] *Migne, J. P.* Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 23. Paris, D'Amboise Press, 1845. P. 1423 (In Latin).

[48] *Migne, J. P.* Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 51. Paris, D'Amboise Press, 1861. P.668. (In Latin).

[49] *Gregory the Great* Morals on the Book of Job. Oxford, John Henry Parker; J.G.F. and J. RIVINGTON, London. 1844. P. 379.

Христианские комментаторы XIX в. также оставляли в основном богословские комментарии. Георг фон Эвальд считает, что последние стихи XII главы «очевидно, предназначаются, чтобы превзойти описание Элифаза». [50]

В толковании на похожие стихи этой главы он пишет: «Судьи и священники, уведенные в плен босыми» (ст. 17-19) согласно древнему стилю речи – пример самых могучих и уважаемых людей. Тоже касается советников царей земли и благородных людей (ст. 17,18, 21), равно как и всех опытных советников, которые всегда говорят и советуют, например, древних пророков, что описывается в 20 ст., но в ходе событий случится нечто столь новое и обескураживающее, что все пророки и мудрецы, и старейшины будут хранить молчание или даже заблуждаться и ошибаться»[51].

Баптистский богослов Самуэль Кокс также считает, что 22-25 ст. это – ответ Элифазу на стихи «Униженных Он поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение. Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия. Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным: днем они встречают тьму и в полдень ходят ощупью, как ночью. Он спасает бедного от меча, от уст их и от руки сильного. И есть несчастному надежда, и неправда затворяет уста свои» (Иов. 5:11-16). Многое из его слов и выражений повторяется. Логические посылки Элифаза принимаются, и к ним приводятся дополнительные примеры, и только с выводом спорит Иов.[52] (Cox 1885, 163)

Т. Робинсон приводит такой перевод стихов Иов. 12:24-25: ««He taketh away the heart (or understanding) of the chief of the people of the earth (or the land) and causeth them to wander in a wilderness, where is no way».

---

[50] *George Heinrich August von Ewald.* Commentary on Job. London, Williams and Norgate publ., 1882. P. 158-159.

[51] Ibid.

[52] *Cox S. A* Commentary on the book of Job. London, Kegan Paul Trench publ., 1885. P. 163.

Исследователь, написав проповеднический комментарий к Иову, пытается учесть специфику данного жанра и прилагает пророчества Иова к политической ситуации разных времен: «Легко Господу в суде над всеми или судя народ, покинуть правителей и государственных мужей в таком положении, что они не будут знать, что им делать, и положатся на мнение неразумных и зловредных советников. Так Ровоам принял безумный совет от своих молодых советников. И оттого, что он поддался безрассудной страсти, началась ненужная и кровопролитная война из-за того, что он послушался неразумной свиты в принятии нетерпимых, пристрастных и несправедливых законов и недальновидной реакционной политики, едва завидев проблеск успеха».[53] Т. Робинсон приводит перевод, основанный на масоретской версии «Господь забирает разум у князей»: «He taketh away the heart (or understanding) of the chief of the people»[54]. Также «He taketh away the heart» цитируют Дж. Бартон, С. Драйвер.[55] «Taketh away» последний исследователь понимает скорее как «оставлять», чем как «уничтожать».[56]

Р. Сакс, современный исследователь из колледжа св. Иоанна, вообще не считает этот стих проблемным и не оставляет на него толкования, хотя фиксирует интересный перевод Иов. 12:24-25 на английский язык: «He obliterates the heart from the heads of people of the earth. He makes them wander through chaos with no path. They grope in the darkness without light. He makes them wander, like a drunken man»[57]. Нас больше всего в этом комментарии интересует строка: «He obliterates the heart», т.е. «Он истребляет сердца владык земных…», что похоже на масоретскую версию этого стиха.[58]

---

[53] *Robinson Th.* Homiletical commentary on the book of Job. London, Richard D. Dickinson publ., 1876. P.79.

[54] Ibid. P. 79-80.

[55] *Driver S.R., Gray G.B.* A critical and exegetical commentary on the book of Job. New York, Charles Scribner's sons publ., 1921. V. 1. P. 120.

[56] Ibid. 119-120.

[57] *Sacks R.D.* The Book of Job. Translation and commentary, in: Interpretation, 1997, V. 24, No 2. P. 279.

[58] Ibid.

М.И. Рижский, изучая еврейскую версию книги Иова, не дает комментария на Иов. 12:23-25, а смысл 22 стиха считает неясным, а оттого допускает, что этот стих стоит не на месте, хотя при этом приводит ценную параллель 21 стиха с книгой Псалтири и не замечает ее. Конец 12 главы исследователь переводит как «Отнимает ум у глав народа, Заводит их в пустыню, где нет дороги. На ощупь ходят во тьме без света, заставляет их шататься, словно пьяных».[59]

П. Юнгеров отмечает, что «ходили ощупью», т.е. буквально осязали тьму, что дословно сходно с описанием страдания нечестивых у Елифаза.[60]

Афангел Вятский переводит: «отъемлет ум у глав народа земли, и заводит их в пустыню, где нет пути. Они видят тьму, а не свет, кружатся как пьяные».[61]

Современный комментатор М.П. Поуп дает этот стих в варианте «Deprives leaders of intelligence, Makes them wander in a pathless waste. They grope in darkness with no light. He makes them stagger like a sot», при этом давая ссылку, что «intelligence», дословно должно передавать как «heart». [62]

Дж. Е. Хартли переводит данный стих как: *He deprives the leaders of the people*[14] *of the land of understanding, and he makes them wander in a pathless*[15] *waste*. В своем комментарии на него он пишет: «Бог управляет не только могущественными вождями, но также и великими народами. Их возвышение и закат происходят по Его повелению. Он ускоряет падение великого

---

[59] Рижский М.И. *Книга Иова. Из истории библейского текста.* Новосибирск, Наука, 1991. С. 45.

[60] Юнгеров П.А. Книга Иова, 1914. Доступно по ссылке https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/12 (poslednee obrashchenie 19.06.2018) .

[61] Афангел Вятский *Книга Иова*, 1861. Доступно по ссылке: http://www.rulit.me/books/iov-read-296339-1.html (poslednee obrashchenie 19.06.2018).

[62] *Pope, M. H.* Job: Introduction, translation, and notes. Anchor Bible. New Haven. London, Yale University Press., 2008.

народа, лишая его вождей разумения. Часто случается так, что страна распаляет гордость царей, которая растет вместе с их властью, и ослепляет их так, что они не могут справиться с более крупными проблемами, которые возникают с увеличением размеров их владений». [63]

Д. Дж. А. Клайнс вместо септуагинтального «heart» переводит «reason», что значит «рассудок». Он пишет: «Некоторые считают, что это предложение относится скорее к стихам 16–21, чем к его настоящему месту, поскольку оно отражает падение вождей общества. Но этот стих может быть понят как вполне уместный, так как он раскрывает причину или, по крайней мере, указывает на сопутствующий признак падения народов. «Блуждание народов» (рассеяние; возможно перевести как «уводит», возможно, как «сбивает с пути») отражается в описании блуждания их вождей (блуждающих, колеблющихся). Точнее говоря, они являются вождями «народа земли», главами богатых семей, землевладельцами, что, возможно, отличает их от сословий, описанных в стихах 16–21. В стихе Пс. 107: 40 также описываются «благородные», которых посрамляет Бог и вынуждает их скитаться по бездорожью.[64]

Дж. Янсен сравнивает псалом 106:40 и стихи Иов. 12:21 и 12:24. Он утверждает, что в строках 39-42 говорится о мудрости вмешательства Бога в жизнь бедных людей, чтобы освободить их от притеснителей: «И умалились они, и пострадали от угнетения, бедствий и муки. Излилось презрение на князей их, и Он оставил их блуждать по бездорожью, а не по пути. И помог бедному от нищеты, и, как овец, устроил семейства». Сам отрывок и весь псалом прославляют милосердие и справедливость Божию, заканчиваясь строками: «Кто мудр и сохранит это? И уразумеют они милости Господа». Дж. Янсен пишет, что «Иов заставляет нас обратить внимание на те же

---

[63] *Hartley, J. E.* The Book of Job. The New International Commentary on the Old Testament. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1988.

[64]*Clines, D. J. A.* Word Biblical Commentary : Job 1-20. Word Biblical Commentary. Dallas, Word, Incorporated, 2002. Vol. 17.

самые вещи, но своим способом перечисления их он по-иному структурирует их». Янсен приводит популярную у исследователей точку зрения о том, что «в этих стихах Бог изображается не избавителем от гнета, но препятствующим всем человеческим усилиям по разумному устройству жизни. Так, Елифаз сказал о нечестивых, что «И посреди дня находит на них тьма, и в полдень они блуждают, как ночью» (Иов. 5:14). Иов обвиняет Бога в том, что он так поступает со всеми, даже с вождями народа (12: 24–25).[65]

Итак, первая группа европейских комментаторов либо вовсе отрицают лингвистическую проблему данного стиха (Сакс, Эвальд), либо привязывают комментарий к исторической или политической ситуации (Робинсон), либо дают общий комментарий на весь отрывок о власти Бога над князьями земными (Робинсон, Эвальд) или же в лучшем случае приводят ценные параллели из других книг Ветхого Завета.

Во вторую группу европейских комментаторов мы относим исследователей, дающих подробное лингвистическое толкование на Иов. 12:24-25: Дж. Бартона, Ф. Делицша, А.П. Лопухина, В.Д. Рейберна.

Дж. Бартон в книге «Библия в школе и дома» переводит исследуемые стихи по масоретской версии: «He taketh away the heart of the chiefs of the people of the earth and causeth them to wander in a wilderness where is no way. They grope in the dark without light and he maketh them to tagger like a drunken man» и оставляет важный комментарий: «Сердце здесь, как и во многих местах Ветхого Завета обозначает разумение».[66] Этого мнения придерживается и С. Кокс.[67] Конечно, такая трактовка слова «сердце» соотносится с огромным количеством переводов масоретской версии, но она

---

[65] *Janzen, J. G.* Job. Interpretation, a Bible commentary for teaching and preaching. Atlanta, John Knox Press., 1985.

[66] *Barton G.A.* The Bible for school and home. The book of Job. New York, Macmillan Company, 1911. P. 131-132.

[67] *Cox S. A* Commentary on the book of Job. London, Kegan Paul Trench publ., 1885. P. 157.

встречает известное возражение с лингвистической стороны, так как сердце в языке как Септуагинты, так и еврейского текста Ветхого Завета, означает не только разум, но и душу, и слово это часто понимается расширительно, и эти два смысла появляются в рамках одного значения и между собой не разделяются. В примерах из Ветхого Завета мы видим: «Жива сердца их в век века» (Пс. 21:27), «Всякий путь человека прям в глазах его, но Господь взвешивает сердца» (Притч. 21:2) и т.д. Мы видим, что слово «сердца» имеет значение «душа» и не сводятся к разуму.

В греческой версии слово «καρδίας» присутствует в микроконтексте гармонично в любом значении, потому что примирить можно и душу, и сердце, и разум.

Дж. Бартон также отмечает, что стихи Иов 12:24-25 связаны с предыдущими: «Причина гибели многих народов – неразумие их правителей. Так что неразумие может быть связано, как утверждает монотеистический автор, с Божьей волей».[68] Об образе «пустыни» исследователь пишет так: «Под «пустыней», скорее всего, имеется в виду хаос, то есть та пустота, коей был пуст мир, как пишет Бытие, «Земля же была пуста и безвидна» (Быт. 1:2). Это выражение равнозначно высказыванию: «Он заставляет их бродить в совершенной путанице». Дж. Бартон показывает чрезвычайно важную параллель между «оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути:
ощупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные» и псалмом **«Он изливает бесчестие на князей, заставляет блуждать их в пустыне, где нет путей»** (Пс. 106:40).[69] Более того, весь стих псалма цитируется в этой главе, но части параллелизма Пс. 106:40 разведены по разным стихам: «**Он обливает стыдом знаменитых** (у Рижского **благородных**), и силу могучих

[68] *Barton G.A.* The Bible for school and home. The book of Job. New York, Macmillan Company, 1911. P. 131-132.

[69] Ibid.

ослабляет; (…) отнимает ум у глав народа земли **и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути**: ощупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные» (Иов.12:21-24). И масоретский вариант второй части параллелизма Иов. 12:24 можно считать совпадающим с Пс. 106:40. Это соответствие следует считать сильным доказательством в пользу масоретского чтения «отнимающий разум у князей», так как строка почти дословно совпадает с текстом другого ветхозаветного произведения и может провериться по нему. Если первая часть параллелизма в исследуемых стихах Псалтири и книги Иова совпадает лишь по смыслу: Господь губит горделивых князей, обрекая их на бесчестие и безумие, то вторая часть о том, что Господь оставляет недостойных правителей, и те в своих решениях напоминают пьяных, повторяется дословно, при этом сам Пс. 106:40 не имеет латинских аналогов, сильно отличающихся содержанию или содержащих слово «примиряющий».

В противовес этим доводам профессор богословия Ф. Делицш в своей работе «Библейский комментарий на книгу Иова»[70] анализирует текст Септуагинты, объясняя, что слово «вводящий в заблуждение», переданное в Септуагинте как πλανῶν поясняется так в некоторых мидрашах, но только некоторыми иудейскими комментаторами (Jachja, Alshech) Профессор Ф. Делицш приводит редкое чтение с близким содержанием к Септуагинте: «Господь рассеивает народы и восстанавливает между ними мир», правда, комментируя это чтение, указывает: «Последнее слово неправильно объясняется через таргум в смысле «расставлять сеть», и Абенезра также неправильно объясняет «Господь рассеивает народы и восстанавливает между ними мир» .[71]

---

[70] *Delitzsch F.* Biblical commentary on the book of Job. London, Hamilton, Adams & Co publ., 1866. V.1 P. 205-206.

[71] *Delitzsch F.* Biblical commentary on the book of Job. London, Hamilton, Adams & Co publ., 1866. V.1 P. 205-206.

А. П. Лопухин в своей «Толковой Библии», как и Дж. Бартон, обращает внимание на сходство 24 стиха не только с предшествующим, но и с 17 ст.: «Он приводит советников в необдуманность» (ст. 17), что подтверждает, что одной из ключевых мыслей 12 глав книги Иова является то, что Бог лишает недостойных правителей разума. Этому мотиву посвящен весь параллелизм Иов. 12:17: «Он приводит советников в необдуманность и судей делает глупыми». Этой же мысли посвящены и исследуемые в данной статье стихи.[72]

А. П. Лопухин, анализируя стих «Он приводит советников в необдуманность», приходит к выводу, что перевод Септуагинты «проводяй советники пленены» (Иов. 12:17) («уводит плененными советников народов») является буквальным переводом данной строки, и разночтение происходит из-за буквального понимания слов.[73] Это соответствие «увести» (забрать, пленить) и «лишить разума» является для нас чрезвычайно ценным, так как проливает свет на причину расхождения между греческим и еврейским текстом в Иов 12:24, так как он организован схожим образом. Сам стих Иов 12:24 профессор не объясняет, вероятно, по этой причине.

Стиху 17 П.А. Лопухин находит множество параллелей с Исайей: «И буду Я найден вами, говорит Господь, и возвращу вас из плена и соберу вас из всех народов и из всех мест, куда Я изгнал вас, говорит Господь, и возвращу вас в то место, откуда переселил вас» (Ис. 29.14), «Так! обезумели князья Цоанские; совет мудрых советников фараоновых стал бессмысленным. Как скажете вы фараону: "я сын мудрецов, сын царей древних?" Где они? где твои мудрецы? пусть они теперь скажут тебе; пусть узнают, что Господь Саваоф определил о Египте.
Обезумели князья Цоанские; обманулись князья Мемфисские, и совратил Египет с пути главы племен его.

[72] *Лопухин А.П.* Толковая Библия на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Книги Иова, Псалтирь и Книга Притчей Соломоновых. Петербург, 1907. Т.4. С. 46-47.
[73] Ibid.

Господь послал в него дух опьянения; и они ввели Египет в заблуждение во всех делах его, подобно тому, как пьяный бродит по блевотине своей.
И не будет в Египте такого дела, которое совершить умели бы голова и хвост, пальма и трость.. (Ис 19.11–15); Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли (Ис. 40:23); Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью. (Ис. 44.25)[74]

Также П.А. Лопухин отмечает два важных соответствия. В стихе Иов. 12:18: «Он лишает перевязей царей и поясом обвязывает чресла их» мы наблюдаем ложную антитезу, так как «лишает перевязей и обвязывает» в данном случае не антонимы, а слова, обозначающие взаимосвязанные вещи. Перевязь в этом случае – знак власти, которого лишается царь, а чресла их обвязываются веревками, и цари отводятся в плен связанные: «Он лишает власти (перевязи) царей, – они отводятся в плен связанные веревками» (ст. 18).[75] Это свидетельство А.П. Лопухина важно, потому что некоторые исследователи в качестве параллельного стиха указывают: «О, Господи! я раб Твой, я раб Твой и сын рабы Твоей; Ты разрешил узы мои» (Пс. 115:7)[76] Если принять, что «перевязь» = «узы», то смысл стиха меняется, и мы получаем истинную антитезу: «Господь решит узы князей и поясом обвязывает их чресла», что может означать «Господь освобождает, но Он же обрекает на рабство», но такие истинные антитезы в параллелизмах довольно редки в Ветхом Завете: обычно вторая часть параллелизма усиливает первую, потому справедлива трактовка Лопухина: «Перевязь – знак власти».[77]

---

[74] Ibid.
[75] Ibid.
[76] *Библия.* Доступно по ссылке https://allbible.info/bible/sinodal/job/12/#!prettyPhoto[iframes]/17/ (последнее обновление 19.06.2018).
[77] *Лопухин А.П.* Толковая Библия на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Книги Иова, Псалтирь и Книга Притчей Соломоновых. Петербург, 1907. Т.4. С. 46-47.

Второй важный момент в трактовке этого отрывка, который показывает А.П. Лопухин, – это выражение «князей лишает достоинства» (Иов. 12:19), переведенное в Септуагинте буквально: «уводит священников в плен», чему следуют и церковнославянский перевод: «отпущаяй жерцы пленники», что дает нам важное соответствие «увести», «пленить» – «лишить достоинства».[78]

Содержание, аналогичное тому, что мы находим в исследуемых стихах, А.П. Лопухин указывает в предшествующих строках: «Бог же лишает слова, дара убедительности в речах людей надежных (Нееманим), составляющих силу, оплот нации и умудренных жизнью – «старцев» (ст. 20) лишает такта («таам»), – уменья следовать правде и побуждать к этому других (ср. 1 Цар 25.33); покрывает стыдом знаменитых (ст. 21; ср. Пс 106.40), «ослабляет силу могучих» (ст. 21; буквально «развязывает у сильных пояс»; ср. Пс 108.19), отнимает у них способность к такой или иной деятельности, в частности, к борьбе»[79] (Ис 5.27) .

Сравнение недостойного правителя с пьяным также довольно часто встречается в Ветхом Завете: «Шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет, и уже не встанет» (Ис 24:20); «Изумляйтесь и дивитесь: они ослепили других, и сами ослепли; они пьяны, но не от вина, – шатаются, но не от сикеры; ибо навел на вас Господь дух усыпления и сомкнул глаза ваши, пророки, и закрыл ваши головы, прозорливцы» (Ис. 29:9–10); "О пророках. Сердце мое во мне раздирается, все кости мои сотрясаются; я - как пьяный, как человек, которого одолело вино, ради Господа и ради святых слов Его"(Иер 23.9); «Ибо так сказал мне Господь, Бог Израилев: возьми из руки Моей чашу сию с вином ярости и напой из нее все народы, к которым Я посылаю тебя» (Иер. 25:15); «Так говорит Господь Бог: ты будешь пить чашу сестры твоей,

[78] Ibid.
[79] Ibid.

глубокую и широкую, и подвергнешься посмеянию и позору, по огромной вместительности ее» (Иез 23.32).[80]

А.П. Лопухин делает вывод, что данная часть XII Иов. посвящена тому, что заглавный герой напряженно переживает то, что часто «Господь приводит народы в такое состояние, что внутри государства некому бывает поддержать и восстановить порядок («судьи делаются глупыми»), некому даже подать доброго совета: советники отводятся в плен, умудренные жизненным опытом старцы принуждены молчать. В обессиленном внутренним разложением царстве нет сил сопротивляться врагам, организовать защиту, чтобы дать им отпор: цари отводятся в плен, гибнут стойкие и т. п. (Ср. Ис 3.1–3). И государство, созданное самим Богом (Притч 8.15–16), Им же и разрушается (ст. 23). Если божественная премудрость и сила не руководится в своих проявлениях разграничением добрых и злых, – одинаково поражает тех и других, то для Иова нет ничего утешительного в совете друзей вверить себя и свою судьбу Богу».[81] Для того чтобы понять логику Иова, необходимо изучить танатологические представления Ветхого Завета. Душа в древнеиудейских представлениях находится в условиях постоянной опасности. Эти опасности были связаны с пессимистическими представлениями о посмертии человека. Из ветхозаветных представлений о смерти, мы можем заключить, что они были близки к шумерским и были довольно безрадостны.

Иов, напряженно рефлектирует над тем, что, возможно, Божественная премудрость и сила не руководится в своих проявлениях разграничением добрых и злых, – одинаково поражает тех и других, в этом смысле его переживания сходны с мироощущением, которое в нескольких стихах сформулировал автора Екклезиаста: «“Всему и всем — одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злому, чистому и нечистому,

[80] Ibid.
[81] Ibid.

приносящему жертву и не приносящему жертвы. Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что одна участь всем, и сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их; а после того они отходят к умершим. Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, чем мертвому льву. Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению, и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части во веки ни в чем, что делается под солнцем" (Еккл. 9:2-6).

В.Д. Рейберн[82] раскрывает причины разночтения между масоретским и септуагинтальным текстом, указывая на фразеологичность выражения «изменять сердце»: «Иов говорит о правителях в стихах 17-21. В стихе 23 он сосредотачивается на судьбе народов, но в 24-25 стихах снова возвращается к беседе о вождях. «Он отнимает разумение у глав народов» является переводом еврейского: «Он отнимает сердца глав народов земли». Некоторые переводчики считают первую строку слишком длинной из-за соположения двух чтений: «народов» и «земли». Септуагинта опускает слово «народов». В Иов. 3:14 используется параллельное выражение «советники земли». «Отнять сердце» – еврейский фразеологизм, значащий «сделать кого-то глупым, безумным» или «делает их вождей безумными».

Другая группа комментаторов – это иудейские толкователи, которые создавали свои экзегетические труды, обращаясь к оригиналу, и для нас они интересны, во-первых, как знатоки еврейского языка, которые бы пролили свет на лингвистические трудности, связанные с отрывком, а, во-вторых, обращение к творчеству иудейских экзегетов дает богатый сравнительный материал, который, возможно, даст обоснование выбора переводческого эквивалента у авторов Септуагинты.

---

[82] *Reyburn, W. D.* A handbook on the book of Job. UBS handbook series; UBS helps for translators. New York, United Bible Societies, 1992.

Древний иудейский комментатор Раши не видит лингвистической проблемы в 12:24 Иов. Он приводит этот стих по масоретской версии, и масоретское чтение этого стиха не вызывает у него затруднений. Комментарий его на 24 стих сугубо грамматический: вместо «в пустыне непроходимой» он предлагает читать этот стих с союзным словом «в которой»: «пустыня, в которой нет пути». Такое умолчание должно быть для нас информативным: это значит, что один из самых авторитетных иудейских авторов считает значение этого стиха[83] ясным.[84]

Анонимный иудейский комментатор приводит Иов. 12:24-25 по масоретскому тексту: «He takes away the heart of chiefs of people of the earth, who lead them, but to lead them astray in a wilderness, where there is no way trodden for them». Он пишет, что «также через пустыню Бог вел Илию, который был поражен слепотой, в Самарию».[85] Этим комментарий к сложнейшему 24 стиху заканчивается, и переводческой дилеммы комментатор не видит.

Итак, иудейские комментаторы не видят лингвистической проблемы данного стиха, а значит, значение его представляется им ясным и недвусмысленным. Таким образом, масоретский перевод в рамках иудейской традиции представляется прозрачным и ясным, и у комментаторов не возникает впечатления нелогичности или неправильности данного стиха. Для нас это оказывается важным свидетельством того, что 12:24 Иов. является нормальным употреблением в иврите, но это не приближает нас к разгадке возникновения переводческого разночтения в Септуагинте.

Чтобы сравнить масоретский и септуагинтальный вариант Иова 12:24 нужно провести лингвопоэтическое исследование, основываясь на законах параллелизма, чтобы выявить типические и аномальные его черты, и на этом

---

[83] *Rashi.* Kommentarij na Iova. Dostupno po ssylke https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16414#showrashi=true&v=24

[84] Раши *Книга псалмов с комментариями Раши*. Москва, Лехаим, 2011. С. 674-685.

[85] *A commentary* on the book of Job from a Hebrew manuscript in the University Library. London, Cambridge Williams and Norgate publ., 1905. P. 88.

основании судить, какая из конструкций наиболее часто употребляется в Священном Писании. Единственная монография, посвященная анализу библейского параллелизма «Поэтика библейского параллелизма»[86] принадлежит А.С. Десницкому, однако в ней не рассматривается исследуемая нами XII глава Книги Иова.

Внимательный читатель легко заметит явное несоответствие в варианте Септуагинты: «Господь примиряет князей земли и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути», потому что первое действие Бога благое, а второе – устрашающее. Читатель увидит в этом либо нелогичность, либо истинное противопоставление. В случае если это – противопоставление, то идеей, объединяющей антитетический параллелизм будет всемогущество Бога, который и помогает примириться, а нечестивцев карает безумием. Но в этом случае мы встречаем два возражения: во-первых, тогда стих лишается собственного смысла, который оказывается совпадающим с идеями предшествующих стихов, во-вторых, антитетичность не соответствует самой поэтической логике библейского параллелизма.

Мы знаем крайне мало примеров параллелизмов, основанных на противопоставлении, наоборот данный прием характеризуется тем, что в нем первая часть усиливает или подтверждает вторую. Внимательный читатель может возразить, что в той же 12 главе книги Иова есть пример: «Господь лишает перевязи князей, и поясом обвязывает их чресла», но как показал А.П.Лопухин, в таких примерах возникает ложное противопоставление, так как обе части параллелизма, хоть и содержат антонимы «лишает перевязи – обвязывает», но имеют одно и то же значение: «князей лишают власти и уводят в рабство». Другие якобы антитетичные примеры организованы по тому же принципу. Полностью основанный на противопоставлениях стих Исайи: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис. 9:2) для читателя делится на две части,

[86] *Десницкий А.С.* Поэтика библейского параллелизма. Москва, 2007.

тождественные друг другу по структуре и значению. Стих «Ты утаил от мудрых и разумных, и открыл младенцам» (Мф. 11: 25) также подразумевает скорее не антиномию, а причинно-следственные отношения: раз Господь утаил от мудрых и разумных, то открывает младенцам духа.

Можно вспомнить сложный новозаветный пример: «Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф. 10:16). Содержание обеих частей параллелизма не сводятся к одной мысли, а первая часть на первый взгляд не усиливает вторую. Однако об антитетичности этого параллелизма идет оживленная дискуссия (Лопухин 1911,[87] Надежкин 2015[88]), так как антитеза «простой – мудрый» появляется только в русском переводе Библии. А. П. Лопухин обращает внимание на этимологию слова «ακέραιος» («просты»), которое по его мнению употребляется в значении «чисты», что соотносится с образом голубя: «Слово «ακέραιος» (просты) производят от ά и κεράννυμι. Таким образом, «ακέραιος» значит «несмешанный», «чистый». По значению в переносном смысле слово сходно с лат. sincerus, или с греч. “чистый сердцем” (5:8) и простой (απλούς — 6:22). В этом смысле оно, несомненно, употреблено и в посланиях к Рим. 16:19 и Флп. 2:15».[89] Таким образом, антитеза «мудрый – простой» в греческом языке снимается.

В русском тексте со словоупотреблением «мудрый» также не совсем все ясно, так как греческий аналог в данном контексте, скорее всего, означает осторожность и благоразумие относительно собственной безопасности, отчего Христос сравнил апостолов не с лисицами, которые пользуются хитростью для обмана (в речи Христа этот образ носит ярко негативную окраску: «Скажите этой лисице (Ироду) се, изгоняю бесов и совершаю

[87] *Лопухин А.П.* Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания А.П. Лопухина. Петербург, 1911. Т. 8 Евангелие от Матфея.

[88] *Надежкин А.М.* Повтор в художественном языке синоптических Евангелий. Нижний Новгород, ННГУ, 2015.

[89] *Лопухин А.П.* Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания А.П. Лопухина. Петербург, 1911. Т. 8 Евангелие от Матфея. С. 201-202.

исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу; а впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима» (Лк. 13:32), а со змеями, которые используют хитрость для самозащиты.[90] С другой стороны, на месте русского слова «мудрость» употреблено «φρόνησις», что означает скорее осторожность, а не губительную хитрость и потому не противопоставляется ни простоте, ни чистоте «ακέραιος», а эти два качества являются взаимодополняющими.[91] Феофилакт Болгарский считает, что эта заповедь говорит о том, что христианин должен быть осторожен, живя среди язычников, и, уподобившись овцам в кротости, не уподобливаться им в слабоумии, а беречь веру.[92] Так, мы видим, что даже сложный параллелизм «Будьте мудры, как змеи и чисты, как голуби» не сводится к противопоставлению. Из этого мы делаем вывод, что антитеза, зафиксированная в переводе Септуагинты нетипична для языка Священного Писания, так как вторая часть параллелизма не усиливает первую, а противопоставлена ей, и содержание двух частей параллелизма тяжело (хотя и возможно) свести к единой мысли, которой посвящен стих. Так как мы увидели нетипичность данной конструкции, заключающейся в несводимой к единому смыслу антитетичности, то мы можем заключить, что либо перед нами редкий случай словоупотребления в Ветхом Завете, либо греческие переводчики, не знавшие всех законов библейского параллелизма, выбрали нетипичное значение для переводческого эквивалента, что может говорить о предпочтительности в этом случае перевода с еврейского, который не

---

[90] *Лопухин А.П.* Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания А.П. Лопухина. Петербург, 1911. Т. 8 Евангелие от Матфея. С. 201-202.

[91] *Надежкин А.М.* Повтор в художественном языке синоптических Евангелий. Нижний Новгород, ННГУ, 2015. С. 139-141.

[92] *Феофилакт Болгарский* Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского. В двух томах. Т. I. Толкования на Евангелия от Матфея и от Марка. М., Сибирская Благозвонница, 2010. С. 37.

нарушает этого закона параллелизма, так как при еврейском переводе сохраняется полная смысловая и структурная гармония между двумя частями стиха: «Отнимает ум у глав народа земли и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути».

Выводы:

Проблема соответствия греческого септуагинтального чтения («примиряет» / «изменяет») и еврейского оригинала («лишает рассудка») является довольно сложной.

При сравнении септуагинтального чтения с масоретским для христианского читателя очень важным окажется аргумент ad patres, так как многие авторитетные церковные писатели цитировали исследуемые нами стихи по греческому тексту. Также сходство с Септуагинтой имеют редкие чтения некоторых иудейских комментаторов, например: «Господь рассеивает народы и восстанавливает между ними мир». Это свидетельство особенно важно, потому что является истинным противопоставлением, что до определенной степени нивелирует аргументы лингвопоэтического анализа.

Исследуя книгу Иова, можно обнаружить сходство исследуемых стихов с другими строками в 5 и 12 главах, но в них нет идеи примирения.

В пользу масоретского чтения говорит интертекстуальное значение Иов. 12:24-25, так как мы находим в других книгах Ветхого Завета прямые совпадения с исследуемыми стихами. Во-первых, это Пс. 106:40, который полностью, хотя и в разных стихах цитируется в книге Иова и совпадает с масоретской версией. Таким образом, по свидетельствам из других книг Ветхого Завета можно проверить перевод на греческий язык Иов. 12:24-25. Текст Псалтири 106:40 не имеет существенных смысловых различий в латинском сборнике Сабатье. Цитаты из книг Псалтири, Исайи не содержат слов об «изменении» или «примирении», а говорят только о том,

что князья извратили пути свои и потеряли разум. В параллельных местах, по которым можно проверить данный стих Иова, нет различий между Септуагинтой и масоретской версией. Параллельные Иову 12:24-25 стихи из других книг Ветхого Завета (Пс. 106:40, Ис. 19:11-15, 40:23, 44:25) не содержат темы изменения или примирения, что делает греческий перевод Иова 12:24-25 исключением. Для того чтобы изучить природу исключительности данных стихов, мы должны сопоставить их с параллельными строками из книги Иова.

Поэтический анализ показывает, что септуагинтальный перевод нарушает определенные законы библейского параллелизма и порождает структуры, нехарактерные для него, что может быть свидетельством в пользу большей точности масоретского текста, однако некоторые известные нам таргумические чтения снижают значимость этого аргумента.

В ходе исследования выяснилось, что в критической литературе выявлено соответствие в еврейском тексте буквального значения «увести, забрать» и переносного «лишить разума».

Второй важный момент в трактовке этого отрывка – стих Иов. 12:19 который в Септуагинте переведен буквально «уводит священников в плен» и имеет соответствие в масоретском тексте «князей лишает достоинства», что дает нам важное для анализа соотношение «увести», «пленить» – «лишить достоинства».

Аналогичным соответствием будет «изменить сердца – лишить разума», что, очевидно, является связанным выражением в еврейском языке и потому переводится в синодальном переводе русским фразеологизмом «отнять разум». Другая часть параллелизмов 12:17 и 12:19 полностью совпадает по смыслу с «оставляет их блуждать на пути, которого они не знают»: «Господь низвергает сильных»; «судей земли лишает рассудка».

Соответствие «увести (забрать, пленить)» и «лишить разума» между Септуагинтой и еврейским текстом, вызванное буквальным прочтением

оригинала дает основание предположить, что в исследуемых нами стихах для греческих переводчиков также представлял трудность фразеологизм «лишить разума», так как буквальное чтение «отнять сердце» звучит странно для индоевропейских языков. Этот стих до сих пор вызывает вопросы у европейских читателей, а комментаторы текста, дающие буквальный перевод («He takes away the heart of chiefs») с еврейского на европейские языки, поясняют, что сердце – это разум. Фразеологический характер данного стиха косвенно подтверждается тем, что найденные еврейские комментарии не разъясняют это место и не видят в этом стихе лингвистической проблемы, потому как смысл кажется им ясным. В отличие от иврита на греческом языке этот фразеологизм в подстрочном переводе казался странным. Очевидно, трудность перевода вызвала появление в греческом тексте слова «διαλλάσσων». В данный момент у автора исследования недостаточно критического материала, чтобы понять, как выражение «лишить разума» преобразилось на греческой почве в «изменить / примирить сердца». Однако автор работы выдвигает две гипотезы, которые бы могли объяснить этот переход. Первая заключается в том, что слово «изменяющий» нужно толковать метафорически как «лишающий разума» вслед за св. Иеронимом и Августином, создавшим гибридные толкования на основе схожих стихов в главе. Вторая гипотеза заключается в том, что увидевшие трудность буквального перевода авторы греческого текста выбрали слово «διαλλάσσων», так как в значении «примирить» оно гармонично сочетается с «καρδίας».

Значение «примиряющий» оказывается важным для христианских авторов, комментаторов, для которых ценна идея примирения, и полисемия слова «διαλλάσσων» дает им возможность для экзегетического маневра.

Список литературы:

Афангел Вятский. Книга Иова. Доступно по ссылке http://www.rulit.me/books/iov-read-296339-1.html (последнее обновление 19.06.2018).

Библия. Доступно по ссылке https://allbible.info/bible/sinodal/job/12/#!prettyPhoto[iframes]/17/ (последнее обновление 19.06.2018).

Вейсман, А.Д. Греческо-русский словарь. Санкт-Петербург, 1899.

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. Москва, Русский язык, 1976.

Десницкий А.С. Поэтика библейского параллелизма. Москва, 2007.

Елизаветинская Библия. Москва, 1900.

Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. Москва, Благовест, 2010

Лопухин А.П. Толковая Библия на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Книги Иова, Псалтирь и Книга Притчей Соломоновых. Петербург, 1907. Т.4.

Лопухин А.П. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания А.П. Лопухина. Петербург, 1911. Т. 8 Евангелие от Матфея.

Надежкин А.М. Повтор в художественном языке синоптических Евангелий. Нижний Новгород, ННГУ, 2015.

Ньюман Б. М. Греческо-русский словарь Нового Завета. М., РБО, 2012.

Острожская Библия. Москва, Слово-Арт, 1988.

Раши Книга псалмов с комментариями Раши. Москва, Лехаим, 2011.

Рижский М.И. Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск, Наука, 1991.

Феофилакт Болгарский Толкование на Святое Евангелие блаженного Феофилакта Болгарского. В двух томах. Т. I. Толкования на Евангелия от Матфея и от Марка. М., Сибирская Благозвонница, 2010.

Юнгеров П.А. Книга Иова, 1914. Доступно по ссылке Интернет-источник https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/12 (последнее обращение 19.06.2018).

Gregory the Great Morals on the Book of Job. Oxford, John Henry Parker; J.G.F. and J. RIVINGTON, London. 1844.

Barton G.A. The Bible for school and home. The book of Job. New York, Macmillan Company, 1911.

Clines, D. J. A. Word Biblical Commentary : Job 1-20. Word Biblical Commentary. Dallas, Word, Incorporated, 2002. Vol. 17.

A commentary on the book of Job from a Hebrew manuscript in the University Library. London, Cambridge Williams and Norgate publ., 1905.

Cox S. A Commentary on the book of Job. London, Kegan Paul Trench publ., 1885.

Delitzsch F. Biblical commentary on the book of Job. London, Hamilton, Adams & Co publ., 1866. V.1

Driver S.R., Gray G.B. A critical and exegetical commentary on the book of Job. New York, Charles Scribner's sons publ., 1921. V. 1.

George Heinrich August von Ewald. Commentary on Job. London, Williams and Norgate publ., 1882.

Hartley, J. E. The Book of Job. The New International Commentary on the Old Testament. Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1988.

Migne, J. P. Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 21. Paris, D'Amboise Press, 1849 (In Latin).

Migne, J. P. Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 23. Paris, D'Amboise Press, 1845 (In Latin).

Migne, J. P. Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 26. Paris, D’Amboise Press, 1845 (In Latin).

Migne, J. P. Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 28. Paris, D’Amboise Press, 1846 (In Latin).

Migne, J. P. Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 29. Paris, D’Amboise Press, 1846 (In Latin).

Migne, J. P. Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 34. Paris, D’Amboise Press, 1845 (In Latin).

Migne, J. P. Patrologiae cursus completus, series Latina. Vol. 51. Paris, D’Amboise Press, 1861 (In Latin).

Pierre Sabatier Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae, seu Vetus Italica, et caterae quaecunque in Codicibus Mff e antiquorum libris reperiri potuerunt: Quae cum Vulgata Latina e cum Textu Graeco comparantur. T. 1. — 1743. Reims. 910 p. (In Latin).

Pope, M. H. Job: Introduction, translation, and notes. Anchor Bible. New Haven. London, Yale University Press., 2008.

Rashi. Kommentarij na Iova. Dostupno po ssylke https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16414#showrashi=true&v=24 (poslednee obrashchenie 19.06.2018)

Reyburn, W. D. A handbook on the book of Job. UBS handbook series; UBS helps for translators. New York, United Bible Societies, 1992.

Robinson Th. Homiletical commentary on the book of Job. London, Richard D. Dickinson publ., 1876.

Sacks R.D. The Book of Job. Translation and commentary, in: Interpretation, 1997, V. 24, No 2.

Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit A. Rahlfs. Stuttgart, Biblia-Druck, 1979 (In Greek).

Janzen, J. G. (1985). Job. Interpretation, a Bible commentary for teaching and preaching. Atlanta, John Knox Press., 1985.

Звезды или молнии? Причины расхождения в различных списках Септуагинты Иов. 20:25

Проблема художественного перевода всегда была в центре практического и научного интереса переводчиков и лингвистов. Одним из самых часто переводимых культурных памятников является Библия, переводы которой находятся в центре внимания нашей статьи. В центре внимания данной статьи находится стих Иов. 20:25, который в синодальном варианте звучит так: «станет вынимать стрелу, – и она выйдет из тела, выйдет, сверкая сквозь желчь его; ужасы смерти найдут на него!» В переводе П.А. Юнгерова с Септуагинты этот стих звучит так: «И да пройдет сквозь тело его стрела! звезды в жилищах его пусть светят, на него (нападет) ужас». Расхождение между еврейской и греческой версией Библии объясняется весьма просто: соответствие в иврите בָּרָק, дословно означающее «молния» [8] на греческий язык передана через слово ἀστραπαὶ с тем же значением. Однако слово ἀστραπαὶ имеет собственную полисемию, так как имеет второе значения «сияния», «светы». Церковнославянский вариант отличается от дословного ἀστραπαὶ, сохранившегося в александрийском списке: «и да прóйдетъ сквозѣ́ тѣ́ло егó стрѣлá: **звѣ́зды же въ жили́щихъ егó**: да прiи́дутъ нáнь стрáси» и отражает поздневизантийскую норму textus receptus, а также ватиканского кодекса. По справедливому утверждению П.А. Юнгерова церковнославянский перевод изменен структурно, и вместо дословного «да приидут звезды» «да приидут» отнесено к слову «страхи», очевидно из-за большей привычности для церковнославянского конструкций, аналогичных «приидет страх» (напр., в Пс. 90:10). [10] В церковнославянском варианте вторая часть стиха превратилась в назывное предложение, описывающее состояние «звезд»: «**звѣ́зды же въ жили́щихъ егó»**.

Различия в ватиканском («ἄστρα») и александрийском («ἀστραπαὶ») списках, очевидно, объясняется внешним сходством слов, их этимологическим родством и ассоциативной близостью, так как и молния, и звезда сияют.

Параллель «стрела – молния», которая возникает при сравнении Септуагинты и масоретского текста встречается еще в некоторых других книгах: «И явится над ними Господь, и как молния вылетит стрела Его, и возгремит Господь Бог трубою, и шествовать будет в бурях полуденных» (Зах. 9:14); «Пустил стрелы Свои и рассеял их, множество молний, и рассыпал их» (Пс. 17:15).

П.А. Юнгеров в этом месте использует обертональный перевод и вместо «пребывают» при переводе «περιπατήσαισαν» пишет «светят», основываясь на катэне Олимпиодора, который писал, что это место нужно понимать как «крыши не будет у его шатра и звезды будут свободно в него светить». [8]

Для сравнительного анализа обратимся к другим древним переводам. В Коптской Книге Иова мы находим «And the stars shall shine in his habitation», таким образом, мы выясняем, что мнение Г. Таттама при переводе этого места полностью совпадает с взглядом на этот стих П.А. Юнгерова. Интересно, что английский переводчик коптского текста сделал пометку: «In Coptic «shall go», то есть коптский перевод дословно воспроизводит греческий вариант: «прейдут» [11, 84]. Сирийская Пешитта в этом стихе по содержанию приближена к еврейскому варианту. [12, 1003]

Самый интересный, на наш взгляд, перевод данного стиха – перевод в Эфиопской Книге Иова, потому что он перифрастический и выполнен на основе богословской экзегезы. Эфиопский вариант таков: «Стрела пронзит тело его, и зло придет на душу его. И над ним будет Тот, Кто смущает его». [6, 56] Нас в основном будет интересовать вторая часть параллелизма, переведенная перифрастически: «и зло придет на душу его. И над ним будет

Тот, Кто смущает его», которая возникла из «звезды в жилищах его пусть светят, на него (нападет) ужас». От завершения стиха осталось лишь смысловое наполнение: грешник живет в постоянной тревоге, но реализуется этот смысл по-разному: в Септуагинте говорится, что на человека нападает ужас, а в Эфиопской версии написано, что Бог лишит человека покоя. Думается, такой перифраз не должен нас смущать. Так и сам Иов молится: «Посох Господень да будет отведен от меня, и кошмары от Него да не устрашают меня» (Иов. 9:34). Перифраз «и зло придет на душу его», который возник на основе «звезды же в жилищах его да будут пребывать» гораздо интереснее, так как представляет собой экзегезу греческого стиха. Для нас является значимым, что эфиопские переводчики Септуагинты однозначно восприняли образы и «звезды», и «молнии» как «зло», в отличие, например, от Олимпиодора, который в своей катэне, посвященной Иову, думал, что слово «звезды», как и слово «жилище», употреблено в прямом смысле. Для пояснения перифраза, используемого эфиопскими переводчиками, обратимся к следующему соответствию «в жилищах его» в Септуагинте и «на душу его» в эфиопском тексте. «На душу его» может быть результатом правки по еврейскому тексту, что надо полагать самым простым решением, так как в еврейском тексте на этом месте стоит: «на него». Однако если текст не правили, а септуагинтальное «в жилищах» понимали аллегорически, то под «жилищем» могло разуметься тело человека. В книге Иова по Септуагинте такое понимание допускается: «Из храмины его исторгнет его Ангел» (Иов. 20:15). При этом в александрийском варианте добавлено: «Ангел смерти». [10] Параллель «тело – жилище духа» является значимой и в Новом Завете: «Вемы бо, яко аще земная наша храмина тела разорится» (2Кор. 5:1); «А Он говорил о храме тела Своего» (Ин. 2:21). Более того, П.А. Юнгеров предполагает, что в Иов. 4:19 говорится не о глиняных домах, а о телах: «То насколько же меньше доверяет Он обитающим в домах из глины, которые, как и мы сами,

из той же глины сделаны, и смотрит Он на них, как на пищу для червей». Таким образом, эфиопские экзегеты поняли очень туманное выражение «звезды же в жилищах его да будут пребывать» не в прямом смысле, как Олимпиодор, а поняв общее аллегорическое значение образа как «наказание да будет пребывать на теле его». В таком случае «на душу его» является метонимическим соответствием для обозначения человека. «Да будут пребывать» является весьма точным соответствие для эфиопского «придет», так что перевод этой строки нельзя расценивать как целиком перифрастический.

Аллегорическая расшифровка сложного греческого выражения укладывается в смысловую канву главы, в которой Софар Минейский обличает нечестивцев. Он говорит, что такой человек потеряет неправедно нажитое богатство, род его пресечется, о нем не вспомнят потомки, тело его пронзит стрела, Бог пошлет за ним ангела смерти, а его самого будет снедать неугасимое пламя. И вот среди этих проклятий нечестивцу мы встречаем строку: «звезды же в жилищах его да будут пребывать». Ясно, что нужно понимать эту строку в контексте ее окружения, тогда получается, что она тоже имеет смысл некого пожелания зла нечестивцу. И, возможно, поняв общее настроение главы, эфиопские переводчики открыли для себя аллегорический смысл выражения и передали его общий смысл. Также можно было догадаться о содержании второй части параллелизма, исходя из первой: «и да пройдет сквозь тело его стрела». Существует правило, что при переводческих затруднениях в одной части Parallelismus membrorum, если при этом вторая часть известна, то переводчик пытается через нее узнать содержание неизвестной части. Этим способом могли воспользоваться и переводчики Эфиопской версии. Сама форма эфиопского стиха: «Стрела пронзит тело его, и зло придет на душу его» могла также возникнуть благодаря известной дихотомии «тело – душа».

Известно, что Эфиопская версия Книги Иова возникла на основе коптского перевода. В отсутствии доступного описания коптских рукописей трудно сказать, какой вариант стиха лег в основу эфиопского Иов. 20:25, потому что в александрийском чтении на месте слова «звезды» стоит однокоренное с ним в греческом языке «молнии», и смысл «наказание» становится прозрачным, а в перифразе Иов. 20:25 не остается ничего загадочного. Однако в доступном нам коптском переводе все же стоит «звезды» («stars») [11,84], значит, вероятность, что в основу эфиопского чтения лег коптский перевод варианта стиха по ватиканскому списку, исключать нельзя.

В свете этого соответствия «звезда – наказание» перифрастический перевод: «И над ним будет Тот, Кто смущает его» не выглядит нелогичным, а по мысли переводчика Бог, взирающий на жизнь человека, мыслится как ниспосылающий наказание.

Греко-эфиопская параллель «звезда – зло» подтверждается на материале многочисленных святоотеческих текстов. Подтверждение этому пониманию мы видим, например, у Кирилла Александрийского: «Денница есть одна из самых светлых звезд. Она восходит незадолго до зари и служит как бы неким предвестником блеска солнца. А что она сияет обильным светом, на это указывает уже то самое, что она появляется незадолго до зари. Ибо пока еще бывает темным воздушное пространство, пока еще владычествует ночь, и тьма находится во всей силе, – звезды на небе сияют ярким блеском; но когда близок бывает день и когда круг солнца бывает как бы в первых своих пределах, свет каждой из них уменьшается, как бы уступая превосходнейшему и будучи побеждаем большим блеском. Свет же денницы так силен, что и при появлении зари она сияет лучами как бы немного уступающими лучам солнечным». [5]

О том же пишет прп. Антоний Великий: «И божественный возвеститель херувимов Исаия обличает, что спал с небес Денница

(«Утренняя звезда»),[93] всходящая до рассвета. Этим он сообщает, что сущность Ангелов — огненная и световая, и властна по чину, сопоставимая с образом звезды» [1].

Блаженный Иероним пишет об этом стихе: «Павший денница, восходящий заутро и питавшийся в раю сладости, должен был выслушать слова: Но хотя бы ты, как орел, поднялся высоко и среди звезд устроил гнездо твое, то и оттуда Я низрину тебя, говорит Господь (Авд. 1:4). Ибо Люцифер говорил в сердце своем: Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» [2].

И в другом месте: «Вместо того, что мы перевели для удобства понимания: Как упал ты с неба, денница, восходившая утром, в еврейском, при переводе слово в слово, читается: Как упал ты с неба, вопящий сын зари! Обозначается же другими словами денница и говорится ему, что бывший некогда столь славным, что сравнивался с сиянием денницы, должен сетовать, плакать. «Как, — говорит, — денница, рассекая тьму, блистает своим светом и сиянием, так и твои успехи в мире и среди народов казались подобными блестящему светильнику, но ты упал на землю, бич народов, в гордости своей говоривший: “Я достиг такого могущества, что мне остается только небо и звезды, что под ноги мои должно покориться все небесное”». [2]

Если же на этом месте в стихе в вариантах все же стоит «молнии», то параллель «молния – зло» делается еще очевидней, а подтверждается, например, новозаветным «Я видел сатану, спадшего с неба, как молния» (Лк. 10:18).

Также Блаженный Иероним понимает строки Иезекииля: «сын человеческий! изреки пророчество и скажи: так говорит Господь Бог: скажи: меч, меч наострен и вычищен; наострен для того, чтобы больше заколать;

---

[93] Под которой надо разуметь лукавого.

вычищен, чтобы сверкал, как молния. Радоваться ли нам, что жезл сына Моего презирает всякое дерево? Чтобы растаяли сердца и чтобы павших было более, Я у всех ворот их поставлю грозный меч, увы! сверкающий, как молния, наостренный для заклания» (Иез. 21:10;15) как аллегорическое указание на сатану: «В таинственном смысле мы можем под мечем острым и готовым к избиению разуметь диавола, о котором апостол говорит: *предам таковаго сатане во измождение плоти, да дух спасется* (1 Кор. 5:5). И в другом месте: *Именей и Александр, ихже предах сатане, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1:20). И в Псалмах написано: *посла ярость, и гнев, и скорбь, послание аггелы лютыми»* (Пс. 77:49). [3]

Именно так понимает Иов. 20:25 св. Григорий Двоеслов: «**Он обращается и выходит из ножен, да, сверкающий в его горечи** [Иов. 20:25]. Этот злой человек совершенствуется в искусстве грабежа своих ближних. И пока он замышляет зло в мыслях своего сердца, это как если бы «меч все еще был не обнажен и лежал в ножнах», но когда он злобно выполняет вред, который он задумал, он выходит из ножен потому, что он переходит от своих тайных замыслов к открытому нечестию делания зла. Он являет на свет в деле то, что он скрывал от глаз в мысли. И заметьте, сказано, что он сначала «обращается», а затем «выходит»; т.е. он «обращается», замышляя злое по наитию вечного врага, но «выходит» актом своей свободной воли. Ибо, из самого слова «обращается», несомненно, следует, что есть некто другой, который привлекает его. Об ужасе этой власти, которая явлена, тут же добавляется: да, сверкающий в его горечи. Потому что когда придет молния вдруг сверху, когда она сверкнет страшно перед нашими глазами, она освещает ярко и поражает объект перед собой. Также происходит и со злым человеком, когда он обеспечивает себе славу настоящей жизни: именно то, что обеспечивает яркое сияние его силы в современном мире, приводит к тому, что, в конце концов, он погибает. Ибо для нечестивых, как бы «молния» сияет в честь этой их жизни; но в то время

как блеск этой славы оборачивается вечными муками ада, он правильно сказал в этом месте: да, сверкающий в его горечи. Ибо, радуясь теперь и поражая всех своей убийственной яркостью, из-за нее же он после подвергается наказаниям вечным. Но, действительно было написано об одном богатом человеке, что он «жил прекрасно» каждый день. Но мы должны понимать, что это одна вещь – жить «прекрасно», и другая вещь – жить «сверкая» потому, что иногда есть прекрасное великолепие, что дается без боя, но великолепие, за которое сражаются, называется «сверкающим» или «молнией». И также тот, кто получает силу тут поступать несправедливо по отношению к другим, правильно может быть назван «молния», потому что из-за тех же средств, благодаря которым он сам возвышается здесь против хорошего, как это происходит при свете славы, жизнь хороших здесь превращается в пытку». [4]

Параллель «молния – наказание» прослеживается в следующих ветхозаветных текстах: «скот их предал граду и стада их – молниям» (Пс. 77:48).   Именно так понимает образ молнии в Иов. 20:25 Феодорит Кирский: «Мечом называет опять в переносном смысле наказание, которое посредством Вавилонян наложено на Иудеев и на другие живущие посреди народы. И мне кажется, что Бог Сам повелевает мечу изостриться, блистать, умерщвлять и всякое древо исторгать с корнем, научая сим, что сделается сие по Его попущению, и не силою Вавилонян, но Его действенностью совершится все это. Подобно сему и во Второзаконии сказанное Самим Богом: *поострю яко же молнию меч Мой, и приимет суд рука Моя, и воздам месть врагом, и ненавидящим Мя воздам. Упою стрелы Моя от крове, и меч Мой снест мяса* (Втор. 32:41, 42). Ибо в сих словах мечом и стрелами назвал карающую силу, подвергающую достойному наказанию подлежащих ответственности». [9] Параллель «стрела – бедствие» также сомнений не вызывает: «Соберу на них бедствия, истощу на них стрелы Мои» (Втор. 32:23).

Сакс, комментируя этот стих, исследует только вторую часть параллелизма, а интересующие нас строки ученый не считает лингвистически трудными, так как обращается только к еврейской версии стиха. [14] Языковые трудности данного стиха остаются безо всякого объяснения в Толковой Библии Лопухина, в которой автор не изъясняет разночтений в разных переводах Библии, но оставляет краткое пояснение об образе стрелы в этом стихе: «Гибель грешника неизбежна. Пытаясь избежать одной опасности, он подвергается другой (ср. Ис 24.18; Иер 48.44; Ам 5.19), и эта последняя поражает его на смерть, подобно стреле, пронзающей внутренности человека (ст. 25; ср. Суд. 3.22)» [7]. Профессор Делитш, разбирая этот стих лишь упоминает, что сверкает стрела оттого, что у нее есть металлический наконечник [13, 390]. Таким образом, ни один из исследователей не дает подробного объяснения на данное разночтение, а часть стиха: «выйдет, сверкая сквозь желчь его» не представляется для них затруднительной, так как авторы не привлекают для исследования материал Септуагинты и интерпретации этого места Священного Писания у древних христианских экзегетов.

Итак, внутрисептуагинтальные различия заключаются в отнесенности вариантов к разным спискам: ватиканскому («ἄστρα») и александрийскому («ἀστραπαὶ») спискам, что, очевидно, объясняется внешним сходством слов, их этимологическим родством и ассоциативной близостью. Параллель «стрела – молния», которая возникает при сравнении Септуагинты и масоретского текста встречается также в Книге пророка Захарии и Псалтири. Эфиопский перифраз «и зло придет на душу его», который возник на основе «звезды же в жилищах его да будут пребывать» представляет собой экзегезу греческого стиха. Для нас является значимым, что эфиопские переводчики Септуагинты однозначно восприняли образы и «звезды», и «молнии» как «зло», в отличие от, например, Олимпиодора, который в своей катэне, посвященной Иову, думал, что слово «звезды», как

и слово «жилище» употреблено в прямом смысле. Для пояснения перифраза, используемого эфиопскими переводчиками, обратимся к следующему соответствию «в жилищах его» в Септуагинте и «на душу его» в эфиопском тексте. «На душу его» может быть результатом правки по еврейскому тексту, так как в еврейском тексте на этом месте стоит: «на него». Однако если текст не правили, а септуагинтальное «в жилищах» понимали аллегорически, то под «жилищем» могло разуметься тело человека. В книге Иова по Септуагинте такое понимание допускается. Таким образом, эфиопские экзегеты поняли очень туманное выражение «звезды же в жилищах его да будут пребывать» не в прямом смысле, как Олимпиодор, а поняв общее аллегорическое значение образа как «наказание да будет пребывать на теле его». В таком случае «на душу его» является метонимическим соответствием для обозначения человека. Сама форма эфиопского стиха «Стрела пронзит тело его, и зло придет на душу его» могла также возникнуть благодаря известной дихотомии «тело – душа».

Известно, что Эфиопская версия Книги Иова возникла на основе коптского перевода. В отсутствии доступного описания коптских рукописей трудно сказать, какой вариант стиха лег в основу эфиопского Иов. 20:25, потому что в александрийском чтении на месте слова «звезды» стоит однокоренное с ним в греческом языке «молнии», и смысл «наказание» становится прозрачным, а в перифразе Иов. 20:25 не остается ничего загадочного. Однако в доступном нам коптском переводе все же стоит «звезды» («stars»), значит, вариант, что в основу эфиопского чтения лег коптский перевод варианта стиха по ватиканскому списку исключать нельзя.

В свете этого соответствия «звезда – наказание» перифрастический перевод: «И над ним будет Тот, Кто смущает его» не выглядит нелогичным, а по мысли переводчика Бог, взирающий на жизнь человека, мыслится как ниспосылающий наказание. Греко-эфиопская параллель «звезда – зло»

подтверждается на материале многочисленных святоотеческих текстов (Кирилл Александрийский, Антоний Великий, Блаженный Иероним).

Параллель «молния – зло» подтверждается как новозаветными текстами (напр., Лк. 10:18), так и комментариями древних авторов таких, как Григорий Великий, св. Иероним. Параллель «молния – наказания» находит подтверждение в Ветхом Завете и именно так этот образ понимает Феодорит Кирский.

Список литературы:

1. Антоний Великий. [Электронный ресурс]. — URL: http://bible.optina.ru/old:is:14:12#prp_antonij_velikij
2. Блаженный Иероним. [Электронный ресурс]. — URL: http://bible.optina.ru/old:is:14:12#blzh_ieronim_stridonskij
3. Блаженный Иероним. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/bible/kniga-proroka-iezekiila/glava-21/tolkovatel-ieronim-stridonskij-blazennyj
4. Григорий Двоеслов. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-20/stih-25/grigorij-dvoeslov-svatitel/
5. Кирилл Александрийский. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-proroka-isaii/glava-14/stih-12/kirill-aleksandrijskij-svatitel/
6. Книга Иова (эфиопская версия). – Нижний Новгород, 2019. – 124 с.
7. Лопухин. П.А. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Книги: Иова, Псалтирь и Книга Притчей Соломоновых. — Петербург, 1907. — Т. 4. — 502 с.

8. Номера Стронга. [Электронный ресурс]. — URL: https://allbible.info/bible/sinodal/job/20/#!prettyPhoto[iframes]/24/
9. Феодорит Кирский. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-proroka-iezekiila/glava-21/stih-10/feodorit-kirskij-blazennyj/
10. Юнгеров. П.А. Книга Иова. [Электронный ресурс]. — URL: *https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/20*
11. Ancient Coptic version of The Book of Job the Just. – London: Oxford publ., 1846. – 199 p.
12. Biblia Peshitta. – Nashvill (USA), 2017. – 2633 p.
13. Delitzsch F. Biblical commentary on the Book of Job. – Edinburg, 1872. – V. 2. – 462 p.
14. Sacks R. D. The Book of Job. Translation and commentary // Interpretation. — 1997. — Vol. 24. — No 2. — P. 135—329.

Генезис эфиопского варианта Иов. 40:15

Проблема художественного перевода всегда была в центре практического и научного интереса лингвистов. В центре внимания данной статьи находится эфиопский вариант стиха Иов. 40:15 «И он поднялся на высокую гору, и устроил логово скотам своим среди льда» [1, 111] (Et il s'en alla vers une haute montagne et il fit la maison de ses animaux dans le froid [2, 680-681]), который берет свое начало от септуагинтального варианта данной строки: «Восшедши на отвесную скалу, он доставил радость четвероногим в тартаре». В качестве толкования на этот основного стих примем экзегезу библеиста Е. Авдеенко: «Это пророчество о том, что сатана поднимется на Голгофу. Тот камень «акротомос», который Бог обратил в источники вод. От Креста, когда Господь будет прославлен, потекут, как сказано в Евангелии от Иоанна, «реки воды живой». Голгофа для сатаны гора высокообрывистая (в переводе П.А. Юнгерова – «отвесная»), потому что это будет вершина его восхождения, видимое торжество зла, и сразу обрыв, поражение, Воскресение Христово. По Септуагинте сатана взошёл на Голгофу, и тем он сотворил радость четвероногим в самой нижней части ада, аввадоне, а по-гречески в тартаре. «Четвероногие» по переводу LXX, это синоним для термина «скот», «скоты». То есть, четвероногие в тартаре – это преисподние духи, скоты. Они возрадуются на то время, когда сатана, скотов скот, взойдёт на гору, чтобы взять Распятого в царство смерти» [3] Читатель может легко заметить серьезную разницу между греческой версией данного стиха и эфиопской, причем разница такова, что говорит о полной «несводимости» текста и невыводимости его из греческого варианта. Читатель, сравнив оба варианта, может решить, что перед ним либо перифрастический перевод, очень далеко отошедший от первоисточника, либо испорченный текст. Однако нужно помнить, что эфиопский перевод довольно позднего

происхождения и создавался христианами в соответствующем религиозном контексте. Следовательно, чтобы понять происхождение эфиопского варианта и его логику, нужно углубиться в более широкий контекст библейских книг и христианского предания. Так, в эфиопском тексте вместо «в тартаре» написано «во льду». Этому соответствию можно найти параллель, которая бы объяснила замену слов в варианте, в переводе Иов. 38:30, где сказано, что «Бог льдом сковал лицо бездны»[4], таким образом, тартар и лед оказываются контекстуально связанными.

Первое полустишие эфиопского текста совпадает с греческим и в переводе, и, я полагаю, в толковании. Различия заключаются в том, что в эфиопском тексте написано, что «зверей зверь» «устроил логово своим скотам среди льда». Думается, что здесь можно предложить два толкования. Во-первых, это иносказательное указание на то, что место заключения духов злобы – ледяная бездна, тартар. Второе толкование, связанное с первым, заключается в том, что «от воплощения Христа до пришествия антихриста» сатана и его ангелы связаны в бездне, а после Второго Пришествия участь его будет – «тьма кромешная». Также св. Андрей Кесарийский со ссылкой на Иринея Лионского говорит, что «в пришествие Христа диавол впервые узнал, что он осужден в бездну и геенну» [5].

Патристическая традиция также связывает Воскресение Христово и падение демонов в бездну тартара. Так, например, св. Мелитон пишет от лица Христа: «...Я разрушивший смерть и победивший врага, и поправший ад, и связавший сильного, и восхитивший человека на высоты небес». (Св. Мелитон) [6] Также в Гимне о душе сказано: «в страдании Твоем с человечностью нашей, когда Ты лишил диавола мощи его и воззвал гласом Твоим к мертвым, и они ожили... И Ты спустился в шеол, и достиг крайнего конца его, и открыл врата его, и выпустил пленников его, и указал им путь к высоте в сущность того, что есть Божественность Твоя» [6]. В греческой версии «Деяний Фомы», заметно отличающейся от сирийского оригинала,

содержится следующая молитва: «Христос, Сын Бога живого, Сила неустрашимая, врага сокрушившая, и голос, услышанный начальниками [ада], поколебавший всю их власть, Заступник, свыше посланный и даже до ада сошедший, Который, отворив врата, вывел оттуда заключенных в течение долгого времени в мрачной темнице» [6]. В памятнике раннего христианства «Оды Соломона» мы читаем: «Распятый людьми ради многих, сошедший во ад со многою силою, Ты, Чьего вида не вынесли начальники смерти, взошел со многою славою. Шеол увидел Меня и был уничижен, и смерть извергла Меня и многих вместе со Мною. Я стал желчью и горечью для нее и сошел вместе с ним в самую глубину его... И я устроил собрание живых среди мертвецов его, и говорил с ними Моими живыми устами, ибо не будет тщетным слово Мое. И те, кто умерли, побежали ко Мне; они кричали и говорили: «Помилуй нас, Сыне Божий, и поступи с нами по Твоей милости и изведи нас из уз смерти, и открой нам дверь, через которую мы выйдем к Тебе». Ибо мы видим, что не коснулась Тебя наша смерть» [6]. Св. Кирилл Иерусалимский оставил на данную тему следующий комментарий: «Устрашилась смерть, увидев кого-то столь необычного, пришедшего в ад, но не связанного его узами. Почему вы, привратники ада, увидев Его, ужаснулись? Что за необычайный страх овладел вами? Смерть побежала, и бегство обнаружило страх». Тема низвержения демонов была значимой и для богословов-каппадокийцев. Так, Амфилохий Иконийский оставил следующий комментарий: «Когда [Христос] явился аду, Он разорил гробницы его и опустошил хранилища. Опустошил же не явно противоборствуя, но невидимо подавая воскресение. Ибо никого не развязывал, но все были отпущены, ни с кем не разговаривал, но свобода была возвещена, никого не звал, но все побежали за Ним. Ибо когда Он явился как Царь, унижен был тиран, воссиял свет и рассеялась тьма. Ибо можно было видеть всякого узника узревшим свободу, и всякого пленника радующимся о воскресении» [7]. Иоанн Златоуст обращается к

той же теме: «Сегодня все места ада обходит Господь наш; сегодня Он сокрушил врата медные, сегодня сломил засовы железные. Обрати внимание на точность выражения. Не сказал: «Открыл врата медные», но «сокрушил врата медные», дабы место пребывания в узах сделалось бесполезным. Не снял засовы, но сломал их, дабы стража сделалась немощной. Итак, когда Христос сокрушит, кто другой сможет исправить? Желая показать, что смерть имеет конец, Он сокрушил врата медные. Медными же назвал не потому, что врата были из меди, но чтобы показать жестокость и неумолимость смерти... Хочешь знать, как была она сурова, неумолима и тверда, словно алмаз? В течение столь долгого времени никто не убедил ее отпустить ни одного из тех, кем она обладала, пока, сойдя [во ад], не принудил ее [к этому] Владыка ангелов» [7]

Параллели к варианту «логово среди льда» мы также можем найти и у Амфилохия Иконийского, который называет ад «гробницами и хранилищами», которые расхитил Христос, чтобы даровать плененным в них, вечное блаженство, и у Иоанна Златоуста, который пишет, что «сначала Он связал сильного, а потом расхитил сосуды его, почему [пророк] и добавляет: «сокровища темные, невидимые»... Ведь это место ада было мрачным и безрадостным, и никогда не приняло оно естество света; поэтому и назвал он их темными, невидимыми. Он называет ад «сокровищами темными». Это справедливо, ибо великое богатство хранилось там. Ведь все естество человеков, которое суть богатство Божие, прельстившим первого человека диаволом было ограблено и подведено под ярмо смерти... Как некий царь, найдя главаря шайки разбойников, который нападал на города, повсюду совершал ограбления, скрывался в пещерах и там прятал богатство, связывает этого главаря разбойников и предает его казни, а сокровище переносит в царские хранилища, так поступил и Христос: главаря разбойников и тюремного надзирателя, то есть диавола и смерть, Он связал Своей смертью, а все богатство, то есть род человеческий, перенес в царские

хранилища... Тиран приведен пленным, сильный – связанным; сама смерть, бросив оружие, обнаженной прибежала к ногам Царя». [7]

Интересно также отметить, что Эфиопская Книга Иова называет ад «логовом для скотов», а Иоанн Златоуст применяет для описания этого места схожую метафору, сравнивая его с пещерой разбойников, где спрятаны украденные сокровища.

Теперь обратим внимание на слово «скоты» в Иов. 40:15, которое имеет параллель «четвероногие» в Септуагинте. Для толкования этой метафоры нужно отыскать параллельный стих в Псалтири: «Как овцы во аде водворились они, смерть пасёт их» (Пс. 48: 14). При сравнении можно заметить, что Пс. 48:14 и Иов 40:15 говорят о схожих вещах, только в греческой Псалтири эта мысль выражена более явно, а в Эфиопской Книге Иова – перифрастично. В обоих текстах говорится, что есть некие скоты (в Псалтири конкретнее – овцы), которые находятся во аде, который в Эфиопской Книге Иова описывается как ледяная бездна. В Псалтири сказано, что они во аде «водворились», а в Книге Иова подробнее – что «зверь зверей» устроил им там логово. Вероятнее всего, что Пс. 48:14 является «ключом» к возникшему эфиопскому варианту, и тогда можно допустить еще одно толкование: «скоты его» – это души, которые обольстил диавол, и тем самым устроил им посмертный дом в ледяной бездне.

Надо также учесть, что фраза «он устроил логово для скотов своих», переведенная в русском переводе Эфиопской Книги Иова во французском подстрочнике дословно звучит «il fit la maison de ses animaux», что значит «он устроил дом для скотов своих», и думается, что буквальный перевод здесь богаче смыслами, потому что именно в нем проявляется отсылка к стиху: «И гроби их жилища их во век» (Пс. 48:12). Под вечной могилой в рамках библейской картины мира подразумевается преисподняя. Итак, гробницы (τάφοι) в Пс. 48 называются «жилищами вовек», то есть преисподняя (или в другом понимании – могила) называется вечным домом

для грешников, потому что именно такова их посмертная участь. А то, что в этом стихе говорится именно о грешниках подтверждает следующая экзегеза: «Гробами означает мертвенность, в какую облекли душу свою, не мыслив о Боге ничего истинного и правого». (Афанасий Великий); У кого жизнь исполнена мертвых дел по причине всякого греха, у тех «жилища – во век гроби». Кто стал мертв грехопадениями, тот живет не в доме, но в гробу, потому что душа его омертвела. (Василий Великий) [8]. Таким образом, позволим себе высказать гипотезу: эфиопские переводчики испытали сложности с переложением стиха Иов. 40:15, и чтобы решить данную проблему использовали параллельные тексты, которые они обнаружили в двух близких стихах Пс. 48: 12 и Пс. 48:15, и на основе этих близко стоящих стихов создали перифрастический перевод. Мы можем сделать вывод, что в основе перевода Иов. 40:15 лежит 48 псалом, и смысл этой строки в эфиопской версии Книги Иова частично перенесен из понимания образов в Пс. 48:12-15.

Само же понимание ада как «дома» для душ, в котором они против их воли содержатся и из которого будут, в конце концов, изведены, мы встречаем в новозаветной литературе: «Или, как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? и тогда расхитит дом его» (Мф. 12:29).

В этом смысле понимал эту строку еп. Михаил Лузин: «**Дом сильного**»: царство сатаны, которого Господь «называет сильным не потому, что он таков по природе; но указывает на его прежнюю большую власть, какую он имел над нами по нашей беспечности» (Злат.). — «**Вещи его**»: орудия, которыми хозяин дома пользуется для различных целей; в приложении к царству сатаны это — демоны, которыми он пользуется для различных злых своих целей в отношении к людям, а равно и люди, творящие волю его, исполняющие желание его» (ср. Ин. 8:44). [8]

Древние Отцы Церкви в этой строке «дом» понимали как погрязший во зле мир (св. Иероним, блж. Феофилакт Болгарский) [9]

Параллельный стих из Евангелия от Луки раскрывает соотнесение «ад – дом» еще сильнее: «Когда сильный с оружием охраняет свой дом, тогда в безопасности его имение; когда же сильнейший его нападет на него и победит его, тогда возьмет всё оружие его, на которое он надеялся, и разделит похищенное у него» (Лк. 11: 21-22).

Именно так толкует эту строку Макарий Великий: «Древо безоружное, Крест без железа и тело мертвое победили и умертвили диавола и ангелов его (Мф. 25, 41), ибо собственным оружием Сильнейший, победив сильного воина, предал смерти его. И ныне (Господь) приходит ко всякой душе, истинно взыскующей Его, и, приближаясь к ней, сокрушает и уничтожает силу тьмы, сковывающую и стерегущую душу». [10]

А блж. Феофилакт Болгарский, что «похищенное у него» – это души людей, которые были как бы добычей его (диавола)». Он как бы от лица Христа писал: «Я исторг у него и поручаю каждого особому Ангелу, верному хранителю, чтобы вместо беса, у которого он был во власти, управлял им Ангел». [10]

Св. Василий Великий, оставляя комментарий на Пс. 48:14, понимает метафору «скотов» именно в таком смысле: «Положил их словно овец в аду, смерть будет пасти их». [Людей] скотоподобных и примкнувших к скотам неразумным, словно овец, не имеющих ни разума, ни силы защитить себя, похищающий в плен, будучи врагом, уже вогнал в свою собственную ограду и предал смерти, [чтобы она] пасла [их]. Ибо смерть пасла людей от Адама до времени Моисеева закона, пока не пришел истинный Пастырь, положивший душу Свою за овец Своих и вместе с Собой воскресивший их и изведший из темницы ада в утро воскресения...» Развитие эта метафора получила в Евангелии от Матфея: «и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит

овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: «ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф. 25:32-43) [11].

Интересно, что в Эфиопской версии книги Иова образ зверя встречается не только в последних главах, но и в 5-ой главе книги: «Посмеешься над нечестивыми и беззаконниками и зверей в зарослях тростниковых не убоишься» (Иов. 5:22). При чтении создается впечатление того, что речь идет об одном и том же звере: «он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах» (Иов. 40:16). В обоих случаях древние толкователи видели в образе зверя аллегорию лукавого: «Тростник этот наполнен был львами, скрывавшимися в болоте и там подстерегавшими идущих в Иерусалим. Посему, как идущих в Иерусалим подстерегали львы, так и шествующих в мысленный Иерусалим подстерегают мысленные львы». (Афанасий Великий) [12]; «**Запрети зверем тростным**»; в иных же списках читается: «лесным». Но принять ли лес, или трость, тем и другим означается безплодие. Имеют же их жилищем своим мысленные звери, которых Пророк научил изгонять призыванием имени Божия» (Блаженный Феодорит) [13]

Григорий Двоеслов переводит эту строку немного иначе: «**Не будешь бояться зверя земли»** [Иов. 5:22], сравнивая его со «зверем, выходящим из земли» (Откр. 13:11), описанном в книге Апокалипсис, «которого понимали как аллегорию антихриста или сатаны». [14] Григорий Великий пишет: «Ибо наш хитрый враг называется «зверь земли», потому что он набрасывается с насилием своей дикой природы, ухватывает души грешников в час их смерти. Ибо тех, кого он вводит в заблуждение лестью в течение их жизни, он хватает с жестокостью, когда они умирают. В противоположность сему образу Господь дает обещание о Церкви избранных через пророка: «Хищный

зверь не взойдет на него» (Ис. 35:7). Ибо это значит, что псалмопевец умоляет Господа в таких словах: не исторгнет он мою душу, как лев [Пс. 7:3]. Таким образом, он снова говорит: услышь голос мой, Боже, в моей молитве, сохрани душу мою от страха врага [Пс. 63:2]. Ибо, когда они живут, они прекрасно боятся Судью, так что, когда они умирают, они могут не бояться клеветника. Тогда хорошо сказано: не будешь бояться зверя земли». [14]

Очевидно, эфиопский вариант Иов. 5:22 сформировался на основе влияния Псалтири, а именно Пс. 67:31: «Запрети зверям тростным, собранию волов среди телиц народов заключать оцененных серебром, расточи народы, желающие войны». Церковнославянское выражение «зверям тростным» означает «зверям, обитающим посреди тростника». Греческое соответствие церковнославянскому выражению таково: «ἐπιτίμησον τοῖς θηρίοις τοῦ καλάμου». Слово «καλάμου» в греческом языке означает «тростника», и других смыслов не имеет, но тогда возникает вопрос: каков генезис варианта καλάμου? Подсказки к решению этого вопроса содержатся в комментариях Блаженного Феодорита, который упоминает, что вместо слова «тростных» «в иных списках читается «лесным» [13]. Для ответа на вопрос о происхождении данных вариантов обратимся к еврейскому тексту: «Опустошению и голоду посмеешься, и зверей земли не убоишься» Иов. 5:22. Именно в такой форме мы встречаем эту строку у Григория Великого: «Не будешь бояться зверя земли» [Иов. 5:22]. Выражение «звери земли» на греческой септуагинтальной почве превратилось в «θηρίων ἀγρίων», то есть авторы Септуагинты восприняли сложное выражение «звери земли» как «звери дикие», то есть живущие на земле, не одомашненные. Само же слово «ἀγρίων» можно перевести как «дикие, лютые, свирепые, необузданные, ужасные». [15, 26] Множество негативных ассоциаций, связанных с этим словом повлияло на экзегезу этого места в Писании. Обратим внимание, что еврейский текст лишен подобных коннотаций, но они возникают в только греческом языке. Однако допустим, что авторы Септуагинты были близки к

тому, чтобы дать кальку в качестве перевода, так как ἀγρίων однокоренное слово к ἀγραυλέω «жить в поле», «жить под открытым небом», а также «ἄγριας» – «полевая, дикая» и «ἀγρίδιον» – «небольшое поле» [15, 25-26].

Таким образом, говоря «θηρίων ἀγρίων» авторы Септуагинты имели в виду «зверей полевых», живущих в дикой природе, хотя само слово «ἀγρίων» лишь намекает на смысл «живущий в поле», зато обрастает негативными переносными оттенками значения.

Однако ни еврейский, ни греческий текст не дают вариантов «лесные» и тем более – «тростные». Думается, что оба эти варианта происходят либо от перевода из непосредственно еврейского текста, либо септуагинтального соответствия слову на иврите. Но все это не объясняет появления в эфиопском тексте варианта «тростные звери». Здесь позволим себе высказать две гипотезы: либо эфиопские переводчики-экзегеты решили, что в Иов. 5:22 и Иов. 40:16 речь идет об одном и том же «тростном звере», а исследования показывают, что они прекрасно знали святоотеческое толкование этого образа, либо в этом месте эфиопские переводчики испытали трудности, и, решая эту переводческую проблему, нашли параллельную строку из Псалтири со схожим смыслом и под ее влиянием перевели текст. Но выбор параллельного текста из Псалтири для перевода Иов. 5:22 также отчасти обусловлен тем, что в Иов. 40:16 упоминается зверь, «который под всяким деревом спит: под камышом, лотосом и тростником».

Параллель «полевой – дикий» в еврейском тексте и Септуагинте соответственно проявляется в следующей строке Иов. 5:23: «Ибо с камнями **полевыми** у тебя союз, и звери **полевые** в мире с тобою». В греческом тексте на этом месте: «Ибо с **дикими** камнями у тебя (будет) союз, и **дикие** звери будут в мире с тобою». В греческом оригинале на этом месте также, как и в предыдущей строке, стоит слово **ἄγριοι**: «θῆρες γὰρ ἄγριοι εἰρηνεύσουσίν σοι». О строке Иов. 5:23 нужно сказать следующее: П.А. Юнгеров дает перевод этой строки с учетом церковнославянского

текста, в котором этот стих выглядит следующим образом: «зане с камением дивиим завет твой: зверие бо дивии примирятся тебе». Однако современные издания Септуагинты дают укороченный вариант стиха, включающего только вторую часть: «И дикие звери будут жить в мире с тобой» [16], [17]. Такой же вариант присутствует и в Эфиопской Книге Иова: «И звери пустынные будут в мире с тобой» [1, 20]. От греческой септуагинтальной версии этот стих отличается только словом «пустынные», что для эфиопских читателей должно было подразумевать «дикие».

При этом под «зверями», которые «будут в мире с тобой» по-прежнему понимаются искушения, подавленные силой воли: «Под «зверями» тоже можно понять движения плоти, которые, в то время как уязвляют ум, побуждая поведение, которое противоречит здравому смыслу, восстают против нас, как звери. Но когда сердце склонено под Божественным Законом, даже подстрекательства плоти уменьшаются, так что, хотя и искушая нас, они тихо бормочут, но они никогда не восстают так высоко, чтобы перейти к исполнению на деле» [18].

Однако критическая Оксфордская Септуагинта [1] указывает, что существуют греческие списки, где первая часть параллелизма: «Ибо с дикими камнями у тебя (будет) союз» переведена. Очевидно, церковнославянский перевод опирался именно на такой вариант, как на более полный.

Итак, в ходе исследования было выяснено, что строка: «И он поднялся на высокую гору, и устроил логово скотам своим среди льда» является перифрастическим вариантом греческого стиха: «Восшедши на отвесную скалу, он доставил радость четвероногим в тартаре». Перевод Эфиопской Книги Иова был произведен христианами, поэтому чтобы понять механизмы этого перифраза, необходимо было изучить образность данного стиха в более широком контексте христианской литературы. В ходе работы было выяснено, что «льды», упомянутые в эфиопском тексте – это ледяная бездна

ада, которая соответствует греческому «тартару», что можно проверить на основании Иов. 38:30. Очевидно, что упоминание льда в Иов. 40:15 появилось именно через влияние этого стиха.

Интересно также отметить, что Эфиопская Книга Иова называет ад «логовом для скотов», а Иоанн Златоуст применяет для описания этого места схожую метафору, сравнивая его с пещерой разбойников, где спрятаны украденные сокровища.

Для того чтобы истолковать образ «скотов», как они названы в эфиопском тексте, автор обратился к параллельной строки из Псалтири: «Как овцы во аде водворились они, смерть пасёт их» (Пс. 48: 14), которая почти дословно совпадает с исследуемым стихом, только «скоты» там названы «овцами»; «ледяное логово», которое «устроил» «зверь зверей» для своих «скотов» – «адом», в котором «водворились овцы», а «зверь зверей», под которым христианская экзегеза понимает лукавого, – «смертью», которая «пасет свою паству». Автор статьи предлагает интерпретировать перифрастический перевод греческого текста эфиопскими переводчиками через призму псалтырного стиха Пс. 48:14, так как то, что сказано в эфиопском тексте сложным метафорическим языком, в Псалтири передано в ясных выражениях, и есть вероятность, что именно псалтырный стих стал основой для эфиопского перевода.

Тогда можно допустить еще одно толкование стиха: «скоты его» – это души, которые обольстил диавол, и тем самым устроил им посмертный дом в ледяной бездне. Само же понимание ада как «дома» для душ, в котором они против их воли содержатся и из которого будут, в конце концов, изведены, мы встречаем в новозаветной литературе.

В ходе исследования было выяснено, что в Эфиопской версии книги Иова образ зверя встречается не только в последних главах, но и в 5-ой главе книги (Иов. 5:22). В обоих случаях древние толкователи видели в образе зверя аллегорию лукавого. Автор статьи считает, что эфиопский

вариант Иов. 5:22 сформировался на основе влияния Псалтири, а именно Пс. 67:31. Еврейское выражение «звери земли» на греческой септуагинтальной почве превратилось в «θηρίων ἀγρίων», то есть авторы Септуагинты восприняли сложное выражение «звери земли» как «звери дикие».

Однако ни еврейский, ни греческий текст не дают вариантов «лесные» и тем более – «тростные». Думается, что оба эти варианта происходят либо от перевода из непосредственно еврейского текста, либо септуагинтального соответствия слову на иврите. Но все это не объясняет появления в эфиопском тексте варианта «тростные звери». Здесь позволим себе высказать две гипотезы: либо эфиопские переводчики-экзегеты решили, что в Иов. 5:22 и Иов. 40:16 речь идет об одном и том же «тростном звере», а исследования показывают, что они прекрасно знали святоотеческое толкование этого образа, либо в этом месте эфиопские переводчики испытали трудности, и, решая эту переводческую проблему, нашли параллельную строку из Псалтири со схожим смыслом и под ее влиянием перевели текст. Но выбор параллельного текста из Псалтири для перевода Иов. 5:22 также отчасти обусловлен также и Иов. 40:16.

Список литературы:

27. Эфиопская Книга Иова с критической Оксфордской Септуагинтой. [Электронный ресурс]. — URL: https://archive.org/details/20190803_20190803_1027/mode/2up
28. Patrologia Orientalis. – Paris, 1907. – T. 2. – 688 p.
29. Авдеенко Е.А. Стенограммы лекций. Иов. [Электронный ресурс]. — URL: http://userdocs.ru/astromoiya/17283/index.html?page=23
30. Авдеенко Е.А. Стенограммы лекций. Иов. [Электронный ресурс]. — URL: http://userdocs.ru/astromoiya/17283/index.html?page=19

31.Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. [Электронный ресурс]. — URL: http://bible.optina.ru/new:otkr:20:01
32.Митрополит Иларион (Алфеев). Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции [Электронный ресурс]. — URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/ilarion_alfeev/hristos_pobeditel_ada/txt04.html
33.Митрополит Иларион (Алфеев). Христос – Победитель ада. Тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Alfeev/hristos-pobeditel-ada-tema-soshestvija-vo-ad-v-vostochno-hristianskoj-traditsii/2_2
34. Святоотеческий комментарий к псалму 48. [Электронный ресурс]. — URL: http://bible.optina.ru/old:ps:048:12
35.Лузин М. Комментарий на Евангелие от Мф. 12:29. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/evangelie-ot-matfea/glava-12/stih-29/mihail-luzin-episkop/
36.Комментарий на Евангелие от Мф. 12:29. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/bible/evangelie-ot-matfea/glava-12/stih-29/
37. Комментарии на Евангелие от Луки 11:12. [Электронный ресурс]. — URL: http://bible.optina.ru/new:lk:11:21
38. Василий Великий. Беседы на псалмы. Беседа на сорок восьмой псалом. [Электронный ресурс]. — URL: http://bible.optina.ru/old:ps:048:15
39. Афанасий Великий. Толкование на псалмы. [Электронный ресурс]. — URL: http://bible.optina.ru/old:ps:067:31
40. Феодорит Кирский. Толкование на 150 псалмов. Изъяснение псалма 48. http://bible.optina.ru/old:ps:067:31
41. Григорий Двоеслов. Моралии на Иова. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-5/stih-22/grigorij-dvoeslov-svatitel/
42. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. – М., 1958. 1904 с.

43. Септуагинта. [Электронный ресурс]. — URL: https://manuscript-bible.ru/
44. Септуангита. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.academic-bible.com/en/online-bibles/septuagint-lxx/read-the-bible-text/bibel/text/lesen/stelle/18/50001/59999/ch/f86b0ac64af3f09664d257d3bb2a1ed6/
45. Григорий Двоеслов. Моралии на Иова. [Электронный ресурс]. — URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-5/stih-23/grigorij-dvoeslov-svatitel/

«ГОСПОДЬ ПРИМИРЯЕТ СЕРДЦА КНЯЗЕЙ». ДВЕ ПАТРОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В ТОЛКОВАНИИ И ПЕРЕВОДЕ СТИХА ИЗ КНИГИ ИОВА 12:24

ВВЕДЕНИЕ

Одна из самых сложных задач переводчика — это перевод художественного текста, так как при его выполнении специалист сталкивается с нетривиальной задачей перевода идиом, фразеологизмов, метафор, то есть выражений, употребленных в переносном значении. Наряду с новейшими исследованиями практики переводов современных текстов это требует рецепции современными переводчиками и филологами опыта перевода древних текстов, так как они представляют собой образцы переводческого мастерства. В центре внимания данной статьи — текст Книги Иова на еврейском и греческом языках, в которых «чуть не половина главы трактует о разных предметах по обоим переводам, и как-либо “примирить и объединить” эти переводы совершенно невозможно» [Юнгеров]. Цель данной статьи — выяснить причину появления вариантов в стихе, который в Синодальном переводе звучит как Господь «отнимает ум у глав народа земли, и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути» (Иов. 12:24), а в греческом тексте: «διαλλάσσων καρδίας ἀρχόντων γῆς, ἐπλάνησεν δὲ αὐτοὺς ὁδῷ, ᾗ οὐκ ᾔδεισαν»[i], что значит: «Изменяющий сердца владык земли заставил блуждать их на пути, которого они не знали».

***

В основе церковнославянского перевода Библии лежит Септуагинта, греческий перевод Ветхого Завета, что дает нам богатый материал для сравнения. Так, Елизаветинская Библия (1751) интересующий нас стих переводит как: «…изменяяй сердца князей земных, прельсти же их на пути, егоже не ведяху»[ii].

В случае со славянским переводом греческого слова «διαλλάσσων» мы имеем дело с буквализмом, где переводчик в качестве соответствия выбрал основное значение данного слова. В русском языке есть значение «менять — покидать», но оно не является основным, поэтому проблема понимания стиха обостряется, если к славянскому переводу обращается читатель, незнакомый со словарными значениями греческого варианта.

П. А. Юнгеров, настаивавший на том, что перевод ветхозаветных книг должен быть произведен с греческого текста, передает эту фразу так: Господь «изменяет сердца владык земных, оставляет их блуждать на пути, которого они не знали»[iii].

Возникновение вариативности в данном стихе повлекло за собою развитие нескольких экзегетических традиций, в рамках которых толкователи пытались найти объяснение возникшему разночтению.

«Лингвистическая проблема» стиха Книги Иова 12:24 заключается в полисемии как еврейского слова sûr (дословно означает «повернуть в сторону»), которое может быть переведено и как «отнимает» в Синодальном переводе, и как «изменяет» в Септуагинте, так и в многозначности греческого слова «διαλλάσσων», что породило разночтения в этом стихе при переводе его на другие языки. Проблема относится в большей степени к науке о языке, чем к богословию, потому что и Святые Отцы, и позднейшие теологи не спорили о значении этого стиха, он не являлся предметом богословских разногласий, хотя толкователи, опирающиеся на различные переводы, привносили дополнительные смыслы в его понимание.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что в современной научной литературе не существует специального исследования, посвященного полисемии в переводах стиха Книги Иова 12:24, а также анализу редких вариантов перевода, основанных на Септуагинте, с привлечением обширного критического материала.

При сравнении септуагинтального чтения с масоретским для христианского читателя очень важным окажется аргумент ad patres, так как многие авторитетные церковные писатели цитировали исследуемые нами стихи по греческому тексту.

В работе над данной статьей было просмотрено 90 томов собрания сочинений греческих Отцов Церкви Patrologia Graeca, и не в одном из них стих «διαλλάσσων καρδίας ἀρχόντων γῆς, ἐπλάνησεν δὲ αὐτοὺς ὁδῷ, ᾗ οὐκ ᾔδεισαν» не читался в прямом смысле. Мы можем выявить определенную патрологическую традицию аллегорического чтения данного стиха, хотя она и не представлена большим числом текстов. Единственное толкование этого стиха на греческом языке мы находим в «Поучениях огласительных» Кирилла Иерусалимского.

Обращаясь к толкованиям свт. Кирилла, мы видим, что именно в этом стихе он читал «διαλλάσσων» как «примиряет»: «Связанный пошел Он от Каиафы к Пилату (см. Ин. 18:28); И связавшие Его отнесли в дар царю Иареву (Ос. 10:6). Но возразит кто-либо из внимательных слушателей: Пилат не был царь; итак, оставляя многие изыскания, спросим: как связавшие Его отправили Его в дар царю Иареву? Но прочти написанное в Евангелии: Пилат, услышав, что Он из Галилеи, *послал Его к Ироду* (Лк. 23:7); а Ирод был тогда царем и находился в Иерусалиме. Примечай же точность пророческую. Посему в дар послан Он; *И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом* (Лк. 23:12). Ибо Тому, Который хочет примирять небо с землей, прилично было первых примирить тех, которые Его осуждали: притом присутствовал здесь сам Господь, примиряющий сердца Князей земных” (Иов. 12:24). Видишь точность пророков и истину свидетельства?»[iv].

Если обратиться к оригиналу, то мы прочтем у Кирилла Иерусалимского: «ὁ διαλλάσσων καρδίας ἀρχόντων τῆς γῆς». Греческие тексты в «Patrologia graeca» имеют параллельный перевод на латинский язык, и при переводе на латынь «διαλλάσσων» передано как «reconciliat»: «…qui reconciliat corda principium terrae» (дословно: «который примиряет сердца владык земли»)[v].

Этой традиции понимания исследуемого стиха последовали и латинские авторы. Так, младший современник Кирилла Иерусалимского, Руфин Аквилейский, почти дословно приводит цитату из «Поучений огласительных»[vi] и, ссылаясь на пророчество о Пилате из Ветхого Завета, соединяет его с ветхозаветным преданием. При переводе

на латинский язык отрывка из книги свт. Кирилла Руфин Аквилейский перелагает и 24 стих из 12 главы Книги Иова по варианту Септуагинты и именно в том значении, которое использовал Кирилл Иерусалимский, создавая новый вариант стиха на латинском языке: «Dominus reconciliat corda principum terrae»[vii], что в свою очередь можно дословно перевести на русский как «Господь примиряет сердца владык земли».

Этот вариант отличается и от масоретского текста, и от Иеронимовой Вульгаты, он вошел в состав сборника древнелатинских переводов Сабатье.[viii]

Вторым автором, употреблявшим в своих творениях вариант с «reconciliat», был Блаженный Августин. Он использовал этот перевод в своем произведении «Заметки на книгу Иова»:

«Reconcilians corda principum populi terrae: sibi reconcilians vel Judaeus vel reges terrae, qui primo persequbantur Ecclesiam. Seduxit autem eos in viam, quam non noverant: subruendo Legis opera, ut simpliciter intelligerentur, hinc eis visus est peccator»[ix] (дословно: «Примиряющий сердца глав народа земли: собой примиряющий как иудеев, так и царей земли, которые тотчас же стали гонителями Церкви. Совратил же их на путь, которого они не знали: свержением дел Закона, чтобы они (дела) проще понимались, оттого им привиделся грешник»).

Августин использует перевод Септуагинты и читает «διαλλάσσων» как «примиряет», и в этом следует традиции свт. Кирилла Иерусалимского, но с другой стороны, он вносит в толкуемый стих свое понимание. Если свт. Кирилл воспринимает примирение Ирода и Пилата как благо, то Блаженный Августин пишет, что хотя «иудеи и цари земные» примирились, но поводом к миру послужила общая ненависть к Церкви, потому что те, кого Господь примирил, стали ее «первыми гонителями». Таким образом, Блаженный Августин, хотя и следует переводу свт. Кирилла и отчасти принимает во внимание его толкование, предлагает читателю совершенно иную экзегезу данного стиха, что обусловлено, вероятно, основным значением слова «διαλλάσσων» — «изменяющий». Значение «изменяющий» лишено оценочной коннотации: в русском переводе Кирилла Иерусалимского, для которого важна тема примирения, переводчик оставил церковнославянский вариант перевода Септуагинты, не пояснив, что в данном контексте имеется в виду образное значение слова[x]. Это не является большим недочетом в переводе, потому как семантическое поле слова

«изменяющий» в контексте может содержать значение «перехода от вражды к миру», но допустима и противоположная трактовка: «изменяющий сердца» не от противостояния к миру, а от «разума к безумию». С одной стороны, такая трактовка слова «изменяющий» близка к масоретской версии: «отнимает ум у глав народа земли», с другой — она встраивается в ткань самого текста на микроуровне, потому что далее говорится, что князья «блуждают в пустыне, где нет пути», и сравниваются с пьяными. На макроуровне мы видим, что данный стихотворный отрывок посвящен тому, как Господь сокрушает сильных мира сего:

«Он приводит советников в необдуманность и судей делает глупыми. Он лишает перевязей царей и поясом обвязывает чресла их; князей лишает достоинства и низвергает храбрых; отнимает язык у велеречивых и старцев лишает смысла; покрывает стыдом знаменитых и силу могучих ослабляет» (Иов. 12:17—21).

В таком контексте то, что словосочетание «изменяет сердца» может означать «лишать разума», выглядит логично и даже находит прямую перекличку со словами: «отнимает язык у велеречивых и старцев лишает смысла».

Именно в смысле «лишения разума» понимает слово «примиряющий» Блаженный Августин, потому что цари земные «примирились» в готовности преследовать Церковь и, изменив пути прямому, пошли по пути превратному. В отличие от свт. Кирилла, который одобрял примирение Пилата и Ирода, Блаженный Августин говорит о них как о тех, кто совещался против Христа и кого Он победил Своим воскресением.

Необходимо отметить, что Аврелий Августин приводит последний отрывок исследуемого стиха: «Quo errore tenebrati sunt tanquam ebrius»[xi] (дословно: «Отклонившись от пути, окутаны тьмой, подобно пьяному»). Он не дает никакого комментария к нему и, по-видимому, сохраняет этот стих для целостности текста. Очевидно, что для Августина этот текст имел общее толкование с предыдущим, с которым они входят в один синонимический параллелизм: «Извратил их с пути, которого они не знают».

Тем не менее этот стих оказывается чрезвычайно важен в лингвистическом отношении, так как представляет собой вариант, отличный от Иеронимовой Вульгаты и не засвидетельствованный у Руфина Аквилейского, который дает усеченную цитату. Обнаруженный у Августина стих переводится так: «Которые сбились с (прямого) пути во тьме, подобно пьяному». Таким образом, Августин создал гибридное толкование, учитывающее разные экзегетические подходы.

Особую позицию в толковании данного стиха занимал св. Иероним, который написал две версии перевода книги Иова с Септуагинты и во втором варианте в стихах 12:24—25 вместо «inmutat» перевел «reconcilians»:

«Reconcilians corda principum populi terrae, seduxit autem illos in via, quam non noverant. Tractabit tenebras et non lucem, et errabunt sicut ebrius»[xii] (дословно: «Примиряющий сердца глав народа земли, совратил же тех на путь, которого они не знали. Будут ощупывать тьму, а не свет, и будут блуждать, словно пьяный»).

Таким образом, св. Иероним, полиглот, прекрасный знаток греческого и еврейского языков, являясь автором одного из экзегетических подходов к пониманию этого стиха, не противопоставлял две традиции толкования слова «διαλλάσσων», но оба считал допустимыми и, очевидно, равноценными, раз использовал слово «примиряющий» во втором переводе, хотя именно он, как показывает данное исследование, первым стал трактовать «διαλλάσσων» как «изменяющий». То, что Иероним использовал оба значения слова «διαλλάσσων», отчасти снимает вопрос, какое из значений предпочтительней при переводе этого стиха, более того, обе традиции толкования не противопоставляются друг другу, а переплетаются. Отметим, что ссылки на такого авторитетнейшего автора, как св. Иероним, нет у Сабатье, который отмечает «reconcilians» только у Блаженного Августина и Руфина, что создает ошибочное представление о том, что для переводчика Вульгаты «inmutat» было предпочтительнее.

Как было сказано выше, автором второй патрологической традиции является переводчик Священного Писания на латинский язык — Иероним Стридонский, который перевел стихи из Книги Иова 12:24—25 так:

«qui inmutat cor principum populi terrae et decipit eos ut frustra incedant per invium palpabunt quasi in tenebris et non in luce et errare eos faciet quasi ebrios»[xiii] (дословно: «который изменяет сердце глав народа земли и обманывает их, чтобы по ложному пути шли по бездорожью, ощупывали (ощупью) точно во тьме, а не на свету, и делает так, чтобы они блуждали, подобно пьяным»).

Этот вариант, как и традиция Кирилла Иерусалимского, представлен у небольшого количества богословов. В результате проведенного в рамках данного исследования анализа на материале собрания латинских авторов Patrologia Latina (тома 1—90) было выяснено, что вариант св. Иеронима встречается только в произведениях самого создателя Вульгаты, а другие раннехристианские авторы (вплоть до Беды Достопочтенного) не читают этот стих в переводе Иеронима Стридонского за исключением Проспера Аквитанского и Григория Великого. Это объясняется в целом низкой цитируемостью двенадцатой главы книги Иова, особенно у тех авторов, которые не создают специальные книги-комментарии к этой части Библии, а также тем, что в переводе Иеронима стих теряет свой примирительный смысл и потому перестает быть интересным для части богословов, так как слово «inmutat», в отличие от его переводческого эквивалента в греческом языке, не имеет значения «примиряющий» [2, 495].

В произведении св. Иеронима «Expositio interlinarias libri Job» («Описание исправлений в Книге Иова») дан следующий вариант:

«Qui mutat cor principum populi terrae et decipit eos ut frustra incendant. Per invium palpabunt quasi in tenebris et non in luce et errare eos faciet quasi embrius»[xiv] (дословно: Который изменяет сердце глав народа земли и обманывает их, чтобы по ложному пути шли. По бездорожью ощупывают (ощупью), словно во тьме, а не на свету, и делает так, чтобы они блуждали, подобно пьяному»).

В любом случае, они оба выполнены по Септуагинте, так как слово «διαλλάσσων» передано как «qui mutat», означающее «который изменяет», и оба перевода предпочли прямой смысл этого слова переносному.

Необходимо отметить, что Иероним написал полноценный комментарий на книгу Иова. В этом комментарии указаны все стихи, но не на каждый из них дается

толкование. Так, св. Иероним приводит крупный отрывок из двенадцатой главы со схожим содержанием:

«…qui revelat profunda de tenebris et producit in lucem umbram mortis. Qui multiplicat gentes et perdit eos et subversas in integrum restituit. Qui immutat cor principum populi terrae, et decipit eos ut frustra incedant per invium palpabunt quasi in tenebris et non in luce et errare eos faciet quasi ebrios»[xv] (дословно: «который открывает глубокое из тьмы и выводит на свет тень смертную. Который умножает народы и истребляет их и ниспровергнутых в прежнем положении (нетронутыми) восстанавливает. Который изменяет сердце глав народа земли и обманывает их, чтобы по ложному пути шли по бездорожью, ощупывали (ощупью), точно во тьме, а не на свету, и делает так, чтобы они блуждали, подобно пьяным»).

Все эти строки из Иова для св. Иеронима имеют одинаковое значение — свидетельство силы Божьей, и он не считает их затруднительными. Так, стих из Книги Иова 12:24 потерял свое собственное экзегетическое значение. На несколько сложных стихов св. Иероним пишет очень короткий комментарий, в котором раскрывает смысл некоторых метафор, и этим ограничивается в толковании данного пассажа:

«Umbra mortis ipse diabolus est, qui non protegit homines, sed permit in mortem, hic praeducitur in lucem, quando ab anima fideli separatur»[xvi] (дословно: Тень смертная — сам диавол, который не защищает людей, но вводит в смерть, он ведется вперед на свет, когда от верной души отделяется).

В 28-м томе Patrologia Latina приведена книга Иова в редакции Иеронима с небольшими грамматическими изменениями:

«Qui immutat cor principum populi terrae, et decipit eos ut frustra incedant per invium palpabunt quasi in tenebris et non in luce et errare eos faciet quasi ebrios (embrium)»[xvii] (дословно: «Который изменяет сердце глав народа земли и обманывает их, чтобы по ложному пути шли по бездорожью, ощупывали (ощупью), точно во тьме, а не на свету, и делает так, чтобы они блуждали, подобно пьяным (пьяному)».

Другим автором, следующим за Иеронимовой традицией, является Проспер Аквитанский: «Qui inmutat cor principum terrae et decipit eos, ut frustra incendant per invium. Palpabunt quasi in tenebris, et non in luce et errare eos faciet, quasi ebrios»[xviii]. Мы находим это место из Иова в его книге «De vocatione omnium gentium» («О призвании

всех народов»). Стихи эти приводятся в составе огромной цитаты, состоящей из 8 последних стихов XII главы (а потому рассматриваемые стихи у Проспера Аквитанского лишаются собственного значения), которая почти не сопровождается комментарием. О комментарии Проспера Аквитанского можно сказать, что он толкует «изменение сердец князей» как отклонение их от истины и от путей Божьих, что совершенно оправдано в контексте главы, но отдельные стихи теряют свое собственное значение и являются цепью синонимических повторов, организованных в градационной последовательности, имеющих лишь общий смысл: Господь всемогущ, все в его власти. Господь наказывает неправедных, невзирая на то, какое положение в обществе они занимают.

Свт. Григорий Двоеслов поддерживает экзегезу Августина о гибельной измененности сердец иудеев. Опираясь на перевод Септуагинты и относя стих к пророчеству о Страстях Господних, он пишет: «Ибо “сердца глав народов земли были изменены”, когда первосвященники и старейшины народа в Иудее поставили себя против Него, по советам своим, хотя ранее объявляли, что Он должен прийти. И когда они стремились изгнать Его Имя, преследуя Его, обманутые своей собственной злобой, они тщетно пробовали “бродить там, где нет пути”, потому что это было невозможно, чтобы “путь” открылся для жестокости, направленной против Творца всего сущего»[xix].

Григорий Великий также обращает внимание на то, что иудеи, о которых сказано это пророчество, «видели чудеса, они боялись Его силы, но отказались верить, и по-прежнему стремились получить знаки, в то время как они сказали: каким знамением докажешь Ты, чтобы мы увидели и поверили Тебе?» (Ин. 6:30)[xx].

Другая группа комментаторов — это иудейские толкователи, которые создавали свои экзегетические труды, обращаясь к еврейскому оригиналу, и для нас они интересны как знатоки иврита, которые бы пролили свет на филологические трудности, связанные с отрывком. Кроме того, обращение к творчеству иудейских экзегетов дает богатый сравнительный материал, который, возможно, прольет свет на обоснование выбора переводческого эквивалента у авторов Септуагинты.

Древний иудейский комментатор Раши не видит лингвистической проблемы в стихе 12:24 Книги Иова. Он приводит этот стих по масоретской версии, и масоретское чтение этого стиха не вызывает у него затруднений. Он почти не оставляет комментария на 24 стих. Комментарий его сугубо грамматический: вместо «в пустыне непроходимой» он предлагает читать этот стих с союзным словом «в которой»: «пустыня, в которой нет пути» («in a wasteland not a road / In a wasteland that is not a road»). Такое умолчание должно быть для нас информативным: это значит, что один из самых авторитетных иудейских авторов считает значение этого стиха ясным [7], [4, 674—685].

Анонимный иудейский комментатор приводит стих из Книги Иова 12:24 по масоретскому тексту: «He takes away the heart of chiefs of people of the earth, who lead them, but to lead them astray in a wilderness, where there is no way trodden for them»[xxi]. Он пишет, что также через пустыню Бог вел Илию, который был поражен слепотой, в Самарию.[xxii] Этим комментарий к сложнейшему 24 стиху заканчивается, и переводческой дилеммы комментатор не видит.

Итак, иудейские комментаторы не находят лингвистической проблемы в полисемии слова «סור» (sûr), а значит, значение его кажется им ясным и недвусмысленным. Таким образом, масоретский перевод в рамках иудейской традиции представляется прозрачным и ясным, и у комментаторов не возникает впечатления нелогичности или неправильности данного стиха. Для нас это оказывается важным свидетельством того, что словоупотребление «סור» (sûr) в стихе 12:24 Книги Иова в иврите не является лингвистической проблемой, но это не приближает нас к разгадке возникновения переводческого разночтения в Септуагинте.

Исследование толкований данного стиха приводит нас к выводу, что разгадку разночтений в греческой и еврейской версии следует искать не в сфере философии и богословия, а в области лингвистики.

Греческое слово «διαλλάσσω» имеет несколько значений: «1) давать взамен <…> обменивать. 2) (пере)менять, сменять <…> 3) <…> менять *в знач*. покидать, оставлять *или* проходить <…> 4) мирить, примирять <…> 5) различаться, отличаться…» [1, 376].

Динамику изменения значения стиха 12:24 невозможно понять без обращения к еврейскому тексту. На месте греческого «διαλλάσσων» в еврейской версии книги Иова стоит слово «סור» (sûr), которое имеет несколько значений: «1. Сворачивать, отклоняться, удаляться, уклоняться. 2. Быть отставленным. 3. Изгибать, извращать, поворачивать. 4. Убирать, отклонять, отставлять, отменять»[xxiii]. Очевидно, в Синодальном переводе авторы использовали в качестве переводческого эквивалента те смыслы первого, второго и четвертого значения, которые сводятся к идее «лишения» («удалить, уклониться, оставлять»), что выразилось в переводе «отнимает ум», а перевод Септуагинты «διαλλάσσων» был основан на третьем значении слова «סור» (sûr): «изгибать, поворачивать», так как в индоевропейских языках значения «изменять» и «изгибать, поворачивать» часто выражаются одним словом.

Возможно также, что «סור» (sûr) в значении «быть оставленным» мог быть передан через третье значение слова «διαλλάσσων»:–«меняющий» в смысле «покидающий». В таком случае мы имеем дело с неким буквализмом славянского перевода, где переводчик в качестве соответствия выбрал основное значение слова «διαλλάσσων». Заменяя «изменяющий» на «покидающий», мы получаем следующий вариант: «Господь покидает сердца князей земных, оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути». При изменении перевода смысл не повреждается, но слово «изменяя» является неоднозначным для толкования, в то время как слово «покидает» имеет только негативные коннотации. Нужно также отметить, что все значения слова «סור» (sûr) носят негативный оттенок.

Анализ словарного значения слова «διαλλάσσων» приводит нас к выводу, что эта лексема может иметь значение как «изменяющий», так и «примиряющий», что привело к появлению вариативности в латинских переводах стиха Книги Иова 12:24. Нужно отметить, что переводчикам с греческого было крайне трудно предпочесть одно значение слова «διαλλάσσων» другому. Это объясняется тем, что «διαλλάσσων» в значении «примиряющий» — это образное, метафорическое значение, возникшее из основного смысла глагола «меняться», то есть «сменить вражду на мир». С течением времени возрастает роль образного значения. Так, «Греческо-русский словарь языка

Нового Завета» под редакцией Б. Ньюмана дает слово «διαλλάσσομαι» только в значении «мириться, примиряться» [3, 57]. И даже если античные авторы, читавшие Септуагинту, выбирали прямое значение слова (как, например, Блаженный Иероним), то они не могли полностью отбросить метафорический смысл этого слова. Таким образом, вопрос, какое чтение правильное — «изменяющий» или «примиряющий», — лишен смысла, потому что греческий читатель и самое «изменение» мог понимать как «примирение», смену вражды миром.

Позднейшие христианские комментаторы XIX века оставляли на этот стих в основном богословские комментарии. Так, Георг фон Эвальд считал, что последние стихи XII главы «очевидно, предназначаются, чтобы превзойти описание Элифаза» (ст. 13—14).[xxiv]

В толковании на стихи 17—19 из этой главы он пишет: «Судьи и священники, которые должны отправиться в тюрьму босыми» (стих 17, 19), являются, согласно древней манере речи, примером самых могущественных и уважаемых людей земли, и поэтому стоят в одном ряду с советниками, царями и благородными людьми (стих 17, 18, 21), наравне со всеми ними стоят и все опытные советники, которые всегда могут говорить и советовать, например, древние пророки, стих 20: но ход событий принесет нечто столь новое и непонятное, что все пророки и мудрецы и старейшины будут вынуждены замолчать или в заблуждении своем будут действовать опрометчиво».[xxv]

Т. Робинсон приводит перевод, основанный на масоретской версии («Господь забирает разум у князей»): «He taketh away the heart (or understanding) of the chief of the people».[xxvi] [xxvii] Дж. Бартон также цитирует в этом месте: «Who taketh away the understanding».[xxviii]

Р. Сакс, современный исследователь из колледжа св. Иоанна, вообще не считает этот стих проблемным и не оставляет на него толкования, хотя приводит перевод, выполненный по масоретской версии: «He obliterates the heart», т. е. «Он губит сердца…», что похоже на масоретскую версию этого стиха [6, 279].

М. И. Рижский, изучая еврейскую версию книги Иова, не дает комментария на стихи 12:23—25, смысл 22 стиха считает неясным, и оттого допускает, что этот стих

стоит не на месте, хотя при этом переводит ценную параллель 21 стиха с книгой Псалтири и не замечает ее. Конец 12-й главы переводит так: «Отнимает ум у глав народа земли, / Заводит (их) в пустыню, где нет дороги. На ощупь (ходят), во тьме, без света, / Заставляет их шататься, словно пьяных» [5, 45].

Итак, первая группа европейских комментаторов либо вовсе отрицает лингвистическую проблему данного стиха (Сакс, Эвальд), либо привязывает комментарий к исторической или политической ситуации (Робинсон), либо дает общий комментарий на весь отрывок о власти Бога над князьями земными (Робинсон, Эвальд), или же, в лучшем случае, приводит важные параллели из других книг Ветхого Завета.

Во вторую группу европейских комментариев мы относим дающие более подробное толкование стихов Книги Иова 12:24—25 работы Дж. Бартона и А. П. Лопухина.

Дж. Бартон в книге «Библия в школе и дома» переводит исследуемые стихи по масоретской версии: «He taketh away the heart of the chiefs of the people of the earth and causeth them to wander in a wilderness where is no way. They grope in the dark without light and he maketh them to stagger like a drunken man»[xxix] — и оставляет важный комментарий: «Сердце здесь, как и во многих местах Ветхого Завета, обозначает разум»[xxx]. Этого мнения придерживается и С. Кокс.[xxxi]

Конечно, такая трактовка слова «сердце» соотносится с огромным количеством переводов масоретской версии, но она встречает известное возражение с лингвистической стороны: мы находим слово «сердце» в языке как Септуагинты, так и еврейского текста Ветхого Завета, так как «καρδια» означает по-гречески не только разум, но и душу, и это слово часто понимается расширительно, и два смысла появляются в рамках одного значения и между собой не разделяются. В примерах из Ветхого Завета читаем: «Жива будут сердца их в век века», «Всякий путь человека прям в глазах его, но Господь взвешивает сердца» и т. д. — и видим, что слово «сердце» имеет значение «душа» и не сводится к разуму.

В греческой версии слово «καρδια» присутствует гармонично в любом значении, потому что примирить можно и душу, и сердце, и разум.

А. П. Лопухин в своей «Толковой Библии», как и Дж. Бартон, обращает внимание на сходство 24 стиха с предшествующим, но уже с 17 ст.: «Он приводит советников в необдуманность». Это подтверждает, что одной из ключевых мыслей 12 главы книги Иова является то, что Бог лишает недостойных правителей разума. А. П. Лопухин, анализируя некоторые стихи (Иов. 12:17, 12:19), отмечает, что переводчиками Септуагинты эти строки были переведены дословно, что объясняет различия между греческим и еврейским текстом, и, возможно, это же произошло со строкой стиха из книги Иова 12:24, к которой автор не дает подробного языкового комментария.[xxxii]

Стиху 17 П. А. Лопухин находит множество параллелей в Книге пророка Исаии: «Так! обезумели князья Цоанские; совет мудрых советников фараоновых стал бессмысленным. Как скажете вы фараону: “я сын мудрецов, сын царей древних?” Где они? где твои мудрецы? пусть они теперь скажут тебе; пусть узнáют, чтó Господь Саваоф определил о Египте» (Ис. 19: 11—12); «Он обращает князей в ничто, делает чем-то пустым судей земли» (Ис. 40:23); «Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью» (Ис. 44:25).[xxxiii]

А. П. Лопухин делает вывод, что данная часть 12-й главы книги Иова посвящена тому, что заглавный герой напряженно переживает о том, что «если божественная премудрость и сила не руководится в своих проявлениях разграничением добрых и злых, — одинаково поражает тех и других, то для Иова нет ничего утешительного в совете друзей вверить себя и свою судьбу Богу».[xxxiv]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в результате проведенного исследования мы приходим к выводу, что перевод Руфина Аквилейского «Dominus reconciliat corda principum terrae» («Господь примиряет сердца князей земли») возник, с одной стороны, из-за текстуальных

различий Септуагинты и масоретской Библии, а с другой — из-за полисемии слова «διαλλάσσων». Открывшиеся лингвистические сведения порождают три гипотезы о происхождении греческого варианта: либо он основан на одном из неосновных значений еврейского коррелята, либо слово «סור» (sûr) в значении «быть оставленным» могло быть передано через третье значение слова «διαλλάσσων», которое тоже имеет значение «менять» в смысле «покидать», либо лексема «διαλλάσσων» стала переводческим соответствием для буквального значения «סור» (sûr) — «повернуть в сторону».

Полисемия слова «διαλλάσσων» приводит к появлению двух латинских вариантов: inmutat («изменяет») и reconciliat («примиряет»).

Слово «διαλλάσσων» в значении «примиряющий» — это образное, метафорическое значение, возникшее из основного смысла «меняться», то есть «сменить вражду на мир». С течением времени возрастает роль образного значения. И даже если античные авторы, читавшие Септуагинту, выбирали прямое значение слова (например, Блаженный Иероним), то они не могли полностью отбросить метафорический смысл этого слова.

Существуют две патрологические традиции чтения греческого текста Септуагинты. Первая традиция чтения восходит к экзегету IV столетия Кириллу Иерусалимскому, понимавшему «διαλλάσσων» как «примиряющий». Текст Кирилла Иерусалимского является самым древним (и единственным греческим) толкованием на этот стих Септуагинты и служит образцом для более поздних латинских комментариев.

Вторая традиция чтения этого текста принадлежит Иерониму Стридонскому, переводчику латинской Библии, прекрасно знавшему еврейский язык. Он переводил книгу Иова с Септуагинты и выбрал прямое значение слова «διαλλάσσων» («изменяющий»), очевидно, из-за близости к еврейскому тексту и возможности трактовать «изменение сердца» как «лишение разума».

Замечательный полиглот св. Иероним не видит в этих стихах филологических трудностей. И это объясняется тем, что переводчик создал две версии книги Иова, и во

втором варианте в стихе 12:24 вместо «inmutat» перевел «reconcilians» (примиряющий), то есть признавал авторитетность обоих словоупотреблений и не видел в этом противоречия.

Кроме св. Иеронима «διαλλάσσων» как «изменяющий» читали Проспер Аквитанский и Григорий Великий, которые использовали текст Вульгаты Иеронима.

Значение «примиряющий» оказывается важным для христианских авторов, комментаторов, для которых ценна идея примирения, и полисемия слова «διαλλάσσων» дает им возможность для экзегетического маневра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. Т. 1. 1043 с.
2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
3. Ньюман Б. М. Греческо-русский словарь Нового Завета. М: РБО, 2012. 240 с.
4. [Раши] Книга Псалмов (Тегилим) с комментарием Раши. М.: Книжники; Лехаим, 2011. 880 с.
5. Рижский М. И. Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск: Наука, 1991. 248 с.
6. **S**acks R. D. The Book of Job. Translation and commentary // Interpretation. 1997. Vol. 24. No 2. P. 135—329.
7. The Complete Jewish Bible with Rashi Commentary. [Электронный ресурс]. URL: https://www.chabad.org/library/bible_cdo/aid/16414#showrashi=true&v=24

ПРИМЕЧАНИЯ

[i] Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / edidit A. Rahlfs. Stuttgart, Biblia-Druck, 1979. P. 291—292.

[ii] Елизаветинская Библия. М., 1900. [Электронный ресурс]. URL: http://www.my-bible.info/biblio/bib_tsek_rus/iov.html#g12

[iii] Юнгеров П. А. Книга Иова в русском переводе с греческого текста LXX с введением и примечаниями. Казань, 1914. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Yungerov/kniga-iova/ (Дата обращения 05.07.2019).

[iv] Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1900. С. 185—186. В современном издании (М., 2010) редактором допущена ошибка, и цитата из Книги Иова (12:24) приведена по еврейскому тексту, а не по греческому, как в первоисточнике, так как современный редактор игнорировал разницу между масоретским текстом и Септуагинтой. Для справки предпочтительно обращаться либо к дореволюционному изданию (М., 1900), либо к греческому первоисточнику.

[v] Patrologiae cursus completes… 1857, t. 33. (Patrologia Latina). Co. 791—792.

[vi] Patrologiae cursus completes… 1849, t. 29. (Patrologia Latina). Co. 79.

[vii] Patrologiae cursus completes… 1849, t. 21. (Patrologia Latina). Co. 360.

[viii] Sabatier Pierre. Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae, seu Vetus Italica, et caeterae quaecunque in Codicibus Mff. & antiquorum libris reperiri potuerunt: Quae cum Vulgata Latina, & cum Textu Graeco comparantur. Remis, 1743. Vol. 1. Co. 854.

[ix] Patrologiae cursus completes… 1845, t. 34. (Patrologia Latina). Co. 839.

[x] Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1900. С. 185—186.

[xi] Patrologiae cursus completes… 1845, t. 34. (Patrologia Latina). Co. 839.

[xii] Patrologiae cursus completes… 1849, t. 29. (Patrologia Latina). Co. 79.

[xiii] Patrologiae cursus completes… 1846, t. 28. (Patrologia Latina). Co. 1094.

[xiv] Patrologiae cursus completes… 1845, t. 23. (Patrologia Latina). Co. 1424.

[xv] Patrologiae cursus completes… 1845, t. 26. (Patrologia Latina). Co. 648.

[xvi] Там же.

[xvii] Patrologiae cursus completes… 1846, t. 28. (Patrologia Latina). Co. 1094.

[xviii] Patrologiae cursus completes… 1861, t. 51. (Patrologia Latina). Co. 668.

[xix] Григорий Великий. Моралии на Иова. [Электронный ресурс]. URL: https://ekzeget.ru/interpretation/kniga-iova/glava-12/stih-24/grigorij-dvoeslov-svatitel/

[xx] Там же.

[xxi] Дословно: «Он забирает сердце вождей народов земли, которые ведут их, чтобы ввести в заблуждение в пустыне, где не существует проложенной для них дороги».

[xxii] A commentary on the Book of Job from a Hebrew manuscript in the University Library. London, Cambridge Williams and Norgate Publ., 1905. P. 88.

[xxiii] Симфония номеров Стронга. [Электронный ресурс]. — URL: https://bible.by/verse/18/12/24/

[xxiv] G.H. von Ewald. Commentary on the Book of Job with translation by the late Dr. George Heinrich August von Ewald. London, Williams and Norgate Publ., 1882. P. 158–159.

[xxv] Там же. P. 158.

[xxvi] Дословно: «Он забирает сердце (или разум) правителей людей».

[xxvii] T. Robinson Homiletical commentary on the Book of Job by Thomas Robinson. London, Richard D. Dickinson Publ., 1876. P. 79.

[xxviii] Дословно: «Который забирает разум».

[xxix] «Он забирает сердце вождей народа земли и заставляет их бродить в пустыне, где нет пути. Они идут на ощупь в темноте без света, и он заставляет их бесцельно бродить подобно пьяному».

[xxx] G. A. Barton. The Bible for home and school. Commentary of the Book of Job by G. A. Barton. New York, The Macmillan Company Publ., 1911. P. 131–132.

[xxxi] S. Cox. A Commentary on the Book of Job with a translation by S. Cox. — London, Kegan Paul Trench & Co Publ., 1885. P.157

[xxxii] Лопухин А.П. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Книги: Иова, Псалтирь и Книга Притчей Соломоновых. Петербург, 1907. Т. 4. С. 46–47.

[xxxiii] Там же.

[xxxiv] Там же. С. 47.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……………………………………………………………………4
Значение образа дерева даэро в эфиопском чтении стиха Иов. 40:17………6
Полисемия в Книге Иова на примере Иов. 14………………………………..24
«Сошвенное небо». Происхождение переводческого варианта в библейском тексте…………………………………………………………………………..31
Исследование лингвистической проблемы Иов. 12:24-25 в свете современной библеистики……………………………………………………44
Звезды или молнии? Причины расхождения в различных списках Септуагинты Иов. 20:25…………………………………………………...70
Генезис эфиопского варианта Иов. 40:15………………………………………82
«Господь примиряет сердца князей». Две патрологические традиции в толковании и переводе стиха из Книги Иова 12:24…………………………..97